

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

26 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (368) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахронов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Майкл Хоутон* (родился в 1949 году), британский ученый.

В 2020 году Майкл Хоутон, Харви Дж. Альтер и Чарльз Райс получили Нобелевскую премию по физиологии и медицине.

Хоутон родился в Великобритании. На то, чтобы стать микробиологом, его вдохновила книга о Луи Пастере. Окончив Университет Восточной Англии и Королевский колледж Лондона, он долгое время работал в американской компании Chiron, где и совершил свои открытия. Он также является сотрудником университета Альберты (Канада). Там Хоутон вместе с Ли Ка Шинга Лорном Тирреллом (директором и основателем Института вирусологии) в 2012 году создали вакцину против гепатита С.

Хоутон с коллегами придумали субъединичную белковую вакцину, т. е. в организм вводится не убитый или ослабленный вирус, а его белок, который и вызывает иммунный ответ. Пандемия внесла коррективы в их работу. В мае ученые стали одним из одиннадцати коллективов, получивших грант на создание вакцины против SARS-CoV-2 (2019-nCoV). Федеральное канадское агентство CIHR и фонд Alberta Innovates выделили им \$750 000. Хоутон уверял, что разработанная для вакцины против гепатита С технология поможет быстро создать вакцину против SARS-CoV-2. Тем более что он уже делал одну

вакцину против коронавируса: заказ поступил во время вспышки атипичной пневмонии в 2003 году, и всего за год Хоутону с коллегами удалось создать перспективный препарат. Однако к этому времени заболевание исчезло само собой.

Хоутону уже пытались вручить премию за вклад в открытие вируса гепатита С. В 2013 году престижную Международную премию Гайрднера, которую называют маленькой Нобелевкой в области медицины, присудили трем исследователям этого вируса: Альтеру, Дэниэлу Брэдли из агентства Минздрава США CDC и Хоутону. Первые двое награду приняли с благодарностью. А вот Хоутон выдвинул условие: либо лауреатами делают также двух его коллег из компании Chiron — Кви-Лим Чу и Джорджа Куо, либо он отказывается от награды (на кону стояли не только почести, но и 100 000 канадских долларов). Но организаторы премии не поддались на ультиматум.

В отличие от истории с премией Гайрднера, в 1993 году он не отказался от премии Роберта Коха, в 2000 году — от премии Ласкера и теперь от Нобелевской премии. Он уже заявил журналистам по Zoom: «Было бы слишком высокомерно с моей стороны отвергнуть Нобелевку».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Сидоров Ю. В., Дадабоева А. В. Соотношение понятий государственного контроля и государственного надзора в законодательстве РФ	209
Синева В. В. Определение квалификационных требований к членам совета директоров акционерного общества	211
Слинков С. В. Становление понятия ценных бумаг	215
Стасюк П. И. Зарубежный опыт законодательного закрепления условий правомерности причинения вреда при выполнении приказа как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, в странах ближнего зарубежья	216
Сурков А. С. Особенности уголовной ответственности за преступления против здоровья в зарубежных странах	219
Сухоруков Р. Е. Проблемы взаимодействия следователя и органов дознания в уголовном процессе	222
Тимошкин М. А. Изменение подхода к пониманию критерия добросовестности в институте приобретательной давности	224
Толмачева М. В. Актуальные проблемы правового регулирования договора морской перевозки грузов	227
Толмачева М. В. Особенности правового регулирования международной морской перевозки грузов ...	229

Филимонова Е. Э. Преступления против личности: от Древней Руси до Российской Федерации	230
Хлучина Е. В. Налоговый мониторинг как форма налогового контроля	235
Чикильдина А. Ю., Кокорева А. М. Участие общественности в принятии экологически значимых решений: проблемы законодательного регулирования и его совершенствование	240
Шитов И. А. Общие положения об исполнении денежных обязательств.....	244
Шляховская М. С. Опознавательная фотосъемка	246
Шуваева В. К. Охрана здоровья граждан Российской Федерации как одно из основных направлений социальной функции государства	248
Щемеров С. А., Беляй В. В. Проблемы разграничения при квалификации введения в заблуждение как акта недобросовестной конкуренции.....	253

ИСТОРИЯ

Гуськов Н. А. Причины перехода от либеральной модернизации к консервативной в российском государстве конца XIX века	256
Панферов А. А. Новая восточная политика Вилли Брандта: основные элементы и значение	257

Скачкова А. А.

Создание и деятельность Европейского
союза261

Тамби С. А.

Гдовский эстонец Арнольд Папель — Герой
Советского Союза 263

ПОЛИТОЛОГИЯ

Душенко М. Д.

Истоки традиционной политической культуры
России и роль православия
в ее становлении..... 269

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Фадеечева В. В.

Садово-парковое искусство Италии и его
взаимосвязь с национальным характером
итальянцев272

Штульберг А. М., Огурцова А. Д.

Русский путешественник XIX века об Испании
(на основе «Писем об Испании»
В. П. Боткина)274

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Андреева М. М.

Реформаторские идеи Кристофа Виллибальда
Глюка280

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Соотношение понятий государственного контроля и государственного надзора в законодательстве РФ

Сидоров Юрий Вадимович, кандидат юридических наук, доцент;
Дадабоева Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассмотрены вопросы соотношения государственного контроля и надзора на основании нормативного закрепления. Предлагаются пути разграничения и совершенствования данных дефиниций.

Ключевые слова: государственный контроль, государственный надзор, административный контроль.

Relationship of the concepts of state control and state supervision in the legislation of the Russian Federation

The article deals with the issues of correlation between state control and supervision on the basis of normative consolidation. The ways of differentiation and improvement of these definitions are proposed.

Keywords: state control, state supervision, administrative control.

В юридической теории и практике проблема соотношения контроля и надзора является дискуссионной, и это сложилось исторически.

Если рассматривать в качестве примера работы по юриспруденции советского периода — уже там сложились различные подходы к пониманию того, как соотносятся понятия «контроль» и «надзор». В частности, в рамках системы государственного управления надзор рассматривался как вид надведомственного контроля, поскольку система надведомственного контроля вообще являлась характерной для советского государственного строя. Кроме того, высказывались предложения рассматривать надзор через призму контроля в специальной сфере деятельности государственного аппарата. Было высказано мнение о «существовании контрольно-надзорной деятельности как одной из форм советской государственной деятельности» [5].

При этом надзор рассматривался также в рамках охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Здесь под надзором понималось «систематическое наблюдение за соблюдением общеобязательных правил поведения в целях выявления, предупреждения и пресечения правонарушений» [2].

Особо отметим, что эта точка зрения в последнее время все чаще «находит свое отражение в трудах современных административистов, высказывающихся о необходимости вывода надзора за пределы государственного управления и придания ему правоохранных черт» [3].

При этом, однако, в современной административно-правовой науке такой подход не является широко распространенным. Хотя различные точки зрения на соотношение понятий «контроль» и «надзор» характерны и для современной науки: от отождествления этих понятий до необходимости их разграничения. Путаницы добавляет и то, что в литературе наряду с государственным контролем и надзором выделяется категория «контрольно-надзорная деятельность», объединяющая контроль и надзор.

Со своей стороны отметим, что контроль и надзор так или иначе являются видами проверочной деятельности со стороны государства, следовательно, наличие единого термина в отношении контроля и надзора (то есть собственно «контрольно-надзорной деятельности») является оправданным и целесообразным, однако не отменяет необходимости разграничения этих понятий.

Попытки такого разграничения в современной научной литературе, посвященной рассматриваемой теме, встречаются постоянно, однако нельзя ни отметить, что зачастую авторы лишь воспроизводят критерии разграничения контроля и надзора, выработанные еще советской наукой административного права. Подобное повторение обходит стороной необходимость учитывать актуальные тенденции развития административного контроля, поскольку в целом ясно, что назначение контрольно-надзорной деятельности и ее виды в советское время значительно отличались от современных.

В частности, в настоящий момент наблюдается увеличение объема надзорной деятельности вследствие сужения объема полномочий контрольного характера. Помимо этого, мы можем констатировать динамичный характер надзора как результат развития технического прогресса, в условиях которого особую роль играют технические правила и нормативы, вызывающие необходимость контроля за их соблюдением в целях обеспечения безопасности.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в административно-правовой литературе выделяется три аспекта соотношения понятий «контроль» и «надзор»:

- 1) контроль и надзор отождествляются как способы обеспечения законности;
- 2) надзор рассматривается как разновидность контрольной деятельности;
- 3) каждый из указанных способов признается самостоятельной правовой категорией.

В.Е. Чиркин понятие «контроль» определяет как «явление характерное многочисленным процессам в обществе и природе. Путем наблюдения, проверок, измерений,

вычислений, сопоставлений (многие из таких явлений необходимые предшественники контроля) и последующих выводов, контроль призван дать оценку состояния объекта (явления процесса и т.д.), а, в конечном счете — установить меру допустимого, черту за которой изменения в наблюдаемом, подконтрольном объекте могут перейти в иное качество и каким-то образом просигнализировать об этом» [4].

Основываясь на вышеуказанном, можно сделать вывод, что понятия «контроль» и «надзор» нельзя отождествлять, поскольку «надзор» является более узким понятием.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно выделить основные критерии, позволяющие разграничить контроль и надзор. Таковыми являются:

- 1) наличие или отсутствие подчиненности. Ясно, что наличие подчиненности характерно для контроля, в то время как ее отсутствие свойственно надзору;
- 2) наличие возможности вмешаться в деятельность подконтрольного или поднадзорного субъекта. То есть если таковая возможность есть, мы имеем дело с контролем, в случае же ее отсутствия речь идет о надзоре;
- 3) возможность применения дисциплинарных взысканий в ходе проведения контрольных мероприятий;
- 4) плановость контрольных мероприятий, в то время как надзорные мероприятия чаще всего носят внеплановый характер;
- 5) надзорные органы выявляют у поднадзорных субъектов нарушения в сфере законности, в то время как контролирующие органы могут затрагивать также вопросы целесообразности тех или иных действий подконтрольных субъектов.

Литература:

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) — СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 11.03.2021)
2. Нахапетян, М.М. К вопросу о соотношении контроля и надзора в российском административном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2017. — № 5 (118). — с. 99
3. Конин, Н.М. Административное право: учебник для академического бакалавриата/Н.М. Конин, Е.И. Маторина, М.: Юрайт, 2016. с. 154.
4. Чиркин, В.Е. Контрольная власть М.: Юрист, 2008. с. 8
5. Яблонская, А.Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): автореф. дис.... канд. юрид наук. М., 2009. — с. 15

Определение квалификационных требований к членам совета директоров акционерного общества

Синева Валерия Владимировна, выпускник

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Совет директоров — коллегиальный орган управления хозяйственным обществом. Если в обществах с ограниченной ответственностью формирование совета директоров опционально, то в акционерных обществах он играет более важную роль. Во всех акционерных обществах с числом акционеров более пятидесяти, а также в публичных акционерных обществах создание совета директоров обязательно. Его задачами являются выработка стратегии развития общества, контроль за деятельностью исполнительных органов, другие ключевые функции. Данная специфика деятельности подразумевает, что членов совета директоров должен обладать необходимыми знаниями и опытом.

Основные требования к членам совета директоров акционерного общества содержатся в ст. 66 ФЗ «Об акционерных обществах». Согласно п. 2 данной статьи, членом совета директоров может быть только физическое лицо, в том числе не акционер общества. Также установлен запрет для совмещения позиций в разных органах управления общества: единоличный исполнительный орган не может являться председателем совета директоров, а общее количество членов коллективного исполнительного органа не могут составлять более четверти членов совета директоров общества.

Помимо этого, определенные запреты присутствуют в специализированных федеральных законах: запрещено участвовать в управлении хозяйственным обществом государственным служащим, судьям, сенаторам и депутатам Государственной Думы.

Таким образом, требования, установленные законодательством, предельно лаконичны, и в совет директоров может быть избрано практически любое физическое лицо. Но что делать в случае, если общество заинтересовано в создании определенных дополнительных требований к членам совета директоров, имеет ли оно на это право? И какие именно требования вправе установить общество?

Следует обратиться к п. 4 ст. 53 ФЗ «Об акционерных обществах». Он устанавливает порядок выдвижения акционерами кандидатов в члены органов общества. Помимо сведений об имени кандидата, документе, удостоверяющем его личность, органе, в который он избирается, предложение о выдвижении может также содержать иные сведения, предусмотренные уставом или внутренними документами общества.

Эта норма сформулирована достаточно расплывчато, что приводит к ее неоднозначному толкованию. Ее можно понимать по-разному: либо, что общество имеет право устанавливать дополнительные требования к кандидатам в уставе или внутренних документах, либо, наоборот,

что никаких иных требований к кандидатам выдвигаться не должно, а в предложении о выдвижении кандидата указываются лишь определенная информация, сведения о кандидате, которые все же не могут препятствовать ему в праве быть избранным.

В качестве аргумента в пользу второй точки зрения выступает то, что в редакции до 01.01.2002 п. 2 ст. 66 ФЗ «Об акционерных обществах» содержал прямое указание на возможность установления требований («Требования, предъявляемые к лицам, избираемым в состав совета директоров (наблюдательного совета) общества, могут устанавливаться уставом общества или внутренним документом, утвержденным общим собранием акционеров»). Следовательно, исключение из закона данного положения может свидетельствовать о том, что права установить дополнительные требования у общества больше нет. Но с другой стороны, в законе так и не появилась императивная норма о запрете для общества устанавливать такие требования [4, с. 130].

По-разному толкует данную норму и судебная практика. В качестве примера можно рассмотреть Постановление Президиума ВАС РФ от 23.10.2012 N 7508/12 по делу N А45-13660/2011. В ОАО «Сибтехгаз» было принято положение о совете директоров, согласно которому не могут быть членами совета директоров лица, не имеющие высшего образования и десятилетнего опыта работы в соответствующей отрасли или пятилетнего опыта работы в обществе. Акционерам общества было отказано в созыве внеочередного собрания общества для избрания совета директоров и включения указанных ими кандидатов в список кандидатов голосования в том числе на основании того, что кандидаты не соответствуют требованиям, установленным положением. Акционеры обратились в суд. Суд первой инстанции и кассационный суд признали отказ в созыве собрания правомерным, посчитав несоответствие кандидатов требованиям внутреннего положения законным основанием для отказа во включении их в список кандидатур. Но суд апелляционной инстанции и Высший арбитражный суд признали отказ, мотивированный несоответствием требованиям положения, не соответствующим действующему законодательству. Они сослались на то, что п. 4 ст. 53 ФЗ «Об акционерных обществах» содержит необходимость только указания требуемых сведений о кандидатах, при этом проверка соответствия кандидатов каким-либо требованиям советом директоров не осуществляется.

Интересно отметить, что ситуация с ОАО «Сибтехгаз» получила продолжение. После вышеуказанных судебных решений в положение о совете директоров общества ре-

шением общего собрания были внесены изменения: в перечень сведений, необходимых для указания, было включено достаточно много новых позиций, в том числе документы, свидетельствующие о наличии десятилетнего опыта работы на руководящей должности в нефтегазовой сфере, трудовая книжка, выписка из ЕГРЮЛ с информацией о местах работы кандидата и пр. Этим способом акционеры, желающие не допустить определенных кандидатов к управлению обществом, попытались действовать в соответствии с позицией ВАС: если положением предусмотрены сведения о справке о десятилетнем опыте работы, то у кандидата, не обладающего таким опытом, ее не будет, поэтому отказ в его включении в список кандидатур будет правомерным и соответствовать федеральному закону — проверка соответствия требованиям не производится, но кандидатом просто не предоставлены требуемые сведения.

Но акционеры вновь обратились в суд с требованием о признании данных изменений незаконными. Суды согласились с их доводами. Так, ФАС Западно-Сибирского округа в постановлении от 31.10.2013 по делу N А45-3752/2013 указал, что положение предполагает предоставление достаточно большого количества сведений, и отсутствие хотя бы незначительной части этой информации ведет к отказу во включении кандидата в список кандидатур для голосования. Это создает препятствия для реализации акционерами своих прав для выдвижения кандидатов в орган управления обществом, следовательно, требования о предоставлении информации о кандидатах в совет директоров должны быть реально исполнимыми.

Также можно рассмотреть Постановление ФАС Московского округа от 12.10.2009 N КГ-А40/10276-09 по делу N А40-13353/09-158-149. В ОСАО «Ингосстрах» было принято положение о совете директоров, которое содержало запрет для лиц с неснятой или непогашенной судимостью быть кандидатами в совет директоров. ФАС Московского округа признал, что дополнительные требования к членам совета директоров могут ограничить права любого из акционеров в выдвижении кандидатур и тем самым уменьшить объем прав акционеров.

В то же время существует судебная практика, поддерживающая противоположную позицию. Это иллюстрирует Постановление ФАС Центрального округа от 11.09.2008 N Ф10-3811/08 по делу N А48-884/07-1. В ОАО «Гражданпроект» было принято Положение о совете директоров, в котором было указано, что член совета директоров должен иметь высшее профессиональное образование по профилю работы общества и опыт работы на руководящих должностях в ОАО «Гражданпроект» не менее 10 лет. Акционеры общества обратились в суд с признанием незаконным отказа во включении их кандидатов в список кандидатур в связи с несоответствием требованиям положения. Суд первой инстанции требования удовлетворил, сославшись на то, что по ст. 53 ФЗ «Об акционерных обществах» указанные требования не являются основаниями для отказа во включении кандидата

в список. Суд апелляционной инстанции и ФАС Центрального округа с этим решением не согласились. По мнению ФАС, закон не содержит специальных требований к кандидатам, а отсылает к внутренним документам общества. И поскольку кандидаты не соответствовали требованиям, предусмотренным внутренним документом, им по праву было отказано во включении их кандидатур в список кандидатур для голосования.

Следует обратиться к постановлению Арбитражного суда Центрального округа от 23.01.2018 N Ф10-6331/2017 по делу N А62-8621/2016. В уставе ОАО «Смоленский завод радиодеталей», являющегося правопреемником одноименного государственного предприятия, было установлено, что каждый член совета директоров (кроме иностранных граждан) должен иметь допуск к государственной тайне. Акционер общества обратился с требованием признать это положение устава недействительным, так как оно ограничивает права акционеров. Суд первой инстанции и апелляционный суд требование отклонили. Суд кассационной инстанции согласился с ними и указал, что данные требования были приняты в соответствии с интересами общества и связаны со спецификой его деятельности. Лица, желающие быть избранными в совет директоров, вправе оформить допуск к государственной тайне.

Более новая судебная практика также склоняется в пользу установления дополнительных требований. Так, в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 N 17АП-15583/2020-ГК утверждается, что действующее законодательство не запрещает предъявление к лицам, избираемым в состав совета директоров специальных требований, связанных с особенностями работы общества, и указанные требования могут быть закреплены во внутренних документах общества.

Можно сделать вывод, что судебная практика достаточно неоднородна, и некоторыми судами включение дополнительных требований к членам совета директоров все-таки допускается. Представляется, что акционеры общества все же должны иметь право на установление определенных требований, имеющих своей целью оптимальное функционирование общества. Тем не менее, ключевым вопросом будет являться возможный объем и количество данных требований. Непосредственно в законодательстве критерии устанавливаемых требований не содержатся. Исключением является законодательство о финансовых организациях, согласно которому обязанность общества установить определенные требования к члену совета директоров установлена императивно.

Так, согласно ст. 16 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности», член совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации должен соответствовать требованиям к деловой репутации. Согласно главе 2 Положения Банка России от 27.12.2017 N 625-П согласование лиц, входящих в состав органов управления организации, осуществляется

Банком России, которому предоставляются в том числе документы, подтверждающие наличие у кандидата образования и опыта работы, предусмотренных федеральными законами, а также оригинал справки о наличии/отсутствии судимости. Суды определяют данные требования как правомерные. В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 1 февраля 2016 г. N Ф06–4902/15 по делу N А65–6668/2015 суд признал правомерным положение, установленное внутренними документами ЗАО «НКО «Сетевая Расчетная Палата» о том, что предложение о выдвижении кандидатов в Наблюдательный совет Общества должно содержать, в том числе письменное подтверждение кандидатом в Наблюдательный совет отсутствия оснований, установленных статьей 16 ФЗ «О банках и банковской деятельности», для признания его деловой репутации несоответствующей, а также соблюдения установленных федеральными законами ограничений, препятствующих избранию в члены Наблюдательного совета. Таким образом, очевидно, что в финансовых организациях, спецификой деятельности которых является обращение с большими объемами денежных средств, кандидаты в совет директоров должны быть отобраны максимально осмотрительно, и данные критерии свидетельствуют о большей надежности кандидата.

Схожие критерии применяются и другими акционерными обществами: из анализа судебной практики можно сделать вывод, что преобладающими требованиями, установленными уставами и другими внутренними документами различных акционерных обществ, являются требования к наличию высшего образования в сфере, связанной с основной деятельностью общества; знаний и опыта в данной сфере; стажа работы в самом обществе или юридических лицах, осуществляющих аналогичную деятельность.

Другими акционерными обществами устанавливается запрет на избрание лиц, являющихся членами совета директоров конкурирующих юридических лиц либо иным образом представляющих интересы конкурирующих предприятий.

Вышеуказанные требования можно признать логичными и объяснимыми — обществу необходимо гарантировать, что кандидат в члены совета директоров имеет наилучшую квалификацию, знаком со спецификой деятельности общества, не действует в интересах конкурирующих предприятий.

В вышеупомянутом ОАО «Сибтехгаз» среди прочих требований к кандидатам в совет директоров также был установлен запрет на избрание для государственных служащих, военнослужащих, прокурорских работников, судей и иных лиц, указанных в федеральном законе. Данные требования являются правомерными, но излишними, поскольку фактически дублируют общие запреты, установленные российским законодательством.

Некоторые другие критерии можно отнести к неправомерным. К примеру, в Уставе ОАО «Хотская горно-геологическая компания» помимо требований к высшему обра-

зованию кандидата и опыту работы был также установлен предельный возраст кандидата — 60 лет. ФАС Дальневосточного округа в постановлении от 30.05.2012 N Ф03–1766/2012 по делу N А73–11459/2011 признал внесение указанных требований несоответствующим закону об акционерных обществах. Представляется, что если критерии о высшем образовании или стаже можно считать правомерными, то указание на предельный возраст явно является дискриминационным. Суд в данном деле придерживался точки зрения о полной невозможности установления дополнительных требований и признал все требования несоответствующими законодательству.

Стоит обратиться к положениям Кодекса корпоративного управления. Он не является нормативным документом, но содержит определенные рекомендации для участников корпоративных отношений. В частности, согласно п. 2.31: «Членом совета директоров рекомендуется избирать лицо, имеющее безупречную деловую и личную репутацию и обладающее знаниями, навыками и опытом, необходимыми для принятия решений, относящихся к компетенции совета директоров, и требующимися для эффективного осуществления его функций». Утративший силу Кодекс корпоративного поведения приводил в качестве примера отрицательной деловой репутации совершение преступлений в экономической сфере или против государственной власти [2, гл. 3, п. 2.1.1]. Также Кодекс корпоративного поведения рекомендовал не избирать в совет директоров лиц, у которых может возникнуть конфликт интересов — лиц, занимающих руководящие должности или работающих в конкурирующих юридических лицах [2, гл. 3, п. 2.1.2]. Эти положения совершенно логичны — лицо с безупречной деловой репутацией с большей вероятностью будет управлять обществом разумно и осмотрительно.

Требования, выдвигаемые к кандидатам, должны быть непосредственно связаны с управлением обществом. Поэтому требования о наличии профессионального образования или опыта работы, об отсутствии судимости за экономические преступления, недопустимости конфликта интересов также вполне обоснованы. То же самое относится, например, и к допуску к государственной тайне, если общество занимается деятельностью на основании закона «О государственной тайне». Арбитражный суд Центрального округа в вышеуказанном решении от 23.01.2018 сослался на ст. 6 Гражданского кодекса РФ и указал, что при принятии требований необходимо соблюдать принципы добросовестности, разумности и справедливости.

Поэтому дискриминационные требования, связанные с теми качествами лица, которые не влияют на хозяйственную деятельность, например, пол, возраст, национальность, группа крови и т.д. явно являются неправомерными. Также нужно отметить ситуации, когда определенные требования принимаются недобросовестными акционерами специально, чтобы не допустить конкретных кандидатов к управлению обществом.

Необходимо добавить, что в 2010 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, в котором был установлен императивный запрет быть кандидатами лицам, имеющим судимости за умышленные преступления и отсутствие действующего административного наказания в виде дисквалификации. Также он предусматривал право акционеров закрепить в уставе дополнительные требования к кандидату, но они не должны быть основаны на признаках половой, социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [5, с. 86]. Но данные изменения так и не были приняты.

Тем не менее, определенную логику имеет и позиция Президиума ВАС о том, что общество не вправе проверять кандидатов на соответствие требованиям, а лишь требовать предоставления определенных сведений. Причем не в ультимативной форме, как это было сделано обществом «Сибтехгаз», потребовавшим предоставления справок о наличии высшего профессионального образования по определенной специальности, а, к примеру, указанием на уровень образования, полученного кандидатом. Эти сведения выполняют информационную функцию для акционеров, отдающих свои голоса за кандидатов. В конце концов, само по себе включение кандидата в список кандидатур не означает его автоматического избрания в совет директоров — решение принимается голосованием акционеров. Они имеют право на участие в управлении обществом. И если акционеры большинством голосов проголосуют за кандидата, например, не имеющего десятилетнего опыта работы в данной организации, значит, данный кандидат привлечен кем-то другим, и решение следует считать выражением права на управление обществом. Такое же наблюдение высказывают А.С. Селивановский и М.С. Спиридонова: во многих крупных обществах, таких как «МТС», «Газпром нефть», «Уралкалий», состав совета директоров не меняется на протяжении трех лет, что свидетельствует о том, что решающим в голосовании является не фактор профессионализма кандидатов, а фактор доверия к ним [5, с. 86].

Поэтому следует предположить, что решение по поводу установления требований к членам совета директоров должно приниматься каждым обществом отдельно. Акционеры вправе решить, что кандидаты должны соответствовать определенным требованиям, но также вправе не делать этого, решая вопрос о пригодности каждого конкретного кандидата самостоятельно, непосредственно на голосовании по избранию совета директоров.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2021).
2. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 N 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2021).
3. Письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2021).

Следует ли закреплять какие-либо требования к членам совета директоров в законе? В действующем законодательстве, когда кандидатом может стать любое физическое лицо, возникают различные курьезные случаи: например, выдвижение одним из акционеров ПАО «Аэрофлот» в качестве кандидата своего полторагодовалого сына [6]. Но, как было указано выше, не стоит уменьшать значение голосования акционеров: именно голосование будет выступать в качестве фильтра для подобных кандидатов. Представляется, что включать какие-то новые императивные требования в закон об акционерных обществах не следует.

Тем не менее, в целях установления однозначного толкования законодательства следует внести изменения в п. 4 ст. 53 ФЗ «Об акционерных обществах»: необходимо конкретизировать саму возможность установления уставом и внутренними документами общества особых требований к кандидатам в члены совета директоров.

В то же время судам при разрешении дел об отказе в выдвижении кандидата в связи с несоответствием требованиям следует внимательно оценивать, не явились ли такие требования злоупотреблением правом, соответствуют ли они принципам добросовестности, разумности и справедливости, не направлены ли они в адрес конкретного лица, не слишком ли усложнены.

Итак, вопрос о требованиях к членам совета директоров акционерного общества и в настоящее время является дискуссионным и неоднозначным. Выражение права акционеров на управление обществом сталкивается с интересами самого общества. С одной стороны, выдвижение кандидатов в совет директоров является неоспоримым правом акционера, с другой — обществом должны руководить квалифицированные лица, в противном случае непрофессионализм совета директоров может привести к убыткам, банкротству и ликвидации общества. Закрепление особых требований к кандидатам в совет директоров сможет повысить уровень корпоративного управления в обществе. Несмотря на то, что даже самые справедливые требования не смогут предотвратить непредвиденные ситуации, профессионализм совета директоров поможет если не предотвратить, то смягчить возможные негативные последствия. Тем не менее, решение о возможном установлении таких требований должно приниматься исключительно самим обществом.

4. Плешков, Д.В. О квалификационных требованиях к членам совета директоров акционерного общества/Д.В. Плешков. // Закон. 2011. № 7. с. 129-131.
5. Селивановский, А. С., Спиридонова О. А. Взаимоотношения акционера, общества и члена совета директоров в законодательстве и судебной практике // Вестник Федерального арбитражного суда Московского округа. 2013. № 1. с. 84-93.
6. Лебедев выдвинул в совет директоров «Аэрофлота» малолетнего сына. // Лента: [сайт]. URL: <https://lenta.ru/news/2013/02/26/aero/> (дата обращения: 20.06.2021).

Становление понятия ценных бумаг

Слинков Сергей Владимирович, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье автором приводится историческое рассмотрение понятия ценных бумаг и его развитие в различных правовых системах.

Ключевые слова: ценные бумаги, рынок ценных бумаг, гражданское право, история ценных бумаг.

Термин «ценная бумага» долго не имел устоявшегося значения в законодательствах государств. В советском гражданском законодательстве начала XX века термин четко определенного значения не имел, но по своей сути представлял собой бумагу, являющуюся предметом массовой эмиссии государства или какого-либо хозяйственного предприятия [1, с. 12]. Примечательно, что практика того времени в разработке понятия ценных бумаг опережала юридическую теорию и рассматривала ценные бумаги как «документы, предъявление которых необходимо для осуществления выраженных в них прав». Г.Ф. Шершеневич считал необходимым установление определенного содержания понятия ценных бумаг, такими бумагами он признавал документы, которыми определяется субъект воплощенных в них имущественных прав.

Первыми, кто занялся изучением выявления понятия ценных бумаг, стали, как ни странно, немецкие правоведы. В 1875 г. Толь определил ценную бумагу, как всякий документ имущественно-правового содержания. Данное определение являлось несколько неполным и не могло отражать всей фундаментальной природы понятия, поэтому Бруннер через 7 лет дал свое определение ценной бумаги, которое такую природу отражало и, хотя и дорабатывалось, не изменялось в своей основе. Ценная бумага, по Бруннеру — это юридический документ, удостоверяющий частное право, реализация которого обусловлена владением этим документом [1, с. 13]. Взгляды ученого Якоби высоко оцениваются в германской теории ценных бумаг, его определение схоже с определением Бруннера, но Якоби делает акцент на необходимости предъявление документа для выражения закрепленного права, а не просто на владении документом.

Взгляды немцев были позднее восприняты швейцарцами и итальянцами [1, с. 13]. При этом интересно отметить, что итальянские правоведы (в частности, Виванте) сузили понятие ценной бумаги путем добавления при-

знаков литеральности и автономности прав, выраженных бумагой, о которых будет сказано позднее.

Французская доктрина различает два вида бумаг: *valeurs mobilières* и *effets de commerce* [1, с. 14]. Первое понятие включает в себе совокупность бумаг, которые являются предметом массовых эмиссий и могут обращаться на фондовом рынке, сюда входят облигации или акции юридических лиц. Второе понятие представляет собой те бумаги, которые, в основном, предназначены для осуществления расчетов по торговым операциям. Например, вексель или чек. Таким образом, можно заметить, что приведенные выше понятия в совокупности не охватывают того понятия ценных бумаг, которые приняты в немецкой доктрине: например, товаро-распорядительные документы не попадают ни в одну из французских категорий.

В англо-американской правовой системе понятия как таковой ценной бумаги не устоялось. Однако, имеется некое обобщенное определение для некоторых ценных бумаг (простого и переводного векселя, чека) — оборотный документ (*negotiable instrument*). Значение оборотного документа уже ценной бумаги: оно близко с французским *effets de commerce*, но не идентично ему. Оборотный документ — предъявительская или ордерная ценная бумага, которая предоставляет право своему держателю на получение платежа. Г. Ласк определяет оборотный документ, как простой договор о денежном платеже, составленный в соответствии с определенными требованиями и заключаемый сторонами с учетом юридических правил, которыми они руководствуются в ходе их имущественных отношений (торговых обыкновений) [2]. Ценные бумаги обладают ценностью в связи с правами в них закрепленными [6], в этом понимании идеи оборотных документов и ценных бумаг сходятся.

Сравнивая отечественные и западные взгляды, стоит отметить, что в англо-американском праве институт ценных бумаг наделен меньшим правовым формализмом, чем в романо-германском праве, в силу того, что данный

институт там более близок к договорно-правовому регулированию и, как следствие, принципу свободы договора. В романо-германском праве вопросы признания документа ценной бумагой, прав и обязанностей по ним, до-

полнения новых видов жестко регламентированы. Так, установлен *numerus clausus* видов ценных бумаг (ст. 143 ГК РФ [7]), который может быть дополнен только в установленном законом порядке [8].

Литература:

1. Агарков, М. М. Учение о ценных бумагах. М., 1994.
2. Ласк, Г. Гражданское право США (право торгового оборота). — М., Юридическая литература. 1961.
3. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т. II. Товар. Торговые сделки. — М.: Статут. — 2003.
4. Алексеев, С. С. Теория права. М.: БЕК, 1994.
5. Белов, В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве/Под ред. Е. А. Суханова. М.: АОЗТ «Учеб.-консульт. центр «ЮрИнфоР», 1996.
6. Гражданское право: Учебник. Том I/Под ред. доктора юридических наук, профессора О. Н. Садикова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
8. Мурзин, Д. В. Ценные бумаги и тенденции развития гражданского права // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. — М., Статут. 2001. — с. 264.

Зарубежный опыт законодательного закрепления условий правомерности причинения вреда при выполнении приказа как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, в странах ближнего зарубежья

Стасюк Павел Игоревич, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье анализируются особенности условий правомерности причинения вреда при выполнении приказа в странах ближнего зарубежья, в том числе, СНГ, их различие.

Ключевые слова: вред, выполнение приказа, уголовная ответственность

Для того, чтобы выявить отличия в перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния, установленных уголовными законами Российской Федерации и стран ближнего зарубежья, можно провести сравнительно-правовой анализ норм, содержащих эти условия.

Уголовный кодекс Литовской Республики (далее УК ЛР) включает в свой состав следующие обстоятельства: необходимая оборона [1, с. 9], задержание лица, совершившего преступление [1, с. 9], исполнение профессиональных обязанностей [1, с. 9], крайняя необходимость [1, с. 9], исполнение задания правоохранительной инстанции [1, с. 9], исполнение приказа [1, с. 9-10], обоснованный профессиональный или хозяйственный риск [1, с. 10], научный эксперимент [1, с. 10].

Как и в российском уголовном законе, право на необходимую оборону может реализоваться несмотря на возможность избежать посягательства или обращения за помощью к другим лицам.

Детальнее дается перечень ценностей и благ, которые подлежат защите согласно принципам необходимой обороны. Необходимая оборона предполагает самозащиту, защиту другого лица, защиту собственности, неприкос-

новенности жилища, других прав, интересов общества или государства от начатого или непосредственно угрожавшего опасного посягательства [1, с. 9]. При этом, в этом утверждении установлено законодательное закрепление обоснованности необходимой обороны — факт посягательства. Хотя, в отличие от УК РФ, не разграничен режим обороны в зависимости от значимости объекта.

Литовское законодательство точнее раскрыло определение «превышение пределов необходимой обороны». Под ним понимается совершенное с прямым умыслом убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, (идентично УК РФ), когда защита явно не соответствовала характеру и опасности посягательства. Не считается превышением пределов необходимой обороны деяние, которое совершено в состоянии сильного замешательства или испуга, вызванным опасным посягательством, а также произошедшего при защите от незаконного вторжения в жилище.

Надо заметить, такое определение удачнее, установленного ч. 2-1 ст. 37 УК РФ. Задержание лица, которое совершило преступление (в УК РФ — причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление), предполагает ситуации, в ходе которых вероятно причи-

нить вред: погоня, задержание, пресечение побега. Уточняется вид и размер вреда — имущественный ущерб небольшой тяжести и тяжкий вред здоровью по неосторожности лицу, которое совершило преступление и активно пыталось уйти от задержания. Возможно причинение тяжкого вреда здоровью при задержании лица на месте совершения общественно опасного деяния в виде умышленного убийства или покушения на убийство, если невозможно задержать другими способами виновного.

Ст. 30 УК ЛР [1, с. 9] устанавливает выполнение профессиональных обязанностей. Лицо не привлекается к уголовной ответственности за причинение ущерба в ходе выполнения профессиональных обязанностей, при условии не превышении им полномочий, которые установлены законодательством. Превышение полномочий означает привлечение к уголовной ответственности, однако смягчается наказанием. В УК РФ это обстоятельство, отсутствует.

Крайняя необходимость устанавливается для исключения опасности, которая представляет угрозу лицу и другим лицам, а также правам и интересам общества или государства, при условии не устранения опасности другими способами, а причиненный вред незначительнее предотвращенного. Норма о крайней необходимости распространяет свое действие также на лицо, которое своими действиями создало опасную ситуацию, но при условии, если такая ситуация произошла по неосторожности. В российском уголовном законе такой оговорки нет. Согласно части 3 ст. 31 УК ЛР [1, с. 9], лицу невозможно оправдать невыполнение своих обязанностей крайней необходимостью, если это лицо обязуется действовать в сложной ситуации в силу профессии или занимаемой должности. Статья 39 УК РФ не устанавливает такие положения.

УК ЛР содержит характерное обстоятельство, которое не найти в УК РФ.

В соответствии со ст. 32 [1, с. 9-10] не привлекается к уголовной ответственности лицо, которое не участвовало в деятельности организованной группы и в ее общественно опасном деянии, исполняя иную законное задание правоохранительного органа, при этом не преступая пределов этого задания. Это обстоятельство позволяет на законных основаниях исключить уголовную ответственность лица, способствующего раскрытию преступлений, что обеспечивает успех в борьбе с преступной деятельностью преступных объединений и организованных групп.

Причинение вреда при исполнении приказа устанавливает правило правомерности этого официального распоряжения органа власти. Лицо привлекается к уголовной ответственности, когда выполнило заведомо незаконный приказ. Выполнение заведомо преступного официального распоряжения органа власти в кодекс не устанавливает.

Отдельными уголовно-правовыми нормами предполагаются такие ситуации: научный эксперимент и оправданный риск.

Лицо не привлекается к уголовной ответственности в случае совершения деяния с целью достижения общественно полезной цели при обоснованном риске, которое

повлекло последствия, установленные уголовным законодательством. Риск считается обоснованным, когда деяние соразмерно уровню развития современной науки, а цель не достигнута действиями, которые не связаны с риском. Лицо, которое допустило риск, установило меры, направленные на устранение ущерба охраняемым правовыми нормами интересам.

Согласно ст. 35 УК ЛР [1, с. 10] законом установлен научный эксперимент. На лицо не распространяется уголовная ответственность, при условии причинения лицом вреда во время проведения научного эксперимента, который имеет особую важность для науки и осуществляемый по одобренному научному методу, сопряженному с нужными мерами предосторожности с целью недопущения причинения вреда. Законодатель решил поставить под запрет научный эксперимент, если нет согласия участника эксперимента, которого проинформировали о вероятных последствиях. Норма установила ряд лиц, с которыми проведение эксперимента недопустимо: беременная женщина и ее плод, несовершеннолетний, лицо с нарушением психики и лицо, лишенное свободы.

Уголовный кодекс Украины (далее УКУ). Необходимая оборона по УКУ [2, с. 13] отличается от УК РФ. Так, объектом защиты считаются охраняемые законом права и интересы лица, осуществляющего, а также интересы государства и общества. Пределы причинения вреда лицу, которое посягает на права и интересы, устанавливаются как необходимые и достаточные в данной обстановке с целью недопущения посягательства, при условии недопущения умышленного превышения пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны считается умышленное причинение тяжкого вреда посягающему, который не соответствует степени посягательства и условиям осуществления защиты. В случае превышения пределов необходимой обороны лицо несет уголовную ответственность только при наличии условий, указанных в ст. 118 и 124 УКУ. Не существуют ограничения в степени нанесенного вреда и избрании средств, включая орудия для защиты от нападающего лица или группы лиц. Отсутствуют ограничения и в части недопущения незаконного проникновения в жилище. Уровень вреда нанесенного посягающему лицу не имеет смысла.

Среди обстоятельств, которые исключают противоправность деяния, УКУ устанавливает мнимую оборону [2, с. 14]. Мнимой обороной считается действия, которые относятся к причинению вреда, в случае наличия условий, когда реальное посягательство отсутствовало, а обороняющийся неправильно предусмотрел факт посягательства. Обстоятельствами исключения уголовной ответственности выступает ситуация, которая давала причины утверждать, что было опасное посягательство. Вдобавок, лицо не осмысливало неправильность своих соображений. Следовательно, мнимая оборона предусматривается условиями, схожими с общественно опасным посягательством. Факт вины неосторожного характера при мнимой обороне порождает основание для уголовной

ответственности за неосторожное нанесение вреда. Хотя, если защищаемый от мнимого посягательства, не осознавал мнимость посягательства и превысил пределы обороны, которые допускаются законом в момент общественно опасного посягательства, то он привлекается к уголовной ответственности. Так, в кодексе мнимая оборона приравнивается к фактической ошибке субъекта, который совершил преступление.

Согласно ст. 38 УКУ [2, с. 14] обстоятельство, которое исключает преступность деяния — задержание преступника. Главное отличие рассматриваемого института в сопоставлении с УК РФ заключается в размере правомерного вреда, допустимого при задержании лица, совершившего преступление. Российское законодательство предусматривает превышением мер для задержания, причинение вреда средней тяжести, а согласно УКУ — превышением мер в виде тяжкого вреда, который явно не соответствует опасности посягательства или условиям задержания. Другой вред не наказуем.

Норма, содержащая положения о крайней необходимости по УКУ [2, с. 14] обладает характерной чертой регулирования причинения вреда с превышением крайней необходимости. В случае сильного душевного волнения, которое вызвано опасностью, лицо не сумело дать оценку соотношению вреда с этой опасностью, то оно не может подлежать уголовной ответственности. Российское законодательство не содержит таких положений.

УКУ [2, с. 15] в противоположность УК РФ детально установил определение законного приказа или распоряжения, при исполнении которого причинен вред охраняемым законом правам. *Законным является приказ или распоряжение, если они отданы соответствующим лицом в пределах его полномочий, в надлежащем порядке и по содержанию не противоречат действующему законодательству и не связаны с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина.* Ошибка лица, который исполнил приказ, при неосознании им противоправности такого приказа, не устанавливает уголовную ответственность. Ответственность распространяется на того, кто отдал незаконный приказ.

Статья 42 УКУ [2, с. 15] указывает на ситуацию, как деяние, которое связано с риском. Такое правило очень схоже с положениями, установленными нормой в УК РФ. Отличие в наименовании риска. В УКУ это *оправданный риск*, а согласно УК РФ — *обоснованный риск*.

УКУ устанавливает фактор, который исключает противоправность деяния, отсутствующий в УК РФ. Имеется в виду исполнение специального задания для предупреждения или раскрытия преступной деятельности организованной группы либо преступной организации. Не выступает общественно опасным деянием вынужденное причинение вреда охраняемым интересам, когда лицо исполняло специальное задание, находясь в составе организованной группы или преступной организации для пресечения их преступной деятельности. Впрочем, умышленное совершение особо тяжкого престу-

пления, которое сопряжено с насилием над потерпевшим, и тяжкое преступление, касающееся причинения тяжкого вреда потерпевшему или наступлением тяжких или особо тяжких последствий, влечет для этого лица уголовную ответственность.

Однако, тогда лицо не подлежит назначению наказания в виде пожизненного лишения свободы. Само наказание не превышает половины максимального срока лишения свободы, которое установлено законом за общественно опасное деяние.

Уголовный кодекс Грузии (далее УКГ), в противоположность УК РФ, признает обстоятельства, которые *исключают противоправность деяния*. Хотя, имеются в виду условия, исключающие преступность, так как относятся к категории деяния, установленные УК РФ. В соответствии с кодексом предусматривается необходимая оборона [3, с. 21] *с целью возврата отнятого имущества (правового блага), если она совершена непосредственно после перехода имущества (правового блага) в обладание посягнувшего и немедленный возврат еще был возможен.*

Законность задержания совершившего преступление лица, указывает на непозволительность превышения применяемых мер [3, с. 21]. Превышение мер, которые необходимы для задержания, указывают на разницу мер тяжести совершенного опасного деяния и условиями задержания, а также влечет привлечение к ответственности за убийство [3, с. 66], причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью [3, с. 70].

Согласно УКГ крайняя необходимость [3, с. 23] определена как потребность в устранении опасности, которая угрожает интересам лица и нереальность предотвращения опасности иными способами. Нанесенный вред обязан быть не больше пресеченного.

Оправданный риск [3, с. 21] признается законным в случае невозможности получения общественно полезной цели без риска и когда были приняты исчерпывающий перечень мер для устранения вреда правовым интересам. Иные ограничения законодательство не рассматривает.

УКГ [3, с. 21] в противоположность уголовным законам других стран предусматривает особенность противоправности деяния, в случае наличия иных условий, которых нет в кодексе.

Названная норма устраняет ограничения для установления иных обстоятельств, которые не указаны в законе, и выступает правом суда самостоятельно определить факт обстоятельства, свидетельствующий об исключении противоправности деяния.

В данном кодексе выполнение обязательного приказа занесено в другую главу, которая устанавливает обстоятельства, исключающие вину [3, с. 22]. Если провести сравнение с УК РФ, то характерными чертами эта норма не обладает.

Уголовный кодекс Республики Беларусь. В главе «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» содержатся шесть таких обстоятельств. В главе нет условия

«Физическое или психическое принуждение», что отличается от аналогичной российской нормы. Зато можно найти такое обстоятельство как «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию».

Исходя из содержания гл. 6 [4, с. 51] можно привести перечень лиц, которые обладают правом на задержание совершивших общественно опасное деяние лиц. Ими выступают специально уполномоченные должностные лица, потерпевшие, а также иные граждане. Перечисление субъектов задержания дает возможность законодателю привлекать к этой работе широкие слои граждан и установить значение, как потерпевших, так и других лиц, тем самым мотивировать население в разрешении задач по усилению борьбы с преступностью.

Крайняя необходимость [4, с. 51] устанавливается как в ходе успешного пресечения причинения вреда охраняемым законом правам и интересам, так и когда действия, которые были совершены с целью устранения опасности, не были достигнуты и вред все равно наступил. Российский УК не предусматривает такого положения, однако в уголовном праве законодательное разрешение этого момента рассматривается.

Характерной чертой правового регулирования крайней необходимости выступает признание законным причинение вреда *не менее значительного*, чем пресеченный

вред. Следовательно, признается законным нанесение вреда, равного пресеченному.

Под ошибкой, которая исключает преступность деяния, [4, с. 52] понимается ситуация, где лицо заблуждалось по поводу факта состояния необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступление, однако согласно обстоятельствам дела не должно было и не могло сознавать отсутствия этих обстоятельств.

Вывод:

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, что в ходе сравнительной характеристики особенностей правового регулирования обстоятельств, которые исключают преступность деяния или их противоправность, в странах ближнего зарубежья, наблюдается сходство — основная масса уголовных кодексов такими обстоятельствами не признает деяния незаконными, не признанные таковыми уголовным законодательством. В целом правовые системы стран на постсоветском пространстве сформированы на втором десятилетии их независимости. В 1990-е зачастую в этих государствах действовали еще советские законы, где отмечается почти их полная идентичность. Изменения возникли с 2000-х с принятием новых актов, где разным правовым институтам давались характерные формулировки.

Литература:

1. Закон об утверждении и вступлении в силу Уголовного кодекса Литовской Республики от 26 сентября 2000 г. (Lietuvos Respublikos baudžiamoji kodekso patvirtinimo ir įsigaliojimo įstatymas 20000926, Nr. VIII-1968, Žin., 20001025, Nr. 89-2741);
2. Уголовный кодекс Украины от 1 сентября 2001 г. (Кримінальний кодекс України, від 01.09.2001 (зі змінами та доповненнями станом на 22.04.2021 р.) К. — вид. Центр навчальної літератури — 135 стр.);
3. Уголовный кодекс Грузии от 1 июня 2000 г. (Кримінальний кодекс Грузії, від 01.09.2001, К — вид. ОВК — 254 стр.);
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят 24 июня 1999 г. А. В. Баркова. — Мн.: Амалфея., 2001. — 320 с.

Особенности уголовной ответственности за преступления против здоровья в зарубежных странах

Сурков Александр Сергеевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье проанализированы особенности уголовной ответственности за преступления против здоровья в Германии, Испании, Франции и Италии. Обобщены тенденции установления уголовной ответственности за соответствующие преступления в зарубежных странах, предложено рассмотреть возможность внедрения в российский правовой порядок института уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при добровольном согласии потерпевшего.

Ключевые слова: преступления, здоровье, тяжкий вред здоровью, тяжкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью, причинение вреда здоровью.

Сравнение уголовного законодательства зарубежных государств, а именно уголовной ответственности за преступления против здоровья личности, позволяет

выявить определенные особенности, различия между нормами, что может представлять практический интерес для отечественного законодателя и использоваться

при усовершенствовании российского уголовного закона.

Преимущественная часть сравнительно-правовых исследований начинается с анализа германского законодательства, что обусловлено не только тесным историческим взаимодействием России и Германии, но и тем, что многие уголовно-правовые концепции в свое время были позаимствованы именно из немецкой правовой мысли.

Ответственность за преступления против здоровья установлена нормами Раздела 17 Уголовного кодекса Германии [4] «Преступные деяния против телесной неприкосновенности». Соответствующими нормами отграничиваются три вида телесных повреждений: телесное повреждение, опасное и тяжкое телесное повреждение. Особенность этих статей в том, что в §223 «Телесное повреждение» предусмотрена ответственность за причинение телесных повреждений другому лицу или вред его здоровью. Второй вид в §224 «Опасное телесное повреждение» отмежевывается от предыдущей статьи способами причинения таких повреждений: посредством применения яда или других вредных для здоровья веществ; посредством применения оружия или другого опасного орудия; с помощью вероломного нападения; совместно с другим лицом; с помощью опасного для жизни лечения. В §226 «Тяжелое телесное повреждение» определены признаки такого рода повреждения: потеря зрения на один или оба глаза, слуха, речи или способности к деторождению, потеря важного органа тела или лишение возможности на протяжении длительного времени им пользоваться или ситуация, при которой лицо в значительной степени и надолго остается уязвленным или хроническим больным, парализованным, или приобретает душевное заболевание или какие-либо физические, или умственные отклонения. В целом квалифицирующие признаки тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве России и Германии совпадают, однако в Германии тяжесть вреда здоровью не связывается с утратой трудоспособности. Уголовными законами названных государств предусмотрена уголовная ответственность также за неосторожное причинение вреда здоровью — в Германии действует §229 «Телесное повреждение, нанесенное по небрежности». Что касается особенностей немецкого законодательства, то обратить внимание следует сразу на несколько из них. Во-первых, §228 Уголовного кодекса Германии предусматривает ответственность за телесные повреждения, нанесенные с согласия потерпевшего лица — уголовная ответственность за такое деяние наступает исключительно в том случае, когда оно нарушает общепринятые нравственные обычаи. Институт уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при добровольном согласии потерпевшего действует и в Уголовном кодексе Испании [3] (ст. 155). Некоторые исследователи указывают на необходимость внедрения подобной нормы в уголовный закон Российской Федерации, обосновывая такую позицию «изменением места личности в современном обществе, когда она получает большую сво-

боду распоряжаться своим телом» [7, с. 122]. Во-вторых, в отличие от российского немецкий уголовный закон регулирует некоторые вопросы процессуального характера. Так, например, Уголовным кодексом Германии установлено, что за умышленное нанесение телесных повреждений или из-за халатности привлекаются к ответственности только по заявлению, за исключением тех случаев, когда органы уголовного преследования признают необходимым, чтобы вмешательство поступило от соответствующего органа из-за особой общественной заинтересованности.

В Уголовном кодексе Франции [1] ответственность за преступления против здоровья установлена Главой II «О посягательстве на физическую или психическую неприкосновенность лица» Раздела 1 «Об умышленных посягательствах на неприкосновенность личности». Французское уголовное законодательство в отличие от российского и немецкого четко не разграничивает виды телесных повреждений — уголовный кодекс строится по иному принципу — ст. 222-1 Уголовного кодекса Франции предусмотрена ответственность за истязания (пытки) или акты жестокости. Последующие статьи определяют квалифицирующие признаки деяний такого рода, которые связаны:

— с личностью потерпевшего (совершение в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста (п. 1 ст. 222-3); совершение в отношении лица, особая уязвимость которого из-за его возраста, болезни, увечья, физических или психических пороков, или в состоянии беременности очевидна или известна исполнителю (п. 2 ст. 222-3); совершение в отношении родственника по восходящей линии или приемному отцу, или матери (п. 3 ст. 222-3) и т. д.);

— со способом совершения преступления (систематически (ст. 222-4), с применением пыток или актов жестокости, или с последствиями в виде уродств или хронических заболеваний (ст. 222-5).

В отдельную группу преступлений против здоровья по Уголовному кодексу Франции, исследователями выделяются «насильственные действия». Квалифицирующие признаки этого состава схожи с квалифицирующими признаками тяжкого вреда здоровью по законодательству Российской Федерации — так, ст. 222-9 установлена уголовная ответственность за насильственные действия, повлекшие увечье или хроническое заболевание; ст. 222-11 за насильственные действия, повлекшие полную потерю трудоспособности; ст. 222-13 за насильственные действия, повлекшие утрату трудоспособности на срок ниже или соответствующий восьми дням; ст. 222-14 за систематические насильственные действия. В случае назначения под видом лекарств вредных веществ, причинивших вред физической или психической неприкосновенности другого лица, ответственность наступает по ст. 222-15 Уголовного кодекса Франции. Также в Уголовном кодексе Франции содержатся статьи, которыми предусмотрена ответственность за угрозы совершения любых дей-

ствий, указанных выше (ст. 222-17) и любым способом (ст. 222-18) и за неосторожное причинение телесных повреждений. К последним отнесены такие проступки, как причинение вреда здоровью потерпевшего, повлекшее полную утрату трудоспособности на срок, превышающий три месяца, и аналогичные действия, повлекшие полную утрату трудоспособности потерпевшего на срок, равный трем месяцам или меньший [8].

Следует обратить внимание на положение ст. 222-16 Уголовного кодекса Франции, которая установлена уголовная ответственность за неоднократные злонамеренные телефонные звонки и рассылки вредоносных сообщений по электронной почте или звуковые агрессии с целью нарушить спокойствие других лиц. Некоторыми российскими исследователями высказывали предложения о внедрении аналогичного состава в Уголовный кодекс Российской Федерации на основании того, что соответствующие деяния являются одной из форм психического насилия. Однако большинство ученых справедливо склоняются тому, что степень общественной опасности такого деяния не позволяет отнести его к преступлениям и предлагают в данном случае ограничиться установлением административной ответственности [10, с. 55].

В Уголовном кодексе Италии [2] ответственность за посягательство на здоровье, урегулирована двумя статьями «Причинение вреда здоровью» (ст. 582) и «Причинение вреда здоровью по неосторожности» (ст. 590). При этом ответственность по ст. 582 итальянского уголовного закона дифференцируется в зависимости от времени, требующегося на выздоровление лица на «травму», «серьезную травму» и «очень серьезную травму». Как отмечают исследователи указанные виды травм можно соотнести с понятиями «легкий», «средней тяжести» и «тяжелый» вред здоровью в российском законодательстве [6, с. 223]. Так, согласно диспозиции, ст. 582 Уголовного кодекса Италии легкий вред здоровью выражается в телесном повреждении, которое приводит к физическому или психическому заболеванию потерпевшего, когда период выздоровления не превышает сорок дней. В случаях, когда заболевание длится не более двадцати дней и при отсутствииотягчающих обстоятельств, виновное лицо привлекается к ответственности только по заявлению потерпевшего. Указанная норма сходна с нормой российского уголовно-процессуального законодательства в силу, которой уголовный дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного

представителя (ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [9]).

Вред здоровью средней тяжести имеет место в тех случаях, когда (1) действия лица, причиняют физический вред, опасный для жизни; (2) если период выздоровления превышает сорок дней; (3) когда действия виновного привели к утрате органом выполнять свои функций, в полном объеме. При наступлении последствий в виде: (1) неизлечимого заболевания; (2) психического расстройства; (3) утраты конечности или утраты органом его функций; (4) неспособности к продолжению рода; (5) потери речи или обезображиванию лица, вред здоровью относится к тяжкому.

Обращает на себя внимание такой квалифицирующий признак «очень серьезной травмы» как «неспособность к продолжению рода». Аналогичный признак закреплен и в законодательстве Германии, и некоторые исследователи указывают на необходимость воспринять подобный опыт и в России. Однако, на наш взгляд, вполне обоснованной является позиция, существующая в современном уголовно праве Российской Федерации, где утрата способности к деторождению охватывается таким квалифицирующим признаком как «потеря какого-либо органа или утрата органом его функций» [5].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

— **обобщили**, что в уголовных законах зарубежных стран отмечается тенденция к выделению здоровья человека в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Однако подходы к формулированию ответствующих норм разнятся. Так, достаточно подробно урегулированы вопросы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью в Уголовном кодексе Франции, который при этом не разделяет вред здоровью на виды. В то же время уголовным законам Германии и Италии такое разделение известно и основания такой дифференциации в целом сходят с российским разделением на легкий, средней тяжести и тяжелый вред здоровью. Обращает на себя внимание отнесение некоторых преступлений против здоровья в зарубежных странах к делам частного обвинения;

— **предложили** рассмотреть возможность внедрения в российский правовой институт уголовной ответственности за причинение вреда здоровью при добровольном согласии потерпевшего, что будет соответствовать тенденциям изменения места личности в современном обществе, когда она получает большую свободу распоряжаться своим телом. Подобные нормы действуют, например, в Германии и Италии.

Литература:

1. Code pénal. Dernière modification: 2021-01-01 [Электронный ресурс]. URL: <https://codes.droit.org/PDF/Code%20p%C3%A9nal.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Codice Penale (Testo coordinato ed aggiornato del Regio Decreto 19 ottobre 1930, n. 1398) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 19.03.2021).

3. Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 10. März 2021 (BGBl. I S. 333) geändert worden ist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 19.03.2021).
5. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24.04.2008 № 194н // Российская газета. 5 сентября 2008. № 4745.
6. Подгорная, Н. В. Особенности составов преступлений, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья по уголовному кодексу Италии // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1. с. 221-224.
7. Соктоев, З. Б., Ринчинова А. Р. Согласие лица на причинение вреда его жизни и здоровью // Вестник университета именно О. Е. Кутафина. 2018. № 12. с. 121-129.
8. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие/Н. Е. Крылова, А. В. Малешина, А. В. Серебренникова; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, юрид. ф-т. — М.: Статут, 2019. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/ugolovnoe_pravo_zarubezhnyh_stran_osobennaya_chast_uchebno_metodicheskoe_posobie/ (дата обращения: 19.03.2021).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
10. Шадрина, Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 176 с.

Проблемы взаимодействия следователя и органов дознания в уголовном процессе

Сухоруков Роман Евгеньевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Взаимодействие следователя и органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела является важнейшим этапом работы по раскрытию преступлений. В практической деятельности периодически возникают ситуации, когда следователь физически не в состоянии выполнить в один и тот же период времени всю совокупность следственных действий, необходимых в конкретной ситуации. Решением данной проблемы и является четкое, слаженное, согласованное взаимодействие следователя с органами дознания.

Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в значительной степени зависит от четко налаженной и согласованной деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сочетания процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу.

На данный момент в данной сфере было выявлено несколько проблем.

В частности, проблема по использованию результатов ОРД в качестве доказательств. Данная информация должна быть интегрирована в уголовный процесс максимально быстро и полно. Включение результатов ОРД в уголовный процесс требует пересмотра некоторых действующих норм, внесения в них соответствующих корректировок для обеспечения единства и цельности. Процесс включения результатов ОРД в уголовный процесс

должен соответствовать следующим принципам. В уголовном судопроизводстве подлежит исследованию любая информация, имеющая доказательственное значение для раскрытия преступления и изобличения виновного, независимо от способа и формы ее получения, за исключением прямо запрещенных законом. Назначение уголовного процесса — исследовать поступающую информацию с соблюдением процедур, обеспечивающих объективность ее проверки. Подобно тому, как ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, так и не имеет заранее установленной силы ни одна процессуальная форма их получения и исследования. Попытки сделать исчерпывающим перечень источников доказательств в законе находятся в противоречии с принципами развития науки и практикой расследования преступлений.

Важное значение для организации взаимодействия следователя и органов дознания имеет правовая регламентация и в совершенствовании нуждаются правовые основы взаимодействия следователя и органов дознания. Также представляется целесообразным дополнить перечень видов доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, таким видом доказательств, как «результаты оперативно-розыскных действий» или заменить слова «иные документы» фразой «и другими документами, предметами, полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности». Возможно, стоит внести изменения и в ч. 2 ст. 86 УПК

РФ, дополнив перечень субъектов представления доказательств оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Соответственно нуждается в серьезных коррективах и статья 11 ФЗ об «Оперативно-розыскной деятельности». В этой норме должно быть дано: а) четкое определение результатов ОРД; б) наименование и перечень документов и предметов, составляющих содержание результатов ОРД; в) порядок введения результатов в уголовное судопроизводство. Оперативно-розыскная деятельность изначально нацелена не только на получение данных, важных для подготовки и проведения следственных действий, выявление признаков преступления (становясь поводом и основанием для возбуждения уголовного дела), но и на раскрытие преступления, т.е. получение данных, подтверждающих факт совершения преступления и указывающих на лицо, его совершившее. Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут содержать относимую доказательственную информацию и поэтому при определенных условиях могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Фактическое содержание данных, полученных в результате ОРД, практически не меняется, а изменяется только их форма при облечении их в уголовно-процессуальные доказательства, путем производства следственных действий. И если изначально был нарушен порядок проведения ОРМ, нарушена процессуальная форма оформления ОРМ и передачи их результатов дознавателю, следователю, суду, то в дальнейшем на их основе не могут быть сформированы доказательства, отвечающие требованиям допустимости и достоверности. Представляется правильным, чтобы к результатам ОРД предъявлялись более строгие требования, приближенные к требованиям, предусмотренным к доказательствам в уголовном процессе. Прежде всего, результаты ОРД должны отвечать свойствам допустимости и достоверности. Для этого порядок производства оперативно-розыскных мероприятий и передача их результатов должны быть максимально переданы гласности и регламентированы ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»

В УПК РФ на данный момент не закреплены общие положения взаимодействия следователя с органами дознания: принципы, условия и основные формы. В этой связи предлагается дополнить УПК РФ новой статьей следующего содержания: «Взаимодействие следователя с органом дознания должно осуществляться по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, при строгом соблюдении конституционного принципа законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах строгого разделения

функций следователя и органа дознания, самостоятельности оперативных сотрудников органа дознания в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности, руководящей и организующей роли следователя за своевременным и качественным расследованием преступлений».

Внимания заслуживает и проблемы межличностных отношений между участниками данного взаимодействия. На этапе рассмотрения сообщения о преступлении и в процессе расследования преступлений у следователя и сотрудников органов дознания нередко возникают конфликты. Порой оперативные сотрудники выходят за рамки своих служебных обязанностей. Главной объединяющей фигурой взаимодействия является следователь. Именно он в соответствии со ст. 163 УПК РФ организует работу следственной группы, в том числе определяет формы, направления и пределы взаимодействия с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Однако и следователь, в свою очередь, не должен поручать органу дознания важнейшие процессуальные действия, которые связаны с необходимостью принимать по делу процессуальные решения и оценивать доказательства и требуют от сотрудника органа дознания достаточно глубокого и полного знания материалов уголовного дела и достаточного опыта производства следственных действий. Органу дознания следует поручать только проведение оперативно-розыскных мероприятий, производство отдельных следственных действий, исполнение постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а равно о содействии при их осуществлении. Если следователь обладает возможностью для проведения необходимых процессуальных действий самому, то он не должен перекладывать свои обязанности на сотрудников органа дознания. Вынесение поручения считается оправданным и обоснованным только тогда, когда у следователя объективно отсутствует возможность самостоятельно осуществить эти процессуальные действия.

Таким образом, подводя итог, следует сделать вывод о том, что один следователь и даже группа следователей без помощи органов дознания, наделённых правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, не в состоянии справиться с расследованием многих преступлений. Взаимодействие данных субъектов обусловлено, прежде всего, тем, что, как следователь, так и органы дознания, обладают специфическими, только им присущими, средствами раскрытия преступлений. Расследование преступлений представляет собой сложный процесс с многочисленными правоохранительными органами в качестве участников (МВД, Следственный комитет РФ, ФСБ, ФСИН).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 30 декабря 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. на 17 июня 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
4. Волынский, А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. N 1. с. 7-11.
5. Гаврилин, Ю. В., Шурухнов В. А. Некоторые проблемы организации взаимодействия органов расследования с подразделениями ФСИН и пути их разрешения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. N 4. с. 10-14.
6. Мазунин, Я. М. Негласная деятельность следователя: пора признать данность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. с. 136-140.
7. Плесева, Л. П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. с. 119-125.

Изменение подхода к пониманию критерия добросовестности в институте приобретательной давности

Тимошкин Михаил Александрович, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Одним из оснований приобретения права собственности на имущество, в частности на земельный участок, в соответствии с российским законодательством является приобретение его в силу приобретательной давности.

В статье 234 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается следующее: гражданин, не являющийся собственником земельного участка, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющий им как своим собственным в течение 15 лет, приобретает право собственности на это имущество в силу приобретательной давности.

Таким образом, законодательно установлено 3 критерия возникновения права собственности в силу приобретательной давности: добросовестность, открытость и непрерывность. В данной работе будет рассмотрен именно признак добросовестности, не только его содержание, но и изменение понимания указанного критерия как в теории, так и в судебной практике судов Российской Федерации.

Как было уже указано, законодатель, установив признаки приобретательной давности, не раскрывает их содержания. Но из п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22) вытекает, что добросовестным является гражданин, получая земельный участок во владение, не знал и не должен был знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности. Иными словами, суды высшей инстанции установили зависи-

мость доброй совести от отсутствия знания о наличии у гражданина права собственности на земельный участок. Но анализ судебной практики в настоящее время свидетельствует об изменении подхода к указанному пониманию добросовестности. И главную роль в этом явлении играет Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 N 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова».

Конституционный суд РФ в своем постановлении указывает на различие двух правовых институтов, в которых присутствует критерий добросовестности — приобретения права собственности по давности владения и защиты добросовестного приобретателя от предъявленного к нему виндикационного иска, отмечая, в том числе, их различную функциональную направленность. Так, институт приобретательной давности направлен на защиту не только частных интересов собственника и владельца имущества, но и публично-правовых интересов, таких, как: достижение правовой определенности, возвращение имущества в гражданский оборот, реализация фискальных целей. В случае с приобретательной давностью добросовестность владельца выступает лишь в качестве одного из условий, необходимых прежде всего для возвращения вещи в гражданский оборот, преодоления неопределенности ее принадлежности в силу владения вещью на протяжении длительного срока [1]. То есть, для приобретательной давности правообразующее значение имеет прежде всего не отдельное событие, состоявшееся однажды (как завладение вещью), а добросовестное длительное открытое владение, когда вла-

делец вещи ведет себя как собственник, при отсутствии возражений со стороны других лиц. В этом случае утраченный владение вещью собственник, в отличие от виндикационных споров, как правило, не занимает активную позицию в споре о праве на вещь. При таких условиях определение добросовестности приобретателя в сделке, влекущей мгновенное приобретение права собственности, и добросовестности давностного владельца, влекущей возникновение права собственности лишь по истечении значительного давностного срока, должно предполагаться различным.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод: не исключается приобретение права собственности в силу приобретательной давности и в тех случаях, когда давностный владелец должен был быть осведомлен об отсутствии оснований возникновения у него права собственности. Подтверждение этому практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ [2]. Все дела в указанном случае объединяет следующее: добросовестность предполагает, что вступление во владение не было противоправным, совершено внешне правомерными действиями. Добросовестное заблуждение давностного владельца о наличии у него права собственности на данное имущество положениями статьи 234 ГК Российской Федерации не предусмотрено в качестве обязательного условия для возникновения права собственности в силу приобретательной давности.

Далее мной будут рассмотрены взгляды ведущих юристов-правоведов на указанные положения.

К. И. Скловский анализирует Постановление КС РФ от 26.11.2020 и приходит к выводу о наличии нескольких видов добросовестного владения, поддерживая возможность приобретения доброй совести без доброй совести. При этом он отмечает, что уже в ходе реформы Гражданского Кодекса РФ в 2009-2010 гг. были сделаны попытки об изменении критериев приобретательной давности, в частности, отказа от «реквизита» доброй совести. Среди причин такого реформирования он называет следующее: «В результате десятки тысяч объектов, поступивших с теми или иными нарушениями во владение частных лиц в ходе приватизации и позже, не могут вернуться в оборот, выбывают из-под налогообложения... хотя публичный собственник не проявляет к ним интереса, не имеет средств для управления этими объектами либо использует юридическую незащищенность владельцев вопреки публичным интересам...». Также В. И. Скловский подтверждает заключение о том, что приобрести имущество по давности владения невозможно, если такое владение имеет явно выраженный неправомерный характер (например, похищено или захвачено).

Но существует и иная точка зрения относительно роли Постановления КС РФ от 26.11.2020. Так, Роман Сергеевич Бевзенко видит противоречие текста Постановления статье 8.1 ГК РФ, указывая, что приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приоб-

ретении на данные государственного реестра, признается добросовестным (статьи 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него (п. 6 ст. 8.1 ГК). Но здесь важным указанием на то, что указанный пункт говорит именно об отчуждении, о сделке. Иными словами, она вовсе ничего не говорит о получении владения иным образом, то есть эта сфера ею не урегулирована. Таким образом, п. 6 ст. 8.1 ГК не охватывает исчерпывающим образом все возможные случаи, в которых может возникнуть вопрос о приобретательной давности. К тому же, ст. 8.1 ГК РФ устанавливает лишь презумпцию добросовестности того, кто, полагаясь на реестр, считал, что приобретал у управомоченного лица. В сфере действия ст. 234 ГК РФ в основном находятся случаи получения вещи во владение от собственника на основании сделки с каким-то пороком. В подобных случаях отчуждатель вполне управомочен на отчуждение, но в силу, например, несоблюдения формы сделки для владельца-приобретателя должно быть очевидно, что собственником он так и не стал (именно такими были обстоятельства дела у гражданина Волкова). Следовательно, в противоречии с п. 6 ст. 8.1 ГК РФ Постановление КС РФ от 26.11.2020 не вступает, поскольку указанная норма Гражданского Кодекса РФ раскрывает только конкретный случай, когда добросовестность приобретателя зависит от знания о правомочности отчуждателя, основанной на данных государственного реестра.

Значимость выводов в Постановлении КС РФ от 26.11.2020 подтверждается и актуальной судебной практикой, которая появилась после его вынесения.

По делу № 33-15717/2020 заявитель обратилась в суд с иском к администрации Нижнесергинского муниципального района о признании права собственности на земельный участок, указав в обоснование, что с 1995 года по настоящее время открыто и добросовестно пользуется и распоряжается земельным участком, производит все необходимые платежи, полностью несет бремя содержания участка, проживает в жилом доме, расположенном на указанном участке, но право собственности на земельный участок не оформила. Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, ссылаясь на то, что право собственности на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, не может быть приобретено в силу приобретательной давности. Но судебная коллегия по гражданским делам, рассмотрев апелляционную жалобу истца, отменила решение суда первой инстанции, указав следующее. Судом установлено и подтверждается материалами дела, что истец с 1993 года являлась работником подсобного хозяйства, которое на момент разрешения спора ликвидировано. Работодатель, являясь владельцем земельных участков под жилым фондом, предоставил истцу как работнику предприятия земельный участок для строительства дома и ведения личного подсобного хозяйства, отказавшись

от своих прав на землю и не проявляя намерения осуществлять власть над земельным участком. Публичные органы также длительное время не заявляли о своих правах на землю, не оспаривали законность владения истца. Сведений об отнесении участка к категории земель, которые не могут быть предоставлены в частную собственность, не имеется.

В апелляционном определении от 09 декабря 2020 года по делу N 33-15717/2020 судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда также ссылается на правовую позицию, изложенную в Постановлении КС РФ от 26.11.2020, в соответствии с которой не может опровергаться добросовестность давностного владельца и сама по себе презумпция государственной собственности на землю (п. 2 ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку ограничение для приобретения земельных участков, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, по давности владения ставит частных лиц в заведомо невыгодное положение по отношению к публично-правовым образованиям, что нарушает принцип равенства субъектов гражданского права (п. 1 ст. 2 и п. 4 ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации) и вступает в противоречие со ст. 8 (ч. 2) и 19 (ч. 1) Конституции Российской Федерации [3].

Из анализа указанных дел можно сделать вывод о том, что в судах уже активно применяется позиция Конституционного Суда РФ относительно добросовестности. Также в большинстве случаев суды, ссылаясь на Постановление КС РФ от 26.11.2020, аргументирует применение критерия доброй совести при возникновении права собственности именно на земельный участок в силу давности в таком контексте в взаимосвязи с действием такого принципа земельного законодательства, как баланс частных и публичных интересов, установленный в п. 11 ч. 1 ст. 1 ЗК РФ.

Литература:

1. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2015 года N 41-КГ15-16, от 20 марта 2018 года N 5-КГ18-3, от 15 мая 2018 года N 117-КГ18-25 и от 17 сентября 2019 года N 78-КГ19-29
2. Определения от 27 января 2015 года N 127-КГ14-9, от 20 марта 2018 года N 5-КГ18-3, от 17 сентября 2019 года N 78-КГ19-29, от 22 октября 2019 года N 4-КГ19-55, от 2 июня 2020 года N 4-КГ20-16 и др.
3. «Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2020 г.)» (утв. президиумом Свердловского областного суда 01.02.2021)

Таким образом, с уверенностью можно сказать о том, что в настоящее время подход к пониманию признака добросовестности в институте приобретательной давности изменился: судебная практика, а также сам законодатель идет по пути отказа от доброй совести, как критерия, в соответствии с которым приобрести право собственности на земельный участок в силу давности возможно лишь в случае, если приобретатель не знал или не должен был знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности. Добросовестность на данный момент предполагает, что вступление во владение не было противоправным, а также совершено внешне правомерными действиями.

Подход Конституционного суда поможет вернуть в гражданский оборот существенную часть недвижимости, чьи собственники не проявляют к ней интереса, а давностные владельцы не могут оформить права, ведь их считают «недобросовестными». Можно сказать, что постановление КС — это определенный компромисс: возможно, было бы корректнее считать продолжительное бездействие собственника дополнительным критерием приобретения имущества по ст. 234 ГК РФ, который позволит даже без добросовестности давностного владельца при конкретных обстоятельствах приобретать имущество по давности владения.

Стоит сказать, что хоть и положения данного Постановления уже применяются судами, но тем не менее, они делают это крайне осторожно, и можно сказать, что пока что это носит больше единичный и исключительный характер, поэтому судам ещё нужно научиться единообразно применять данное постановление. Для этого, я считаю, нужно издать ещё разъяснение о применении данного постановления или же издать обзор судебной практики, связанных с данным постановлением, но в силу малого времени, в течение которого оно действует, сделать это пока что невозможно.

Актуальные проблемы правового регулирования договора морской перевозки грузов

Толмачева Милена Валериевна, студент магистратуры
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В статье исследуются проблемы правового регулирования договора морской перевозки грузов и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: договор морской перевозки грузов, проблемы правового регулирования, законодательные противоречия, совершенствование института морского права

Договор морской перевозки грузов сегодня считается универсальным средством установки всех важных условий, связанных с доставкой, погрузкой и отгрузкой груза, к которым стороны пришли в процессе его заключения: именно из содержания договора морской перевозки груза исходят судебные органы при решении спорных вопросов, вытекающих из этих предпринимательских правовых отношений. Тем не менее, правовое регулирование договора морской перевозки грузов на настоящий момент несовершенно и влечет за собой множество противоречий и конфликтов в рамках правоприменительной практики: ежегодно российскими судами разрешается масса споров, вытекающих из данных договоров. Так, в соответствии с данными, представленными на официальном сайте Судебного Департамента Верховного суда РФ, лишь за 2019 г. было рассмотрено около 20000 дел, связанных с исполнением договоров перевозки, из них более 300 в рамках международного сообщения, куда входят и договоры морской перевозки грузов [5].

К числу важнейших проблем правового регулирования договора морской перевозки грузов следует причислить:

1. Отсутствие законодательного понимания термина «другие письменные доказательства», указанного в ст. 117 КТМ РФ. Например, российский законодатель, отмечая в ст. 117 Кодекса торгового мореплавания РФ [2] (далее — КТМ РФ) вероятность подтверждения факта заключения рассматриваемого договора в письменной форме другими письменными доказательствами (помимо коносамента и чартера), не дал разъяснения о том, что можно к ним относить. Это влечет за собой сложности в практике разрешения споров, вытекающих из содержания данных видов договоров. Зачастую к ним причисляют другую товарораспорядительную документацию, штурманские расписки о получении грузов, погрузочные ордера; берс-нот (причальную запись), другое, что обусловлено действующими морскими торговыми обычаями, и учитывает при решении споров этой категории, как в судебном, так и досудебном порядке. В этом контексте научно-практический интерес вызывает вопрос соотношения этой правовой нормы с положениями ст. 434 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), в соответствии с которой договор в письменной форме может быть заключен путем представления одного документа, подписанного сторонами,

или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго п. 1 ст. 160 ГК РФ [1]. Полагаем, что в данном случае имеется законодательное противоречие, так как подобное не указано в формулировке ст. 117 КТМ РФ, что требует разрешения для создания единообразной правоприменительной практики. Разумно в этой норме прописать все известные правоприменительной практике на настоящий момент виды письменных доказательств, подтверждающих факт заключения договора между сторонами, а также перенести формулировку ч. 2 ст. 434 ГК РФ.

2. Вместе с тем, здесь следом появляется проблема в правоприменительной практике, связанная с неосуществимостью точной идентификации отправителя этих документов, частичное решение которой сводится к следующему: нужно при государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица, обязать их указывать адреса электронной почты, входящей почтовой корреспонденции, контактные телефоны (факс), которые будут ими применяться в обязательном порядке при участии в гражданских правовых отношениях, что будет отражаться в едином государственном реестре юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в свободном доступе, для того, чтобы их контрагенты могли ознакомиться с этими данными, и ссылаться на них в судебном споре, вытекающим из содержания исследуемого нами вида договора, для идентификации отправителя конкретной документации.

3. В ст. 152 КТМ РФ используется достаточно абстрактная формулировка «срок, который разумно требовать от заботливого перевозчика с учетом конкретных обстоятельств, и обычным маршрутом» [2]. Отметим, что российский законодатель не отнес условие о сроках перевозки грузов к подлежащим непременно согласованию сторонами договора морской перевозки груза: он отметил, что при отсутствии условий о сроке доставке в содержании договора, груз должен доставляться «в разумный срок», при этом данный термин не раскрыт, что порождает трудности в рамках правоприменительной практики. Частично данная проблема разрешается за счет использования положений Приказа Минморфлота СССР от 01 марта 1988 года № 24 «РД 31.10.31-88 Правила ис-

числения сроков доставки грузов в каботаже», в соответствии с которым определены разумные сроки доставки грузов морским транспортом в Северном, Дальневосточном, Каспийском бассейнах [3]. Вместе с тем сроки поставки грузов морским транспортом в других российских морских бассейнах не определены в данном приказе, который вместе с тем является устаревшим. Считаем целесообразным или сделать условие о сроках доставке грузов и маршруте морского следования судна существенным, или принять новый правовой акт, регламентирующий приблизительные обычные сроки доставки грузов, маршруты следования при реализации морской грузоперевозки, исходя из имеющейся правоприменительной практики.

4. Весьма абстрактная формулировка нормы ст. 153 КТМ РФ, в соответствии с которой: «по мнению капитана судна, представляется более выгодным для отправителя или фрахтователя либо управомоченного распоряжаться грузом лица» [2]. Указанная норма фиксирует положение о том, что если в указанные сроки невозможна доставка груза, в результате наличия препятствий на заходе в обговоренное место отгрузки, то перевозчик должен уведомить об этом фрахтователя либо отправителя груза, и, если от него не поступит информации касательно того, что следует сделать с вверенным ему грузом, он может, или возратить груз в место погрузки, либо выгрузить его в ближайшем порту, в зависимости от того, что выгоднее фрахтователю (отправителю) по мнению капитана судна (за перевозчиком при этом сохраняется право на возмещение расходов, связанных с ожиданием ответа от фрахтователя либо отправителя, а также на фрахт, в размере пропорциональном пройденному расстоянию). Тем не менее, при этом отсутствует на законодательном уровне установленное понимание того, чем капитану судна необходимо руководствоваться, принимая это решение (что и по какому принципу следует считать более

выгодным для отправителя или фрахтователя?). Правоприменительная практика показывает, что наиболее выгодным считается то решение, которое принесет отправителю или фрахтователю меньше затрат, тем не менее, фактически капитаны судна принимают решения, представляющее большую выгоду для них (как правило выбирается ближайший порт, чтобы потратить меньше времени). Сказанное наводит на мысль о целесообразности фиксации на уровне законодательства обязанности капитана судна осуществлять перед принятием решения экономическую оценку денежных потерь, которые понесет отправитель или фрахтователь, привлекая в случае необходимости специалистов в соответствующей сфере. В ином случае перевозчик должен терять право на возмещения расходов и получение фрахта, если отправитель (фрахтователь) докажет, что принятое решение капитана повлекло для него большие убытки, обязанность по возмещению которых должна быть возложена на перевозчика.

5. Отсутствие прямой ответственности получателя груза за отказ выполнения обязанности по его получению, если это не предусмотрено коносаментом [4, с. 46]. Полагаем, что следует изменить конструкцию рассматриваемого договора, включив в его субъектный состав и получателя груза, с полной правовой регламентацией его обязанностей, прав, ответственности, связанных с получением груза, что будет содействовать защите нарушенных прав перевозчика, фрахтователя, отправителя.

По итогам проведенного исследования следует заключить, что разрешение выявленных проблем должно стать приоритетной задачей, стоящей перед законодателем РФ в ходе совершенствования исследуемого института морского права. Предложенные способы разрешения проблем способны повысить качество правового регулирования договора морской перевозки груза и должны быть учтены российским законодателем.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. — 03.05.1999. — № 18. — Ст. 2207.
3. Руководящий документ РД 31.10.31-88 Правила исчисления сроков доставки грузов в каботаже: Приказ Минморфлота СССР от 01.03.1988 № 24 // ИПО «Гарант».
4. Ушаков, Д.В. Правовые проблемы регулирования морских перевозок грузов: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.03./Денис Владимирович Ушаков. — М., 2004. — 162 с.
5. Официальный сайт Судебного Департамента Верховного суда РФ. — URL.: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 05.06.2021).

Особенности правового регулирования международной морской перевозки грузов

Толмачева Милена Валериевна, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В статье исследуются проблемы современного правового регулирования международной морской перевозки грузов. Формулируется вывод о том, что многообразие источников правового регулирования является специфической чертой международных морских перевозок.

Ключевые слова: правовое регулирование, международная морская перевозка грузов, договор, перевозчик, фрахтователь, отправитель, коносамент, тайм-чартер

Известно, что международные связи не могут развиваться без международно-правового регулирования. В силу этого развитие международных связей теснейшим образом зависит от уровня правового регулирования на международной арене. Развитие международных отношений привело к заключению между странами различных договоров и соглашений. В последнее время, в связи со стремительным развитием транспортной техники, страны стали все чаще взаимодействовать между собой, в связи с чем возросло значение различных международных соглашений в данной сфере. Сказанное актуализирует исследование особенностей современного правового регулирования международной морской перевозки грузов.

Следует отметить, что в торговом мореплавании одним из основных видов деятельности считается морская перевозка грузов, реализуемая посредством международного сообщения. Этот вид перевозок классифицируется на внешние и внутренние морские перевозки, выполняемые между двумя и более странами. Помимо этого, в международных документах выделяются и иные виды морских перевозок, в частности: морские контейнерные перевозки (фрахт), навалочные грузы, морские перевозки для накатных грузов; перевозки «от двери к двери». Каждая из вышеперечисленных форм морских перевозок обладает спецификой, позволяющей их различать.

Так как речь в данном случае идет об отношениях частноправового характера, осложненных иноземным элементом, прежде всего необходимо решить вопрос избрания применимого права для установления дееспособности и правоспособности физических лиц, их правового режима и т. п.

Ключевым коллизионным принципом для установления правосубъектности участников перевозочной деятельности является их личный закон, под которым для физических лиц в России понимается закон гражданства, а для организаций — закон места регистрации [4, с. 269].

Участниками международных морских перевозок грузов считаются стороны договора, которыми, в соответствии с положениями ст. 115 Кодекса торгового мореплавания РФ (далее КТМ РФ), являются перевозчик и фрахтователь или отправитель, в зависимости от того, какой вид договора заключается — с предоставлением судна либо без.

Фрахтователем является лицо, которое заключило договор морской перевозки груза с условием предостав-

ления для морской перевозки груза всего судна, его части или определенных судовых помещений (чартер) [2].

Отправителем является лицо, которое заключило договор морской перевозки груза без условия предоставления для перевозки груза всего судна, его части или определенных судовых помещений, а также любое лицо, которое сдало груз перевозчику от своего имени [2].

В Гаагских правилах касательно перевозок по коносаменту имеется схожий перечень субъектов, поскольку, ратифицировав эту конвенцию, наша страна приняла на себя обязательства по приведению национального законодательства в соответствии с международными требованиями.

Гамбургские правила, в отличие от вышеперечисленных норм, содержат расширенный перечень субъектов перевозок, и включают в себя, кроме сторон договора, фактического перевозчика — лица, выполняющего фактическую перевозку груза, а также грузополучателя — лица, уполномоченного данным груз получить. Роттердамские правила не подвергаются анализу, поскольку на настоящий момент не вступили в силу и не применяются на практике [5, с. 376].

В практике морских перевозок грузов на международном уровне применяют два типа сообщений — траповое и линейное. Линейный тип судоходства заключается в транспортировке судоходной организацией товарной массы через регулярные промежутки времени и оформляется коносаментом. При осуществлении траповых перевозок подписывается рейсовый чартер — договор перевозки с условием предоставления судна, его части либо помещений. В основе регулирования отношений по чартеру лежат диспозитивные нормы национальных морских законов и множество проформ, являющихся примерными условиями договора. Стороны имеют право выбрать любую проформу, они могут менять ее условия и дополнять их. Часто все изменения и дополнения сводятся в прилагаемый к проформе аддендум.

Исследуя проблему формы и содержания договора морской перевозки груза необходимо отметить, что он считается строго формальным, все предъявляемые к нему требования фиксированы в международных договорах и национальном законодательстве. Этот вид договора заключается письменно и является основанием возникновения между субъектами правовых отношений.

Касательно данного вопроса в многосторонних соглашениях и в законодательстве России имеются единообразные нормы. Заключение договора перевозки груза на линейных судах подтверждается выдачей коносамента, который составляется перевозчиком и подписывается им [3, с. 342].

«Коносамент — это документ, который не является договором перевозки, поскольку является односторонним актом, подписываемым капитаном либо другим представителем перевозчика. Указанный документ выписывается на основе стандартных бланков, разрабатываемых объединениями судовладельцев, линейными судоходными и прочими морскими предприятиями» [3, с. 342]. Данный документ включает в себя реквизиты, определяемые по соглашению сторон. Для нашего государства приоритетным документом коносаменту считается Гражданский кодекс РФ [1].

Отношения перевозчика и фрахтователя при перевозке на трамповых судах оформляются письменно посредством чартера, в котором излагаются согласованные сторонами условия перевозки и предшествующие перевозке условия: характеристики судна, место и время его подачи и др. Чартер подписывается фрахтователем и перевозчиком (их представителями).

Сегодня дискуссионным является вопрос о правовой природе тайм-чартера. Проанализировав зарубежный опыт, необходимо отметить, что в Германии, США и Великобритании тайм-чартер считается однотипным видом перевозок с рейсовым чартером, что фиксировано в нормах права. В Польше этот вид перевозок является самостоятельным. Он не приравнивается к прочим видам. Во Франции тайм-чартер считается разновидностью фрахтования судна. В нашей стране в ст. 198 КТМ РФ тайм-чартер является договором фрахтования судна на время.

Проведенное исследование показало, что многообразие источников правового регулирования — специфическая черта международных морских перевозок. Правовые обычаи, на настоящий момент, носят опосредованный характер в регулировании этих правовых отношений. Стороны сами принимают решение о применении данных норм в регулировании появившихся между ними отношений, в связи с чем при рассмотрении споров эти нормы учитываются не всегда. Положения же конвенций, принятых еще в двадцатом веке, не всегда соответствуют условиям современной реальности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. — 03.05.1999. — № 18. — Ст. 2207.
3. Кононенко, Е. Ф. Значение и особенности морского коносамента и морской накладной при перевозке грузов морским транспортом // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи. — 2015. — с. 342.
4. Маринова, Д. М. Закон, применимый к договорам о международной морской перевозке грузов // Научные труды Северо-Западного института управления. — 2015. Т. 6. — № 3 (20). — с. 269.
5. Оксак, Е. В. Актуальные проблемы правового регулирования международных морских перевозок грузов // Актуальные проблемы права глазами молодежи. — № 1. — 2019. — с. 376.

Преступления против личности: от Древней Руси до Российской Федерации

Филимонова Елизавета Эдуардовна, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В современных условиях нашего развивающегося мира защита прав человека все более очевидно становится одним из приоритетов общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес, приоритет общечеловеческих ценностей. В нашей статье мы разберем эволюцию преступлений против личности и наказаний за эти преступные деяния. В ходе изучения вопроса автором предложены этапы развития правовой категории — преступлений против личности, анализируются правовые акты различных исторических периодов, начиная с Древней Руси, и формулируются основные выводы по представленным в них преступлениям против человека. В ходе чего автор приходит к выводу, что система преступных деяний против человека усложняется с каждым последующим этапом, а система наказаний до XIX века ужесточается, к XXI веку же эта система приобретает черты гуманизма.

Ключевые слова: преступления против личности, наказание, смертная казнь.

Проблемы защиты прав человека как никогда актуальны и в России, и в мире. Без этого невозможно за-

ложить нравственную и политическую основу нашего современного государства. У общества нет будущего, если

оно не уважает права и свободы личности. Преступления против личности являются самыми тяжкими видами преступлений, так как они направлены исключительно на причинение вреда жизни и здоровью человека, на ограничение его конституционных прав и свобод, на его честь и свободу достоинство и неприкосновенность.

Что подразумевалось под преступлением против личности? Какие новые черты и характеристики они приобрели со временем? Как пополнялся список преступных деяний против человека в зависимости от исторического периода России? На все эти вопросы мы находим ответы в нашей статье. Итак, целью данной статьи является историко-правовое изучение формирования такой правовой категории, как преступления против личности, а также факторов, влияющих на развитие системы наказания за преступления.

Для того, чтобы проследить какие виды преступлений против личности и наказания за них появлялись в определенный период развития России, предложим этапизацию, основанную на нормах определенных правовых источников. В нашей статье основные этапы связаны со следующими правовыми актами: Русская Правда, Псковская Судная Грамота, Судебники, Соборное Уложение, Артикул Воинский, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, уголовные кодексы РСФСР и РФ.

Первый этап (1016-1397 гг.) начинается еще в Древней Руси, его можно связать с изданием Русской Правды — первого русского сборника законов, созданного Ярославом Мудрым. На нормы, содержащиеся в Русской Правде, оказали серьезное влияние нормы договоров Руси с Византией (911, 944 и 971 годов). Тексты договоров [1] содержат нормы византийского и русского права, относящиеся к международному торговому, процессуальному и уголовному праву. В этих правовых актах можно выделить такие преступления против личности, как убийство и телесные повреждения (п. 4, 5 Договора 911 г.; п. 13,14 Договора 944 г.). Мерой наказания за убийство человека предусматривалась смертная казнь либо передача имущества убийцы семье убитого; за поби и телесные повреждения взыскивается штраф в размере «5 литров серебра по обычаю русскому». При этом в договорах предусматривалась реализация права кровной мести.

По Русской Правде [2] выделяют следующие виды преступлений против личности: против жизни (убийство и увечье, повлекшее смерть), против здоровья (легкое увечье, поби и удары), против чести (удары рогом, чашей и иными предметами, вырывание бороды и усов), против свободы (продажа свободного человека, лишение свободы по ложному обвинению). Преступления против жизни именуется «убийство» (ст. 3 Пространной Правды) и «разбой» (ст. 20 Краткой Правды и ст. 7 Пространной Правды), но первым термином называется убийство вообще, а вторым — умышленное (предумышленное). За убийство мерой наказания являлся штраф (одинарная вира, двойная вира, полувира, продажа, дикая вира), размер которого зависел от социального положения уби-

того. Краткая редакция Русской Правды в статье 1 допускает кровную месть. Нанесение побоев, оскорбления, телесные повреждения карались денежными штрафами, размер штрафа зависел от того, чем был нанесен удар. Самым жестоким наказанием был «поток и разграбление» (ст 7. Пространной Правды).

Так, анализируя текст Русской Правды, можно сделать вывод, что этот правовой памятник впервые предусматривает личность как объект уголовно-правовой охраны. Для Древней Руси этот правовой акт наиболее полно раскрыл все сферы жизни общества. Скорее всего, именно поэтому Русская Правда послужила источником для дальнейших правовых актов.

Второй этап (1397-1497 гг.) мы свяжем с написанием Псковской Судной Грамоты [3]. К преступлениям против личности по Псковской Судной Грамоте относились убийство («головщина»), нанесение побоев и оскорбления действием. Наиболее тяжкими считались — братоубийство и убийство родителей. В случае убийства с преступника взыскивался штраф в размере 1 рубля в пользу князя и особое вознаграждение семье убитого. Нанесение побоев (статья 27) или вырывание бороды (статья 11) квалифицировалось как оскорбление действием. Нанесение побоев в общественном месте наказывалось штрафом в пользу князя, а за вырывание бороды предусматривался штраф в 2 рубля. Продажа (штраф в пользу князя) взымалась за убийство (статья 96), поби (статья 120), оскорбление в присутствии суда (статья 111) или нанесение ударов судебному привратнику (статья 58). Смертная казнь как вид наказания впервые упоминается в Двинской Судной Грамоте. Она применялась к убийцам через отсечение головы.

Подводя вывод по этому этапу, можно сказать, что в Псковской Судной Грамоте не содержится норм, регулирующих нанесение увечий, а это значит, что Русская Правда все ещё действует на территории феодальной России. Но можно отметить, что в систему преступлений против личности вошли новые виды: отцеубийство и братоубийство. Система наказаний также претерпела изменения: отсутствуют понятия «вира» и «дикая вира», зато появляется понятие их заменившее — «продажа».

Третий этап (1497-1649 гг.) сопряжен с появлением таких правовых актов, как Судебники. Первый из них был принят Иваном III в 1497 году по причине необходимости издания единого правового акта Русского государства и ликвидации локальных законодательных актов различных княжеств, а также по причине усиления власти великого Московского князя. В 1550 году Иваном Грозным был принят еще один Судебник, который дополнил и упорядочил нормы Судебника 1497 года. В Судебниках [4] предусматривались следующие преступления против личности: убийство (душегубство), ябедничество т.е. злостная клевета, и преступления против чести. Не упоминаются Судебником 1497 года такие деяния, как нанесение увечий, ран, побоев, — конечно, они имели место в действительности, но вероятно,

продолжали регулироваться Русской Правдой. Наиболее серьезным преступлением против личности было убийство. Судебник различает убийство простое и квалифицированное. Квалифицированным убийством, влекущим за собой смертную казнь, было убийство крестьянином своего владельца (ст. 9). Введение специального понятия «государский убойца» и установление высшей меры наказания за совершение этого преступления, обуславливалось учащением случаев выступления крестьян против своих господ и необходимостью защиты жизни представителей господствующего класса. Простое убийство влекло за собой обязанность для виновного уплатить продажу и понести наказание, назначаемое по усмотрению судьи. Однако если убийца был «ведомым лихим человеком» (рецидивист), то он также наказывался смертной казнью. Судебник вводит такой новый вид преступления, как ябедничество, который не был ранее известен ни Русской Правде, ни Псковской Судной Грамоте. Ябедничество означало злостную клевету, имевшую своей целью обвинить в преступлении невиновного с целью воспользоваться его имуществом. Такой вид преступления карался смертной казнью. Преступления против чести включали в себя оскорбление действием и оскорбление словом. Споры по делам данного вида решались «полем» (судебным поединком).

На этом этапе можно сделать промежуточный вывод на основании изученных нами этапов. Процесс развития системы преступлений, а в частности, и преступлений против личности, по нашему мнению, был обусловлен развитием государства и государственных органов, а также развитием феодальных отношений, из-за чего усиливалась уголовная репрессия за преступления, так как господствующий класс нуждался в охране феодальной собственности и своей личности, что составляла основу благосостояния общества того времени. В правовую категорию преступлений против личности начинают входить все больше видов преступных деяний, следовательно, этой сфере уделяется больше внимания со стороны государства.

Четвертый этап (1649-1715 гг.) следует после кардинальных перемен в жизни российского общества в XVI-XVII вв.: развитие сословной структуры, развитие самого государства Российского, которое предполагает приход к власти новой династии, общественные бунты, расширение границ, привели к развитию правовой среды и принятию нового свода законов — Соборное Уложение, принятое Алексеем Михайловичем в 1649 году. Этот правовой акт [5] четко регламентировал составы преступлений против личности. Это убийство, нанесение телесных повреждений, побои и оскорбления чести (в виде обиды или клеветы, распространения порочащих слухов). В Уложении более подробно представлена система квалифицирующих убийство признаков. В нее были включены убийство женой мужа (в наказание женщина закапывалась заживо), убийство родителей, сестёр и незаконно рожденных детей (каралось смертной казнью), убийство

слугой господина. В этих преступлениях соучастники отвечали наравне с прямыми виновниками. К квалифицированным видам убийства Уложение относило отравление. Закон требовал тщательного выяснения, было ли убийство совершено умышленно или по неосторожности. В первом случае следовала обычно смертная казнь, во втором — менее суровое наказание. При случайном убийстве ответственность не наступала. Нанесение телесных повреждений (членовредительство, увечье) также нашло отражение в законе. Уложение сформулировало особый состав, называя их «мучительское поругательство». Отсечение носа, уха, ноги, руки, выкальвание глаза наказывалось аналогичным увечьем (принцип «талиона») и штрафом. За оскорбление либо ложное обвинение наказанием являлся штраф.

Даже новые законы сохраняли прежние порядки: ценность личности определялась сословным положением, это же и привело к окончательному закреплению крепостного права. Система преступлений против личности также получила свое развитие: законодательство выделяет несколько видов убийств (умышленное и неосторожное), расширяются квалифицированные признаки убийства. Система наказаний продолжала ужесточаться и сохраняла первобытные порядки, например принцип «талиона».

Пятый этап (1715-1845 гг.). Спустя около полувека мы можем выделить следующий этап, связанный с новой систематизацией уголовно-правовых норм, которые включил в себя Артикул Воинский. В этом правовом акте [6] среди преступлений против личности можно выделить: преступления против жизни, против телесной неприкосновенности, против чести. Преступления против жизни включали убийства, которые подразделялись на умышленные (наказывалось отсечением головы), случайные (не несло наказания) и неосторожные (различные виды наказания: тюремное заключение, штраф, шпицрутены). Впервые начали наказываться такие преступления, как самоубийство (арт. 164) и дуэль (арт. 139) из-за того, что была сформулирована идея принадлежности личности государству, а следовательно, и царю. Такие случаи карались смертной казнью через повешение. К наиболее тяжким видам убийства законодательство относило: убийство по найму (арт. 161), отравление (арт. 162), убийство отца, матери, младенца, офицера (арт. 163). За такое убийство налагалась самая суровая мера наказания — колесование. Нанесение увечий наказывалось отсечением руки. Клевета (устная или письменная) каралась тюремным заключением или ссылкой на каторгу.

Рассматривая данный законодательный акт, можно сказать, что в нем дана более четкая дифференциация убийств, совершенных умышленно и по неосторожности, и в нём предусмотрены виды убийств: простые и квалифицированные. Система наказаний, на наш взгляд, в Артикулах Воинских является самой жестокой в правовой истории России, так как смертная казнь предусматривалась в 122 случаях. [7] Смертная казнь также подразде-

лялась на квалифицированную и простую: за отравление человека следовало колесование, а за убийство — отсечение головы. Причиной такого ужесточения наказаний можно выделить необходимость поддержания дисциплины в воинских формированиях, так как Артикул воинский прежде всего был направлен на военнослужащих.

Шестой этап (1845-1922 гг) мы относим к XIX веку и к принятию «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Уложение содержит раздел «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», содержащий преступления против личности и наказания за них [8]. Наиболее тяжким видом преступления против личности считалось убийство. По Уложению 1845 года убийства разделялись на квалифицированные, умышленные, неосторожные. Квалифицированным считалось преднамеренное убийство (убийство во второй раз, убийство родственников, убийство начальника или господина, убийство беременной). За такие виды преступлений предусматривались лишение всех прав состояния и ссылка в бессрочную каторгу. Совершивший убийство с умыслом, но без отягчающих обстоятельств лишался всех прав состояния и ссылался в каторгу на 12-15 лет. За неосторожное убийство виновный наказывался тюремным заключением либо лишением всех прав состояния. Самоубийство считалось одним из уголовных преступлений. Самоубийцы лишались христианского погребения и права на действительность своих духовных завещаний. Следующим видом преступлений против личности Уложение выделяло преступления против здоровья (увечья, раны, побои, расстройство здоровья и расстройство умственных способностей). Такие виды преступлений наказывались в большинстве случаев лишением всех прав состояния. Также этот же раздел Уложения предусматривает наказания за оскорбление чести. В ней предусматривались преступления против чести и целомудрия женщины. Речь идет об растлении (наказывалось лишением всех прав) и изнасиловании (лишение всех прав, каторга, клеймение). В данной главе также предусматривался и такой состав, как непосредственное личное оскорбление. Этот состав имел следующие виды: личная обида, клевета, диффамация, открытие секрета, угроза, самоуправство (наказывались либо арестом, либо тюрьмой).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года имело значительные отличия и совершенства по сравнению с прежним уголовным законодательством России. По сравнению с Артикулом Воинским Уложение предстает более прогрессивным и отвечающим запросам общества Уголовным кодексом. Теперь разграничение проступка и преступления осуществлялось не по тяжести наказания, а по объекту посягательства. Как и в предыдущих правовых актах, основным объектом является личность. Усложнение системы наказания, недостаточная определенность санкций, возможность замены одного наказания другим продиктовано происходящими в обществе социально-экономическими изменениями. В стране также происходит масштабное изменение системы по-

лицейского сыска и государственного аппарата. Одним из важнейших причин ужесточения наказаний стало то, что Николай I не хотел повторения событий декабря 1825 года.

Следующий выделенный нами *седьмой этап (1922-1996 гг)* связан уже с изменениями в общественной и государственной структуре XX века. Преступления против личности в законодательстве этого периода были прописаны в Уголовных кодексах РСФСР. Мы же рассмотрим кодекс, в котором более подробно были представлены виды преступлений против личности и наказания за них, — это УК РСФСР 1960 года. В кодексе [9] выделена отдельная третья глава «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», содержащая и раскрывающая 29 статей. Преступления против жизни включали в себя такие виды, как убийство, умышленное доведение до самоубийства, склонение и содействие самоубийству. Убийство делилось на 3 категории: умышленное, при превышении пределов самообороны и неосторожное. В преступления против здоровья включались телесные повреждения, удары и побои, а также заражение венерической болезнью. В УК РСФСР были выделены половые преступления (половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, развращение малолетних, изнасилование, принуждение женщин к вступлению в половую связь, мужеложство, принуждение к занятию проституцией и притондержательство) и преступления против личной свободы граждан (похищение или подмена ребёнка, незаконное лишение свободы, незаконное помещение в больницу для душевнобольных, захват заложников). Такие виды преступлений, как клевета и оскорбление, относятся к преступлениям против чести. Основными видами наказаний были лишение свободы, исправительные работы, штраф, общественное порицание. Самым жесточайшим наказанием — смертной казнью — наказывались умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами и изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней.

Исследуя данный правовой акт, можно сказать, что Уголовный кодекс РСФСР 1960 года более полно раскрывает такую правовую категорию, как преступления против личности, так как учитывает недостатки уголовных кодексов 1922 и 1926 гг. В главе 3 преступления против личности уже разделяются на 5 категорий по объекту преступного деяния. В системе наказаний прослеживается тенденция гуманизма: расширяется сфера применения исправительно-воспитательных мер, сильно снижен максимальный срок лишения свободы, и снижается круг преступлений, за которые мерой наказания является смертная казнь.

И заключительным *восьмой этап (1996 г. — н. в)* ознаменован развитием правового понятия «преступления против личности» в современной России. Этот этап мы связываем с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации. В современном УК РФ [10] преступления против личности расписаны в 5 главах. Это

преступные деяния, посягающие на: жизнь и здоровье; свободу, честь и достоинство личности; половую неприкосновенность и половую свободу личности; конституционные права и свободы человека и гражданина; семью и несовершеннолетних. В УК РФ предусмотрены следующие виды преступлений против жизни: 1) убийство (умышленное (простое), матерью новорожденного ребенка, при превышении пределов необходимой обороны, в состоянии аффекта); 2) причинение смерти по неосторожности; 3) доведение до самоубийства. Во всех перечисленных составах преступлений объектом выступает жизнь человека. К преступлениям против здоровья законодатель относит: умышленное причинение вреда здоровью (ст. ст. 111-115 УК РФ), побои, истязание, угроза убийством, заражение венерической болезнью и т. д. Преступления против свободы, чести и достоинства личности представляют собой умышленные деяния, посягающие на такое естественное право человека, как его личная свобода, а также на его честь и достоинство. В зависимости от непосредственного объекта противоправного деяния против личности можно классифицировать на две группы: 1) посягательства на физическую свободу лица — похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ); 2) посягательства на честь и достоинство личности — клевета (ст. 128.1 УК РФ). В настоящее время уголовное законодательство РФ выделяет следующие виды половых преступлений: изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ). Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина закреплены в гл. 19 УК РФ. Она включает в себя 17 статей. Большинство составов преступлений относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести. Глава 20 раскрывает следующие виды преступления: против несовершеннолетних (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) и против семьи (подмена ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления (удочерения), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей). За данные виды преступлений предусматриваются следующие виды наказаний: ограничение свободы, лишение свободы, уголовный штраф, арест, исправительные работы. Современное законодательство в уголовной сфере совершенствуется с каждым годом, именно

поэтому с наказания за преступления против личности ужесточаются. Например, увеличиваются сроки лишения свободы и принудительных работ по различным видам преступлений и размер уголовных штрафов.

Подводя итоги рассуждений, можно сказать, что законодательные акты, действовавшие на территории нашей страны в разное время, — это не работа над ошибками, а результаты исторического процесса, являющиеся памятниками права. В них отражаются основные стороны правоотношений эпохи и закладывается фундамент для последующих, более рациональных и современных правовых актов. С развитием права и принятием все нового правового акта приоритетом для защиты от различных посягательств становится личность. В системе наказания по этим видам преступлений к XXI веку прослеживаются тенденции справедливости и гуманизма: введен мораторий на смертную казнь, хоть в современном УК РФ такой вид наказания упоминается, создаются различные условия для содержания осужденных на лишение свободы. Но это не исключает того факта, что, если мы будем рассматривать два совершенно различных периода в истории и развитии права России: например, современность и петровскую эпоху, где любое преступление каралось смертной казнью, количество преступлений против личности растет.

Таким образом, при изучении предложенных нами этапов мы приходим к выводу, что появление новых видов преступлений связано с развитием общества, усложнением общественных отношений, с иным пониманием государством общественной опасности. Система преступлений против личности в правовой истории Отечества с каждым периодом расширяется, так как государство в первую очередь ставит защиту самого человека, его жизни и здоровья. Развитие этой системы происходило эволюционно, изменения были постепенными и радикальными. Составы преступлений, направленные против личности, менялись от этапа к этапу, без резких скачков. Сегодня мы имеем развернутую нормативную структуру указанных преступных деяний, содержащую такие правовые категории, как обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность за совершение вышеназванных преступлений, появился ряд новых составов. Но, в большинстве своем, по существу, деяния практически не изменились. Изучение этих изменений помогут увидеть тенденции этой категории. Превалирующим в данной категории преступлений остается убийство. Наряду с этим криминализованы причинения вреда здоровью различной степени тяжести, нанесение побоев, истязание и пр. Таким образом, в современном законодательстве можно выделить все больший приоритет общечеловеческих ценностей, ориентацию на максимальное обеспечение безопасности личности, охрану жизни, здоровья, чести и достоинства, прав и свобод граждан, их неприкосновенность.

Даже несмотря на то, что доля преступлений против личности в общей массе преступности относительно не-

велика и не превышает 5%, за каждым из процентов скрываются реальные человеческие жизни, поэтому, очевидно, что проблема насильственной преступности является одной из самых серьезных в мире. Человек, как не понимал, так и не будет понимать, что нарушать права и сво-

боды другого человека он не имеет никакого права, этим правом не обладает ни общество, ни тем более государство. И завершая, хотелось бы привести цитату Левии Тита: «Никакое преступление не может иметь законного основания».

Литература:

1. Бибииков, М. В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. // Древняя Русь. — 2005. — № 1 (19). — с. 5-15.
2. Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России/Ю. П. Титов. — М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. — 472 с.
3. Амелин, Г. К. Государство и право Руси в период феодальной раздробленности. (Начало XII в. — начало XV в.): Учеб. пособие для студентов ВЮЗИ/Г. К. Амелин. — М.: [б. и.], 1962. — 72 с.
4. Развитие русского права в XV — первой половине XVII в./ [В. В. Ермошин и др.]; отв. ред. В. С. Нерсесянц — М.: Наука, 1986. — 287 с.
5. Софроненко, К. А. Соборное Уложение 1649 года — кодекс русского феодального права./К. А. Софроненко. — М.: Прогресс, 1959. — 347 с.
6. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма./отв. ред. А. Г. Маньков. — М.: Юридическая литература, 1986. — Т. 4. — 512 с.
7. Исаев, И. А. История государства и права России: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — 797 с.
8. Михайлов, В. И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаящие преступность деяния)/В. И. Михайлов // История государства и права. — 2010. — № 24. — с. 16-21.
9. Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591 (утратил силу).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 5 апреля 2021 г.] // СПС «КонсультантПлюс».

Налоговый мониторинг как форма налогового контроля

Хлучина Елизавета Валериевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассмотрена форма налогового контроля — налоговый мониторинг. Выявлены отличительные черты характерные налоговому мониторингу. Рассмотрен процесс проведения налогового мониторинга с учетом изменений, внесенных в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговый мониторинг, налогоплательщик, компании.

Цифровизация является сегодня одним из ключевых приоритетов развития Российской Федерации [1].

ФНС России находится в стадии перехода на полностью цифровое взаимодействие процессов налогового администрирования.

21.02.2020 вступила в силу Концепция развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р. Данная Концепция управляет основными направлениями развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга, определены пути и способы цифровизации налогового контроля на основе применения рискоориентированного подхода [2].

Риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности [3].

С 1 января 2016 года ФНС России реализует новую форму налогового контроля — налоговый мониторинг.

Данная форма налогового контроля основана на электронном взаимодействии налогового органа и налогоплательщиков.

Отличительной особенностью налогового мониторинга является оперативный доступ (в режиме реального времени) налогового органа к данным бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика, документам (информации), связанных с исчислением (удержанием), уплатой (перечислением) налогов, сборов, страховых взносов.

В рамках налогового мониторинга налоговый орган проводит анализ рисков организации и оценивает эффективность системы внутреннего контроля за совершаемыми фактами хозяйственной жизни и правильностью исчисления (удержания), полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов.

В случае если при проведении налогового мониторинга налоговым органом будут выявлены противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах (информации), либо выявлены несоответствия сведений, представленных организацией, сведениям, содержащимся в документах, имеющихся у налогового органа, налоговый орган вправе сообщает об этом организации с требованием представить в течение пяти дней необходимые пояснения или внести соответствующие исправления [4].

В случае если после рассмотрения представленных организацией пояснений либо при их отсутствии налоговый орган установит факт, свидетельствующий о неправильном исчислении (удержании), неполной или несвоевременной уплате (перечислении) налогов, сборов, страховых взносов, налоговый орган обязан составить мотивированное мнение.

Мотивированное мнение — это документ, который в письменном виде отражает позицию налогового органа по вопросам правильности исчисления (удержания), полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов, сборов и страховых взносов.

Отличия между решением налогового органа, выносимым при проведении налоговой проверки, мотивированное мнение может быть получено не только по инициативе налогового органа, но и по инициативе организации.

Однако, следует учитывать, что при проведении налогового мониторинга налоговый орган не вправе направлять организации мотивированное мнение по вопросам, связанным с осуществлением контроля соответствия цен, примененных организацией в контролируемых сделках, рыночным ценам.

При получении запроса от организации мотивированное мнение составляется и направляется налоговым органом в течение месяца. Данный срок может быть продлен в случае, если налоговому органу для составления мотивированного мнения необходимо истребовать у организации и иных лиц документы (информации).

Получив мотивированное мнение, организация вправе согласиться или не согласиться с ним.

О согласии с мотивированным мнением организация уведомляет налоговый орган, которым составлено это мотивированное мнение, в течение одного месяца со дня его получения с приложением документов, подтверждающих выполнение указанного мотивированного мнения (при их наличии).

Организация уведомляет налоговый орган, которым составлено мотивированное мнение в отношении планируемых сделок (операций) или совокупности взаимосвязанных сделок (операций), о начале совершения (об отказе от совершения) таких сделок (операций) не позднее месяца со дня начала их совершения (отказа от их совершения).

Мотивированное мнение является обязательным для исполнения налоговыми органами и организацией в ходе проведения налогового мониторинга, за исключением случаев, если указанное мотивированное мнение основано на неполной или недостоверной информации. Таким образом достоверность и полнота сведений является неотъемлемой частью обоснованного и качественного мотивированного мнения налогового органа.

Организация выполняет мотивированное мнение путем учета изложенной в нем позиции налогового органа в налоговом учете, налоговых декларациях (расчетах) (уточненных налоговых декларациях (расчетах) или иным способом.

Также отличительной особенностью налогового мониторинга является наличие взаимосогласительной процедуры.

В случае несогласия с мотивированным мнением организация в течение одного месяца со дня его получения представляет разногласия в налоговый орган, которым составлено это мотивированное мнение.

Взаимосогласительная процедура в рамках налогового мониторинга проводится руководителем (заместителем) ФНС России на основании документов, представленных налогоплательщиком в части разногласия с мотивированным мнением, а также на основании имеющихся у ФНС России материала.

По результатам взаимосогласительной процедуры ФНС России уведомляет организацию об изменении мотивированного мнения либо оставлении мотивированного мнения без изменения.

Получив указанное уведомление, организация вправе также согласиться с ним или не согласиться, уведомив налоговый орган с приложением подтверждающих документов.

Следует также отметить, что налоговый орган в срок не позднее 1 декабря года, следующего за периодом, за который проводился налоговый мониторинг, уведомляет организацию о наличии (об отсутствии) невыполненных мотивированных мнений, направленных организации в ходе проведения налогового мониторинга.

Одной из особенностей налогового мониторинга является освобождение налогоплательщика от налоговых проверок (камеральных и выездных) за налоговые (отчетные) периоды, по которым проводился налоговый мониторинг.

Однако данное освобождение не абсолютное. Налоговым кодексом Российской Федерации закреплены случаи, когда налоговым органом могут проведены контрольные проверки.

Анализ положений статьи 88 НК РФ показал, что в отношении деклараций (расчетов), представленным за налоговые (отчетные) периоды до 1 июля 2021, показал что при представлении налоговой декларации (расчета) за налоговый (отчетный) период, за который проводится налоговый мониторинг, камеральная налоговая проверка не проводится, за исключением следующих случаев:

1) представление налоговой декларации (расчета) позднее 1 июля года, следующего за периодом, за который проводится налоговый мониторинг;

2) представление налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, в которой заявлено право на возмещение налога, или налоговой декларации по акцизам, в которой заявлена сумма акциза к возмещению;

3) представление уточненной налоговой декларации (расчета), в которой уменьшена сумма налога, подлежащая уплате в бюджетную систему Российской Федерации, или увеличена сумма полученного убытка по сравнению с ранее представленной налоговой декларацией (расчетом);

4) досрочное прекращение налогового мониторинга.

Однако, с учетом изменений внесенных в НК РФ, с 01.07.2021 положения пункта 1.1 статьи 88 НК РФ будут действовать в новой редакции. Так, при представлении в течение срока проведения налогового мониторинга налоговой декларации (расчета) или уточненной налоговой декларации (уточненного расчета) за налоговый (отчетный) период года, за который проводится или проведен налоговый мониторинг, камеральная налоговая проверка не проводится, за исключением случая досрочного прекращения налогового мониторинга менее чем через три месяца со дня представления такой налоговой декларации (расчета). В этом случае камеральная налоговая проверка проводится со дня, следующего за днем досрочного прекращения налогового мониторинга [5].

С 01.07.2021 изменен также порядок проведения выездной налоговой проверки при проведении налогового мониторинга.

Так, по действующему до 1 июля 2021 порядку проведения выездных проверок, пунктом 5.1 статьи 89 НК РФ предусмотрено, что налоговые органы не вправе проводить выездные налоговые проверки за период, за который проводится налоговый мониторинг, за исключением следующих случаев:

1) проведение выездной налоговой проверки вышестоящим налоговым органом — в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего налоговый мониторинг;

2) досрочное прекращение налогового мониторинга;

3) невыполнение налогоплательщиком мотивированного мнения налогового органа.

В случае проведения выездной налоговой проверки по основанию, указанному в настоящем подпункте, пред-

метом выездной налоговой проверки являются правильность исчисления и своевременность уплаты налогов в соответствии с мотивированным мнением;

4) представление налогоплательщиком уточненной налоговой декларации (расчета) за период проведения налогового мониторинга, в которой уменьшена сумма налога, подлежащая уплате в бюджетную систему Российской Федерации, по сравнению с ранее представленной налоговой декларацией (расчетом).

С 01.07.2021 по общему правилу налоговые органы не вправе проводить налоговые проверки за период, за который осуществляется налоговый мониторинг. Остаются исключения также проведение выездной налоговой проверки вышестоящим налоговым органом и досрочное прекращение налогового мониторинга. Также в новой редакции изложены еще два действующих оснований для проведения выездной налоговой проверки:

— невыполнение налогоплательщиком мотивированного мнения (мотивированных мнений) налогового органа в срок до 1 декабря года, следующего за периодом, за который проводился налоговый мониторинг. В этом случае решение о проведении выездной налоговой проверки выносится налоговым органом не позднее двух месяцев со дня истечения указанного срока. Предметом такой выездной налоговой проверки являются правильность исчисления и своевременность уплаты налогов (сборов, страховых взносов) в соответствии с невыполненным мотивированным мнением (невыполненными мотивированными мнениями);

— представление налогоплательщиком в календарном году, за который налоговый мониторинг не проводится, уточненной налоговой декларации (расчета) за период проведения налогового мониторинга, в которой по сравнению с ранее представленной налоговой декларацией (расчетом) уменьшена сумма налога (сбора, страховых взносов), подлежащая уплате в бюджетную систему Российской Федерации, увеличена заявленная к возмещению сумма налога на добавленную стоимость или акциза либо увеличена сумма полученного убытка. Предметом выездной налоговой проверки в указанном случае является правильность исчисления налога (сбора, страховых взносов) (определения суммы убытка) на основании измененных показателей уточненной налоговой декларации (расчета), повлекших уменьшение ранее исчисленной суммы налога (сбора, страховых взносов) (увеличение заявленной к возмещению суммы налога на добавленную стоимость или акциза либо увеличение суммы полученного убытка).

Кроме того, с 01.07.2021 при проверке в рамках налогового мониторинга налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, в которой заявлена сумма налога к возмещению, или при выявлении противоречий или несоответствий, указанных в пунктах 8.1 и 8.9 статьи 88 НК РФ налоговый орган, в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты проверки, получил право производить осмотр территорий, помещений проверяемого лица, документов и предметов.

Налоговый мониторинг относится к инициативной разновидности финансового контроля и проводится исключительно на основании волеизъявления организации.

Налоговый мониторинг проводится налоговым органом на основании заявления организации на проведение налогового мониторинга и решения о проведении налогового мониторинга.

По общему правилу организации вправе обратиться в налоговый орган с заявлением о проведении налогового мониторинга при одновременном соблюдении условий соответствия требований к таким критериям, как: сумма налогов, подлежащих уплате; объема полученных доходов; стоимость активов. В таблице 1 приведены параметры соответствия критериям, необходимым для проведения налогового мониторинга.

Таблица 1. Параметры для проведения налогового мониторинга

Критерий	Значение	
	До 30.06.2021	С 01.07.2021*
Сумма налогов, подлежащих уплате (пп. 1 п. 3 ст. 105.26 НК РФ)	не менее 300 миллионов рублей Учитывается совокупная сумма налога на добавленную стоимость, акцизов, налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых, подлежащих уплате в бюджетную систему Российской Федерации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, без учета налогов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, составляет. При определении совокупной суммы налогов, указанных в настоящем подпункте, учитываются налоги, обязанность по уплате которых возложена на организацию как на налогоплательщика и налогового агента.	не менее 100 миллионов рублей Учитывается совокупная сумма налога на добавленную стоимость, акцизов, <u>налога на доходы физических лиц</u> , налога на прибыль организаций, налога на добычу полезных ископаемых и <u>страховых взносов</u> , подлежащих уплате (<u>перечислению</u>) в бюджетную систему Российской Федерации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, без учета налогов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу <u>Евразийского</u> экономического союза. При определении совокупной суммы налогов, учитываются налоги, обязанность по уплате (<u>перечислению</u>) которых возложена на организацию как на налогоплательщика и налогового агента.
Суммарный объем полученных доходов (пп. 2 п. 3 ст. 105.26 НК РФ)	не менее 3 миллиардов рублей Учитывается суммарный объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга	не менее 1 миллиарда рублей Учитывается суммарный объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга
Совокупная стоимость активов (пп. 3 п. 3 ст. 105.26 НК РФ)	не менее 3 миллиардов рублей Учитывается совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации на 31 декабря календарного года, предшествующего году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга	не менее 1 миллиарда рублей Учитывается совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации на 31 декабря календарного года, предшествующего году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга

* Указанные изменения приведены с учетом положений Федерального закона от 29.12.2020 № 470-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах».

Данные требования ориентированы на крупнейших налогоплательщиков и значительно сужает круг лиц, готовых перейти на прогрессивное взаимодействие с на-

логовым органом. Однако реформирование совокупных сумм налогов подлежащих к уплате, суммарного дохода и совокупной стоимости активов свидетельствует о наме-

рени ФНС России допустить к участию не только крупнейших налогоплательщиков, но и крупных и средних организации. В дальнейшей перспективе ФНС России не отрицает возможность снятия ограничений на проведение налогового мониторинга в отношении всех субъектов экономических отношений.

Пунктом 4 статьи 105.26 НК РФ установлено, что периодом, за который проводится налоговый мониторинг, является календарный год.

При этом срок проведения налогового мониторинга, в силу пункта 5 статьи 105.26 НК РФ, начинается с 1 января года, за который он проводится, и заканчивается 1 октября следующего года.

Основания для досрочного прекращения налогового мониторинга приведены в пункте 1 статьи 105.28 НК РФ. Налоговый мониторинг прекращается досрочно в следующих случаях:

- 1) неисполнение организацией регламента информационного взаимодействия, которое стало препятствием для проведения налогового мониторинга;
- 2) выявление налоговым органом факта представления организацией недостоверной информации в ходе проведения налогового мониторинга;
- 3) систематическое (два раза и более) непредставление или несвоевременное представление налоговому органу в ходе проведения налогового мониторинга документов (информации), пояснений в порядке, предусмотренном статьёй 105.29 НК РФ.

Максимально возможны период проведения налогового мониторинга нормативно не установлен, и, следовательно, при отсутствии оснований для его досрочного прекращения, проведение налогового мониторинга возможно до предоставления организацией заявления об отказе от проведения налогового мониторинга [6].

Согласно информации, размещенной на официальном сайте ФНС России, с 01.01.2021 в налоговом мониторинге принимают участие 209 компаний — 114 новых и 95 действующих участников, среди которых: компаний группы Роснефть, включая ПАО «НК «Роснефть», 17 дочерних

компаний группы Газпром, пять дочерних обществ группы Новатэк, четыре «дочки» группы Лукойл, Норильский никель и Московская биржа. Среди новых участников много иностранных компаний: Procter & Gamble с двумя «дочками», Леруа Мерлен, METRO Cash & Carry, Нестле, Ферреро, Тиккурила. Также заявления на налоговый мониторинг представили семь компаний, администрируемые в территориальных налоговых органах, в том числе Роснано, Петербургский нефтяной терминал, международный аэропорт Симферополя, Башня Федерация [7].

Согласно Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга, планируется расширение перечня потенциальных участников налогового мониторинга: к 2022 году — до не менее 3879 плательщиков, а к 2024 году — до не менее 7827 налогоплательщиков.

Таким образом, развитие системы налогового мониторинга, как формы взаимодействия налогового органа и плательщиков, в рамках проведения налогового контроля, позволит повысить качество налогового контроля, а благодаря прозрачности, оперативности и прогнозируемости взаимодействия, также позволит создать доверительные отношения между налоговым органом и налогоплательщиком.

Анализ результатов налогового администрирования в форме налогового мониторинга также способствует развитию правового регулирования налоговой системы Российской Федерации.

Рискоориентированный подход позволит сформировать методику по выявлению, своевременному устранению нарушений, а также разработке мероприятий по предупреждению рисков операций в связи с возможностью оперативного взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, что в свою очередь приведет к уменьшению количества совершаемых налоговых правонарушений, а альтернативный способ разрешения споров также приведет к развитию взаимоотношений плательщиков и налоговых органов направленных на досудебное урегулирование споров.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»;
2. Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга»;
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»;
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ);
5. Федеральный закон от 29.12.2020 № 470-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»;
6. Приказ ФНС России от 21.04.2017 № ММВ-7-15/323@ «Об утверждении форм документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним»;
7. 209 компаний будут участвовать в налоговом мониторинге с 2021 года. — Текст: электронный // ФНС России: [сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10222192/ (дата обращения: 23.06.2021).

Участие общественности в принятии экологически значимых решений: проблемы законодательного регулирования и его совершенствование

Чикильдина Анна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Кокорева Ангелина Максимовна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье исследуются проблемы и перспективы совершенствования законодательства в области участия населения в принятии экологически значимых решений. Обозначаются проблемы и пути их решения, целесообразность имплементации международных стандартов. Анализируются нормативно-правовые источники, регламентирующие участие общественности. Рассматривается важность участия граждан в принятии экологически значимых решений через призму обязательного участия населения, защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду и непосредственной заинтересованности населения в решении вопросов экологии.

Ключевые слова: экологически значимые решения, участие населения, общественность, совершенствование законодательства.

Актуальность работы состоит в том, что Российская Федерация в мировом сообществе выступает в роли правового демократического государства, следовательно, наше законодательство должно соответствовать общепризнанным международным принципам и нормам права. На данный период времени устанавливается государственная политика в области участия населения в принятии экологически значимых решений с приданием особого значения международным стандартам. В связи с этим необходимо имплементировать международные стандарты в национальное законодательство путём внесения изменений в существующее законодательство или создания систематизированных нормативно-правовых актов.

В настоящее время деятельность человека негативным образом сказывается на окружающей среде, жизни и здоровье граждан, нарушая их экологические права. В связи с этим нужно достичь баланса с целью преодоления разногласий между сохранением и развитием природы. К этому можно прийти лишь тогда, когда экологически значимые решения будут приниматься при соблюдении экологических требований. Однако существующее экологическое законодательство, к сожалению, не всегда способно обеспечить принятие экологически значимых решений.

Также актуальность темы подтверждается тем, что в настоящее время некоторые нормативно-правовые акты, регулирующие участие населения в принятии экологически значимых решений, прекращают своё действие, однако их действие не пролонгируется, а новые нормативно-правовые акты не принимаются, вследствие чего возникает правовая «неопределённость». Нередко даже сами органы власти не наделены необходимой информацией о действии нормативно-правового акта, не говоря об осведомлённости граждан. В связи с этим существует острая потребность в недопущении подобных ситуаций.

В наши дни существует необходимость правового регулирования подготовки и принятия эколого-значимых

решений. Достаточно большим толчком к соблюдению законодательства, а также формированию режима экологической законности в обществе выступает гражданская активность населения.

Основная часть. В существующем отечественном законодательстве не содержится термина «экологически значимые решения». Однако он широко используется в научно-правовых источниках. Данный термин, а именно его содержание и возможности реализации были исследованы М. М. Бринчуком, С. А. Боголюбовым, А. К. Голиченковым и другими. Исходя из предложенных авторами терминов, можно сформулировать следующее понятие: экологически значимые решения — это решения, принимаемые органами власти и субъектами хозяйственной деятельности, связанные с использованием природных ресурсов и (или) оказанием негативного воздействия на окружающую природную среду, которые должны приниматься с соблюдением всех необходимых экологических требований, направленных на предупреждение, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду и восстановление ее благоприятного состояния, и которые существенным образом связаны с экологическими правами граждан. Понятие экологически значимых решений трактуется с точки зрения воздействия на окружающую среду и использования гражданами своих экологических прав [9, с. 174]. Данный термин предлагается закрепить в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ [2, ст. 1].

Говоря о правовых формах участия населения в принятии экологически значимых решений, можно сделать вывод об их многообразии, данный факт подтверждается как нормами зарубежного, так и отечественного законодательства. Самыми основными формами являются общественные слушания, общественный экологический контроль, общественная экологическая экспертиза. Не менее важными формами выступают: референдумы и сходы, участие граждан в нормотворчестве, сбор подписей под петициями и т. д. Каждая из форм наделена осо-

бенностями, характерными только для неё. Безусловно, говоря о каждой из форм участия населения в принятии экологически значимых решений, необходимо обозначить тот факт, что важным моментом является сам механизм осуществления данных форм, и то, каким образом население участвует в принятии экологически значимых решений.

Права граждан в принятии экологически значимых решений регламентированы международным и отечественным законодательством. Главными отечественными документами в сфере охраны окружающей среды и природопользования являются: Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года [5] и План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2012 г. № 2423-р [6]. Также иными национальными нормативно-правовыми источниками являются: Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ, Федеральный закон «Об экологической экспертизе» № 174-ФЗ [3].

Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной или иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации от 16 мая 2000 г. [8] не включает в себя понятие «экологически значимые решения», а содержит такой термин как «намечаемая хозяйственная и иная деятельность». Под данной деятельностью подразумевается деятельность, которая может оказать воздействие на окружающую среду и которая является объектом экологической экспертизы. В данном понятии не указывается та область общественных отношений, в которой осуществляются экологически значимые решения. Следует отметить тот факт, что после окончания действия Положения, оно не было продлено, и в течение некоторого времени существовала некая правовая «неопределённость». Однако, к счастью, было принято решение о том, что Положение об ОВОС 2000 г. продолжит своё действие до 1 сентября 2021 г.

Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) — международный нормативно-правовой акт, регулирующий процесс доступа населения к принятию экологически значимых решений. Фундаментальные международные нормы и стандарты взаимодействия между ключевыми субъектами — государством и гражданами — установлены Орхусской Конвенцией. Некоторые положения конвенции были имплементированы в закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», что положительным образом сказалось на экологическом законодательстве страны.

Проведя анализ Орхусской конвенции, бесспорно, возникает необходимость имплементации её норм в рос-

сийское законодательство. Безусловно, это потребует серьёзных усилий со стороны государства, поскольку необходимо будет внести изменения и дополнения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Труды отечественных учёных касаются только отдельных аспектов правового обеспечения участия граждан в принятии экологически значимых решений и доступа к экологической информации, поскольку Орхусская конвенция не ратифицирована Российской Федерацией.

Для достижения целей совершенствования законодательства необходимо следующее:

- 1) ликвидировать противоречия законодательства в сфере охраны окружающей среды и другими отраслями права;
- 2) принять подзаконные нормативно-правовые акты в целях обеспечения реализации актов законодательства для надлежащего правоприменения;
- 3) привести законодательство Российской Федерации в области охраны окружающей среды в соответствие с международными нормами права в данной области;
- 4) усовершенствовать меры прокурорского надзора и практическое применение мер прокурорского реагирования в области охраны окружающей среды [10, с. 235]

В целях повышения качества участия населения и учёта мнения граждан при принятии экологически значимых решений следует взять во внимание положения Орхусской конвенции и закрепить в ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ следующие понятия:

- 1) общественность — человек или группа людей, их объединение или организация [1, п. 4 ст. 2];
- 2) участие населения в процедуре принятия экологически значимых решений — регулируемый законом механизм реализации гражданами своих экологических прав в процессе взаимодействия с государственными органами, органами власти субъектов, органами местного самоуправления, заказчиками намечаемой (планируемой) деятельности в целях принятия экологически значимых решений и контроля за их исполнением.

Возникает потребность закрепления в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» следующих положений:

- 1) норм, регулирующих права граждан и их объединений в организации участия населения в принятии экологически значимых решений, информированию о принятии решений, ознакомления с результатами обсуждения решений и уведомлению о принятом экологически значимом решении в целях обеспечения прав граждан и их объединений. Необходимо ужесточить нормы об ответственности вышеуказанных субъектов за принятие решений, которые направлены на осуществление экологически вредной деятельности. Например, по общему правилу нарушение прав граждан на участие в принятии экологически значимых решений, а конкретно нарушение порядка рассмотрения обращения граждан

для должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций влечёт наложение административного штрафа в размере от 5000 до 10000 рублей (согласно ст. 5.59 КоАП РФ), [4, ст. 5.59] предлагается увеличить эту сумму и установить размер штрафа от 10000 до 15000 рублей соответственно. Такое ужесточение норм связано с тем, что достаточно часто граждане не знают, каким образом, реализовать свои экологические права, а в случае нарушения осуществить их защиту.

Также целесообразно введение такой меры ответственности как лишение должностного лица в случае нарушения права на участие граждан в принятии экологически значимых решений возможности принимать участие в обсуждении эколого-значимого решения и принимать окончательное решение нему (Например, за принятие решение без учёта мнения населения). Новая санкция должна быть закреплена в п. 3 ст. 13 ФЗ «Об охране окружающей среды», где содержится положение о привлечении должностных лиц к ответственности за воспрепятствование в реализации гражданами, общественными объединениями и некоммерческими организациями их прав на благоприятную окружающую среду.

Следует также уделить внимание органам власти, которые содействуют гражданам в принятии экологически-значимых решений. При Федеральной службе по надзору в сфере природопользования также существует Общественный Совет. Он контролирует деятельность Росприроднадзора, рассматривает проекты нормативно-правовых актов, участвует в мониторинге качества оказания государственных услуг и осуществления контрольно-надзорных функций, оценке эффективности государственных закупок, оценивает эффективность государственных закупок, а также реализует рассмотрение *ежегодных планов деятельности службы и отчетов об их исполнении. В состав Общественного Совета входят представители общественных организаций, фондов, союзов, торгово-промышленных палат, некоммерческих партнёров и общественных движений.*

К примеру, при Волгоградской областной думе существует Экологический совет, куда входят ведущие ученые вузов города, где ведутся обсуждения проектов экологических законов, которые в дальнейшем принимаются Волгоградской областной Думой.

Правовая культура граждан также не развита, и данной проблеме следует уделить особое внимание, поскольку при подаче жалобы в суд на неправомерные экологически значимые действия, гражданин должен быть наделён определёнными эколого-правовыми знаниями. Нередко население из-за отсутствия таких знаний теряет возможность аргументировать позицию в суде и обосновать свои требования. Общественные экологические организации наделены правом представления интересов граждан в суде, и, так как такие организации обладают специаль-

ными знаниями в области защиты экологических прав, имеют возможность оказания соответствующей юридической помощи гражданам и защиты их нарушенных прав в суде, такие судебные дела имеют положительный исход. В связи с этим складывается необходимость поддержки развития общественных экологических организаций.

Несмотря на указанные пробелы законодательства и перечисленные замечания, внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» направлено исключительно на положительную динамику правовых тенденций в сфере обеспечения экологических прав граждан по вопросам участия населения в принятии экологически значимых решений. Данные изменения поспособствуют должному пониманию права и его применению, а также исчезновению определённых противоречий.

Анализ существующей нормативно-правовой базы, а также судебной практики, несмотря на определенные проблемы, показал, что нормативно-правовые акты, регулирующие участие населения в принятии экологически значимых решений, всё-таки существуют, однако данные акты совершенно не централизованы, т.е. они находятся в различных отраслях права, более того, терминология в них совершенно не разработана. Отсутствует единая система федерального, регионального и муниципального законодательства, регулирующего вопросы участия общественности в принятии экологически значимых решений.

Улучшить современное экологическое законодательство могло бы следующее:

- 1) образование самостоятельного органа в области охраны окружающей среды;
- 2) содействие и помощь экологическим организациям, оказывающих защиту прав граждан;
- 3) создание в сети Интернет доступных баз данных об особо охраняемых природных территориях;
- 4) формулирование положений публично-правовых договоров, раскрывающих порядок участия граждан в принятии экологически значимых решений совместно с комментариями, содержащими «контрольные таблицы»;
- 5) признание и обеспечение экологических прав будущих поколений и создание способов защиты таких прав;
- 6) создание специальных реестров для обращения граждан к органам государственной власти, тем самым расширяя количество требований участия населения.

Кроме того, следует принять нижеперечисленные меры:

- 1) создать в сети Интернет общедоступные базы данных и судебных и внесудебных формах охраны окружающей среды, включая участие населения в данном процессе;
- 2) разработать и издать нормативные материалы как официального, так и неофициального характера по вопросам, формам и способам общественного участия [11, с. 46]

3) модернизировать стандарты экологического воспитания, обучения, образования и пропаганды;

4) обязательно легально закрепить участие юристов-экологов, практиков, а также представителей иных отраслей права, наук и сфер общества в принятии экологически значимых решений.

Выводы. Экологическая законность будет существовать только при соблюдении законодательства и активности граждан в принятии экологически значимых решений.

Следует отметить значимую роль государственных органов власти в обеспечении участия граждан в принятии экологически значимых решений. К таким относятся: Федеральная служба по надзору и экологической безопасности в сфере природопользования и её Общественный совет, Волгоградская областная Дума и её Экологический совет. Данные органы создают так называ-

емый «коммуникативный мостик» между государством и обществом.

Рассматривая проблему законодательного регулирования участия населения в принятии экологически значимых решений и путей его совершенствования, необходимо внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ (закрепление понятийного аппарата: общественность, участие населения, экологически значимые решения).

Законодательное усовершенствование должно проводиться наряду с правовым образованием и воспитанием общества, предоставлением обществу информации о состоянии окружающей среды.

Подводя итоги, следует сказать, что в настоящее время участие населения в решении экологически значимых вопросов является достаточно реализуемым направлением совместной деятельности граждан и государства.

Литература:

1. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Электронный ресурс]: заключена в г. Орхусе 25.06.1998. — Доступ из СПС Консультант плюс (дата обращения: 08.04.2021).
2. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды [Текст]: федер. закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021)/Российская Федерация. Законы // Российская газета. — 2002. — № 6.
3. Российская Федерация. Законы. Об экологической экспертизе [Текст]: федер. закон от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ/Российская Федерация. Законы // Российская газета. — 1995. — № 232.
4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ/Российская Федерация. Законы // Российская газета. — 2001. — № 256.
5. Российская Федерация. Президент (2008–2012; Д. А. Медведев). Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ от 30.04.2012 г./Российская Федерация. Президент (2008–2012; Д. А. Медведев). — Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 08.04.2021).
6. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Плана действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 г. № 2423-р (в ред. от 10.08.2016)/Российская Федерация. Правительство. — Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 08.04.2021).
7. Российская Федерация. М-во природных ресурсов и экологии. Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды [Электронный ресурс]: приказ Минприроды России от 12.07.2017 г. № 403/Российская Федерация. М-во природных ресурсов и экологии // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 18.03.2021).
8. Российская Федерация. Государственный комитет по охране окружающей среды. Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации [Текст]: приказ Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 г. № 372/Российская Федерация. Государственный комитет по охране окружающей среды // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2000. — № 31.
9. Белокрылова, Е. А. Экологически значимые решения: понятие, содержание, виды [Текст] // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. 2006. № 6. с. 173-176.
10. Орловская, И. В. Правотворческая функция прокуратуры как эффективный способ обеспечения реализации принципа гласности, учета общественного мнения при принятии экологически значимых решений [Текст] // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. с. 233-237.
11. Павлушина, А. А. Защита публичного интереса как универсальная процессуальная форма [Текст] // Журнал российского права. № 6. 2003. с. 44-48.

Общие положения об исполнении денежных обязательств

Шитов Иван Алексеевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Проблема определения исполнения денежных обязательств до сих пор остается одной из наименее разработанных в научном сообществе.

Согласно мнению В. А. Белова, исполнение денежного обязательства представляет собой вручение должником кредитору наличных денег в сумме, которая составляет сам предмет денежного обязательства [2, с. 12]. С данным мнением можно согласиться лишь частично, поскольку в нем не учтены расчеты в безналичной форме, которые набирают все большую популярность благодаря удобству, ускорению оборота средств, сокращению издержек по организации, проведению и контролю наличного денежного обращения.

По мнению М. Г. Бакуевой исполнение денежных обязательств необходимо обозначить как совокупность определенных положительных и правомерных действий, совершенных для уплаты денежного долга [3, с. 52].

Исходя из вышеизложенного и основываясь на рассмотренных мнениях ученых-цивилистов, необходимо сформулировать универсальное определение исполнения денежных обязательств. Исполнение денежных обязательств — это совершение любых действий, как юридических, так и фактических, носящих добровольный или принудительный характер, направленных на прекращение денежных обязательств. Данное определение должно быть закреплено в законодательстве, так как оно содержит все основные аспекты рассматриваемого явления.

Теперь необходимо выделить и рассмотреть принципы и условия исполнения денежных обязательств через призму исполнения гражданско-правовых денежных обязательств. Таким образом, выделим следующие принципы исполнения:

1. Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. Данный принцип закреплен в статье 310 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ). Отказ допускается только в случаях, которые предусмотрены законом или иными нормативными правовыми актами. К примеру, односторонний отказ заказчика от исполнения договора подряда допускается, если иное не предусмотрено договором и если заказчик уплатил подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора. В дополнение к этому условию заказчик обязан возместить подрядчику убытки, которые были причинены в силу прекращения данного договора, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу. Таким образом, односторонний отказ от исполнения обязательства возможен лишь в отдельных случаях.

2. Принцип надлежащего исполнения. Этот принцип выводится из содержания статьи 309 ГК РФ, согласно которой «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями» [1].

В юридической литературе часто рассматривался вопрос о содержании принципа надлежащего исполнения обязательств. По мнению А. А. Чайки в содержании данного принципа необходимо выделять две функциональные группы:

— определяющие условия его внешнего проявления надлежащий субъект исполнения; надлежащий предмет и способы исполнения;

— характеризующие пространственно-временные параметры исполнения, в качестве которых выступает надлежащее место и срок исполнения обязательств [4, с. 14].

Анализируя положения главы 22 ГК РФ приходим к выводу, что все ее нормы в совокупности олицетворяют принцип надлежащего исполнения обязательства через следующие требования: исполнение обязательства надлежащим предметом (ст. 317, 320, 320.1 ГК РФ), надлежащим способом (ст. 311, 323, 325, 326, 327, 327.1 ГК РФ), надлежащему лицу (ст. 312 ГК РФ), надлежащим лицом (ст. 313 ГК РФ), в надлежащий срок (ст. 314, 315 ГК РФ), в надлежащем месте (ст. 316 ГК РФ). В равной степени это относится и к денежным обязательствам.

3. Принцип исполнения обязательства надлежащим субъектом. В силу п. 1 ст. 312 ГК РФ «если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательств того, что исполнение принимается самим кредитором или уполномоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования» [1]. Кредитор, помимо права требования исполнения, также несет некоторые так называемые обязательства кредитора (принятие исполнения). В ряде случаев он должен совершить действия, при отсутствии которых должник не сможет исполнить обязательство (например, передача поставщику отгрузочных разнарядок, п. 2, 3 ст. 509 ГК РФ). Принятие исполнения денежного обязательства надлежащим образом является обязанностью кредитора.

4. Надлежащий предмет исполнения. В альтернативном обязательстве по общему правилу право выбора предмета исполнения обязательства принадлежит должнику (п. 1 ст. 308.1 ГК РФ). Например, если должник обязан передать определенную вещь или выполнить определенную работу, то право выбора предмета обязательства реализуется либо путем уведомления кредитора о том,

что будет передана вещь (или о том, что работа будет выполнена) или путем передачи имущества (или выполнением работы). Соответствующее право выбора должно быть реализовано в сроки, установленные для данной цели. Если должник этим правом не воспользовался, то возможность выбора предмета исполнения обязательства переходит к кредитору — он может потребовать выполнения одного из действий по своему выбору. Помимо этих правил закон не содержит общих требований к предмету исполнения обязательств, они формулируются применительно к отдельным видам обязательств. Исключение составляют денежные обязательства. В частности, они должны быть выражены в рублях.

5. Надлежащее место исполнения. Надлежащим местом исполнения обязательства считается географическая точка, в которой должник обязан исполнить обязательство. Место исполнения обязательства обычно определяется законом, иными правовыми актами, соглашением или договором. Иногда оно может определяться обычаями или характером обязательства. Если, учитывая изложенное, не представляется возможным определить точное место исполнения обязательства, то:

— денежное обязательство по выплате безналичных денежных средств исполняется по месту нахождения банка (его подразделения), в котором обслуживается кредитор, если иное не предусмотрено законом;

— по всем остальным обязательствам осуществляется по месту жительства должника, а если должник является юридическим лицом, то по месту его нахождения (ст. 316 ГК РФ) [1].

Также стоит отметить, что дополнительные расходы по исполнению обязательства (например, транспортные расходы) несет сторона, от которой зависело изменение места исполнения обязательства (ст. 316 ГК РФ) [1].

Во время существования обязательства место его исполнения может меняться. Например, изменилось местонахождение должника или кредитора.

6. Надлежащий срок исполнения. В большинстве случаев обязательство предусматривает фиксированный день или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено. Надлежащим сроком исполнения является исполнение обязательства в указанный день или в рамках обозначенного периода времени.

В некоторых случаях обязательство не предусматривает строгого срока исполнения и не содержит условий, позволяющих определить данный срок. В таком случае срок исполнения определяется моментом востребования, обязательство должно быть исполнено должником в течение семи дней со дня предъявления требования кредитора.

7. Обязательства должны выполняться надлежащим образом. Это означает, что при выполнении обязательства должен соблюдаться порядок действий сторон в процессе выполнения обязательства, установленного законом, другими правовыми актами или соглашением, или вытекающих из обычаев или характера обязательства [5, с. 53]. В целом, по общему правилу, выполнение этой обязанности частично недопустимо (ст. 311 ГК РФ) [1].

Таким образом, рассматривая принципы исполнения денежных обязательств, можно сделать вывод, что они на данный момент не могут в полной мере обеспечить полноценность исполнения денежных обязательств. Данная проблема нуждается в дальнейшем научном и практическом развитии.

Теперь необходимо разобрать особенности участия третьих лиц в исполнении денежных обязательств.

Кредитор вправе переадресовать третьему лицу принятие и исполнение обязательств. В одном случае третье лицо может принять исполнение обязательств от имени кредитора, действуя по доверенности, а в другом — обязательство может исполняться в пользу третьего лица. В первом случае исполненное обязательство считается принятым самим кредитором, а второй случай возможен при условии, что должник обязуется произвести исполнение обязательства указанному кредитором третьему лицу по договоренности сторон. Такое лицо вправе требовать от должника исполнения обязательства от своего имени (а не от имени кредитора) и для своей выгоды (а не для выгоды кредитора).

Должник имеет право поручить исполнение обязательства третьему лицу, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В соответствующих случаях кредитор обязан принять исполнение, предложенное третьим лицом (п. 1, 4 ст. 313 ГК РФ) [1].

Третье лицо может исполнить обязательство независимо от воли должника. Такое право принадлежит третьему лицу в следующих случаях:

— должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства;

— при наличии опасности утраты этим лицом права на имущество должника (право аренды, право залога и т.д.), вследствие обращения кредитором взыскания на это имущество (п. 2 ст. 313 ГК РФ) [1].

Решение рассмотренных в статье проблем видится в реализации комплексного подхода, направленного на внесение соответствующих изменений и дополнений в нормативные правовые акты, дальнейшее научное изучение процесса исполнения денежных обязательств, его принципов и условий.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32.
2. Белов, В. А. Денежные обязательства/В. А. Белов. — Москва: ООО «Новая правовая культура», 2007. — 153 с. — Текст: непосредственный.

3. Бакуева, М. Г. Исполнение денежных обязательств по российскому гражданскому праву: специальность 12.00.03 «гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук/Бакуева Марина Георгиевна; Уральская государственная юридическая академия. — Екатеринбург, 2005. — 52 с. — Текст: непосредственный.
4. Чайка, А. А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: специальность 12.00.03 «гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук/Чайка Александр Антонович; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. — Волгоград, 2007. — 23 с. — Текст: непосредственный.
5. Алексеев, С. С. Денежные обязательства/С. С. Алексеев. — 3-е изд. — Москва: Проспект, 2011. — 501 с. — Текст: непосредственный.

Опознавательная фотосъемка

Шляховская Маргарита Сергеевна, студент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Опознавательная фотосъемка — это такой специальный вид криминалистической фотографии живых людей и трупов в целях их регистрации, идентификации и последующего розыска. Опознавательные фотоснимки в оперативно-розыскной работе и судебной практике используются для розыска лиц, совершивших преступления, установления личности трупа, опознания лиц, а также для проведения криминалистических учетов и проведения портретной идентификации.

Ключевые слова: *опознавательная фотосъемка, криминалистическая фотография, установление личности.*

Identification photography

Signal or identification photography is a special method of forensic photography of living persons and corpses for the purpose of their forensic registration, identification and search. Identification pictures in operational-search work and investigative practice are used to search for hiding criminals, to establish the identity of a corpse, to identify living persons, as well as to form forensic records and conduct portrait-forensic identification.

Keywords: *identification photography, forensic photography, identification.*

Криминалистическая фотография представляет собой систему следственных действий и экспертного исследования. Фотосъемка в свою очередь может выполняться следователем либо оперативным работником и экспертом.

Объект исследования являются общественные отношения, которые возникают в ходе использования специальных методов криминалистической фотосъемки на различных стадиях предварительного расследования.

Предмет исследования — совокупность положений криминалистической техники и судебной фотографии, регламентирующих процесс применения опознавательной фотосъемки.

Цель исследования — изучение опознавательной фотосъемки, которую применяют в ходе решения каких-либо криминалистических задач. И для достижения поставленной цели при написании курсовой работы поставлены следующие задачи:

— рассмотреть общее криминалистическое значение судебной фотографии, выделив основные виды и приемы следственной фотографии;

— рассмотреть особенности опознавательной фотосъемки;

— рассмотреть возможности использования опознавательной фотосъемки при проведении портретной судебной экспертизы;

— рассмотреть особенности использования опознавательной фотосъемки в процессе предъявления для опознания

Основопологающим методом исследования является диалектический метод познания социально-правовых явлений, а также системно-структурный, логический, конкретно-социологический, статический методы познания.

Криминалистическое значение фотографии. Основные виды и приемы следственной фотографии

Криминалистическая фотография — это система научных положений и разрабатываемых на их основе фотографических методов, средств и приемов, используемых для фиксации и исследования доказательств в целях раскрытия и предотвращения преступлений.

Различают следующие формы фиксации криминалистической информации: вербальную или же словесную, а также графическую, предметную и наглядно-образную. Наглядно-образная форма фиксации реализуется путем фотографирования или видео фиксации, при этом в процессе расследования преступлений вышеперечисленные методы фиксации используются достаточно широко, в частности это касается фотосъемки. Фотографии позволяют воспринимать запечатленные объекты в предметно-пространственной форме и это лучше для восприятия, нежели их словесное описание в протоколе следственного действия.

Использование фотографических средств позволяет зафиксировать визуально воспринимаемую информацию. При проведении следственных действий фотография является дополнительным средством фиксации фактических данных, имеющих значение для дела. Роль фотографии и видеозаписи как технического средства фиксации хода и результатов следственного действия закреплена в статьях: 58, 166, 180, 189, 190, 191, 192, 193 УПК РФ [1].

Основы опознавательной фотосъемки

Опознавательной называется такая фотография, которая предназначена для фиксации внешности определенного человека с целью его дальнейшей регистрации, розыска или же отождествления. Такая съемка была изобретена в 80-х годах 19 века французским криминалистом А. Бертильоном, съёмка составляла систему регистрации преступников. В России она начала применяться только в конце 1906 года. Опознавательная съемка сегодня применяется многими криминалистическими подразделениями в различных странах.

Для опознавательной съемки Бертильон советовал использовать определенный стул, на который должны усаживать преступного. Стул был сделан таким образом, чтобы принуждать фотографируемого занимать правильное центральное положение, а укрепленный на спинке стула держатель фиксировал положение головы. На уровне груди фотографируемого укреплялась специальная доска, на которой указывались ФИО преступника, а также дата съемки.

Опознавательная съемка должна производиться при стандартном освещении, то есть должно быть два источника света (основной и дополнительный для подсветки) и с помощью фотокамеры, которые помогают получать погрудное изображение человека, используя при этом всю площадь самого кадра.

Так как в настоящее время специальная аппаратура для опознавательной фотосъемки не производится, на практике криминалисты используют цифровые фотокамеры. Данные фотокамеры предназначены для использования в самых различных целях при проведении оперативных мероприятий или следственных действий.

Использование опознавательной фотосъемки при проведении портретной судебной экспертизы

Предъявление для опознания как этап следственного действия уже давно занимает своё место в системе

уголовно-процессуальных средств сбора доказательств. Можно сказать, что процессуальные нормы и тактическая составляющая предъявления для опознания в общем к данному периоду сформированы достаточно, и проблем, связанных с его организацией или производством, на практике не выявляется.

Несмотря на устойчивый характер данного процессуального действия, перспективы его улучшения в данный период довольно высоки. Результаты предъявления для опознания в правоприменительной практике чаще всего оспариваются сторонами [3, с. 164]. Можно сказать, что причиной этого является совокупность проблем, возникающих при производстве следственного действия в связи с нарушениями процессуального порядка проведения.

Вторая группа проблем — это проблемы, связанные с проведением опознания в нетрадиционных формах. Бесспорно, подобные виды предъявления с целью опознания, равно как и опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым лицом, опознание по видеоизображению, а также опознание по фотографии, по признакам голоса и речи в настоящее время уже нельзя назвать новыми. Однако относить их к традиционным, на наш взгляд, также не совсем корректно. Хотя бы потому, что их доля в практике предъявления для опознания в целом несравнимо ниже опознания объектов, предъявляемых в натуре и при непосредственном наблюдении.

Так, в ходе исследования, которое было проведено ещё Д. А. Бурькой в 2005 году, установлено, что предъявление для опознания лиц по фотографии составило всего 5,1% из всех изученных случаев производства предъявления для опознания по уголовным делам [3, с. 189], что даже меньше числа изученных случаев предъявления для опознания трупа (12,5%). В связи с этим можно взять на себя смелость утверждать, что единый устоявшийся подход к их подготовке и производству все еще не выработан.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что современная практика раскрытия и расследования преступлений требует постоянного изучения новых технологий в области фиксации визуальной информации и применения полученных знаний в сфере борьбы с преступностью. Вместе с тем, при работе с фото- и видеоматериалами в ходе раскрытия и расследования преступлений особое значение приобретает строгое соблюдение требований уголовно-процессуального закона, федеральных законов и ведомственных нормативных актов, а также правильное применение технических средств, приемов и методов. Только в этом случае информация, зафиксированная в указанных материалах, сможет иметь доказательственную ценность и служить эффективному расследованию преступления.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс. — Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Бурька, Д. А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис.... канд. юрид. наук. М., 2005.
3. Татьяна, Л. Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Т.

Охрана здоровья граждан Российской Федерации как одно из основных направлений социальной функции государства

Шуваева Виктория Кирилловна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Социальная функция государства охватывает образование, здравоохранение, науку, культуру, физическую культуру и спорт, туризм, социальное обеспечение. Стратегия социально-экономического развития в Российской Федерации устанавливает принципы социальной политики; ключевые приоритеты в развитии социальных отраслей, в том числе здравоохранения. В целях обеспечения национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан определены основные задачи и приоритетные направления развития здравоохранения в стране [1]. Это, в свою очередь, оказывает влияние на особую организацию управления данной социальной отраслью, применение специальных методов и форм управленческой деятельности.

В настоящей статье раскрываются особенности государственного регулирования общественных отношений в сфере охраны здоровья населения; дается анализ действующего законодательства о здравоохранении.

Развитие здравоохранения как отрасли социальной сферы общества выступает *объективно* необходимым направлением деятельности государства, без которой общество не может полноценно функционировать; является конкретным видом *специализации* внутри этой сферы. Особенности отрасли здравоохранения определяются ее социальным назначением, специфическими формами медицинской деятельности. Охрана здоровья граждан обеспечивается разнообразными по характеру, содержанию и организационным формам деятельности медицинскими учреждениями. Это обусловлено необходимостью достижения множества взаимосвязанных целей и задач (профилактика заболеваемости и формирование здорового образа жизни населения, оказание медицинской помощи во всех ее видах и формах, подготовка и повышение квалификации медицинских кадров, развитие медицинской науки и т. д.). Иначе говоря, здравоохранение имеет статус *самостоятельной социальной отрасли* и на этой базе получает свое организационно-правовое оформление [2].

В юридической науке активно ведутся исследования по актуальным проблемам регулирования медицинской деятельности, систематизации законодательства об охране здоровья граждан, формирования медицинского права и другим направлениям медицинской практики [3].

В широком плане охрана здоровья граждан охватывает систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Вполне естественно, здоровье является важнейшим фактором существования и деятельности человека. Состояние здоровья и физическая подготовка каждого человека влияет, в конечном счете, на результаты экономического и социального развития общества. Поэтому для государства безразлично, как относятся граждане к своему здоровью и здоровью окружающих людей.

Правовая основа развития здравоохранения определена отраслевым законодательством. В многочисленных нормативных правовых актах по вопросам охраны здоровья граждан ставились конкретные и перспективные задачи перед органами управления и медицинскими учреждениями, определялись приоритетные направления развития данной отрасли. При помощи права определен круг вопросов, по которым государство (в лице его уполномоченных органов) обеспечивает управление здравоохранением в масштабе Российской Федерации.

Целью законодательства о здравоохранении является регулирование общественных отношений в сфере охраны здоровья граждан, защита прав и законных интересов субъектов этих отношений, установление минимальных гарантий физическим и юридическим лицам в этой сфере. С точки зрения социального предназначения законодательство о здравоохранении призвано

способствовать решению стратегических и конкретных задач в деле профилактики заболеваний, сохранения и укрепления здоровья каждого человека. Здоровый образ жизни связан с тем, чтобы каждый занимался физическими упражнениями, правильно питался, соблюдал меры гигиены и санитарии, исключил из употребления наркотики, сигареты, алкоголь и т.п. Данный компонент здравоохранения закреплен в Федеральном законе об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [2. Ст. 30, 42, 42.1].

В предметной плоскости законодательство о здравоохранении определяет:

- правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан;
- права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав;
- полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья;
- права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья;
- права и обязанности медицинских и фармацевтических работников [2, статья 1].

Действующее законодательство о здравоохранении основывается на следующих основных положениях:

- во-первых, Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации;
- во-вторых, международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, имеют приоритет перед ее федеральными законами. Это означает, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Федеральным законом правила в сфере охраны здоровья граждан, то применяются правила международного договора;
- в-третьих, законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения [4, статья 15, пункт 3].
- в-четвертых, в зависимости от юридической силы нормативных правовых актов, устанавливается их строгая иерархия, когда нормативный правовой акт нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней;
- в-пятых, законодательство о здравоохранении основывается на принципе законности. Это означает, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции; все государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения,

(в том числе в сфере здравоохранения) обязаны соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации;

- в-шестых, все нормативные правовые акты имеют прямое действие, если иное не оговорено в самих актах или актах о введении их в действие.

При характеристике источников медицинского права учитываются особенности формирования системы законодательства о здравоохранении в зависимости от иерархии нормативных правовых актов; компетенции уполномоченных органов, имеющих право издавать эти акты; установленного порядка опубликования актов; учета международно-правовых актов; локального (местного) правотворчества и других факторов. Имеется в виду организация правотворческого процесса, процедуры разработки и принятия нормативных правовых актов соответствующими государственными органами, совершенствования законодательства о здравоохранении.

Система законодательства о здравоохранении — это сложное, многоуровневое образование, включающее совокупность взаимосвязанных нормативных правовых актов различной юридической силы, отражающее внутреннее единство системы правовых норм и структуры отношений в сфере охраны здоровья населения как предмета правового регулирования (и соответственно структуры отрасли медицинского права). Под юридической силой нормативного правового акта в данном случае понимается характеристика акта, определяющая обязательность его применения к соответствующим общественным отношениям, а также преимущество или соподчиненность по отношению к иным нормативным правовым актам.

В теории и правоприменительной практике (в том числе в сфере здравоохранения) применяется понятие «иерархия нормативных правовых актов», то есть их распределение и соотношение в зависимости от юридической силы. Это связано с тем, что данные акты издаются в пределах компетенции соответствующих государственных органов и должностных лиц (от Президента Российской Федерации до муниципальных образований). При установлении соотношения юридической силы различных нормативных актов между собой применяется понятие «уровень нормативного правового акта». Это означает место акта в иерархии нормативных правовых актов в сфере здравоохранения. Данное обстоятельство имеет важное практическое значение, в частности, в случае противоречия норм медицинского права между собой. При наличии таких противоречий применяются нормы акта более высокого уровня. Если обнаружены противоречия в актах одного уровня, то действуют нормы акта, принятого позднее.

Законодательство о здравоохранении основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Федерального закона об основах охраны здоровья граждан, принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Следовательно, общие

вопросы развития здравоохранения отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Соответственно развитие данной социальной отрасли как предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации обеспечивается путем принятия федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Это, в свою очередь, определяет компетенцию уполномоченных органов в сфере здравоохранения и соответственно место их решений в общей иерархии нормативных правовых актов об охране здоровья граждан.

Исходные положения в системе законодательства о здравоохранении установлены актом высшей юридической силы — Конституцией Российской Федерации [4]. Конституция выступает фундаментальной базой для принятия государственных решений, является главным источником права, в том числе медицинского. В этом качестве Конституция имеет приоритет перед законами и иными нормативными правовыми актами, принимаемыми в Российской Федерации.

Верховенство Конституции означает, что с ее принципами и нормами должна соотноситься деятельность уполномоченных органов, общественных объединений и граждан во всех сферах государственной и общественной жизни. Высшая юридическая сила Конституции проявляется в следующих основных позициях: во-первых, Конституция предусматривает порядок принятия законов и подзаконных актов соответствующими государственными органами. В этом случае конституционные нормы выступают основанием для принятия законов и иных государственных решений; во-вторых, Конституция как *нормативный правовой акт* высшей юридической силы обладает прямым действием и применяется на всей территории Российской Федерации. Это означает, что государственные органы должны применять нормы Конституции *непосредственно* к тем общественным отношениям, которые они регулируют. Именно в этом состоит значение Конституции как первоисточника права. На этой позиции стоит и судебная практика. В своем постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией в качестве акта прямого действия, а в случае противоречия между Конституцией и другими нормативными правовыми актами руководствоваться именно нормами Конституции [5].

В Конституции Российской Федерации (статья 41) закреплена право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений; поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека. Наряду с этим установлена ответ-

ственность граждан за сохранение и укрепление здоровья своего и окружающих лиц, и эта ответственность возведена в ранг принципа государственной политики охраны здоровья граждан [4]; в части 2 статьи 2 Конституции говорится о том, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, а в части 2 статьи 21 Конституции РФ содержится прямой запрет на проведение медицинских опытов над человеком без его согласия.

Следующий уровень законодательства в сфере здравоохранения составляют федеральные законы Российской Федерации. Дело в том, что нормы Конституции определяют лишь общие, фундаментальные положения в регулировании общественных отношений и не содержат в себе санкции. Поэтому вполне логично, что в государственной практике подлежат применению специальные законодательные акты, принятые на основе Конституции. Нормы Конституции применяются непосредственно в тех случаях, когда отсутствуют специальные нормы, регулирующие те или иные общественные отношения, либо, когда имеющиеся специальные нормы противоречат Конституции.

Базовым источником медицинского права является *Федеральный закон об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации* [2]. Данный законодательный акт обеспечивает правовое регулирование ключевых вопросов развития здравоохранения, выступает системообразующим актом формирования медицинского законодательства. Он вбирает в себя всю основную массу правовых норм об охране здоровья граждан, представляя, таким образом, ядро медицинского права.

В то же время Федеральный закон об основах охраны здоровья граждан не может охватывать своими нормами специфические особенности медицинского обеспечения отдельных категорий граждан. Данное обстоятельство является объективным фактором необходимости дифференциации медицинского права. С этой целью Федеральный закон предусматривает случаи, когда нормы, регулирующие медицинские отношения и иные отношения, производные от медицинских (организационно-управленческие, трудовые, финансовые и др.), могут включаться в другие федеральные законы. К общероссийскому уровню законодательства о здравоохранении следует также отнести:

— *Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в РФ»*, регулирующего отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного медицинского страхования [7]. Данный законодательный акт определяет правовое положение субъектов обязательного медицинского страхования и участников обязательного медицинского страхования, основания возникновения их прав и обязанностей, гарантии их реализации, отношения и ответственность, связанные с уплатой страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения;

— *Бюджетный кодекс Российской Федерации (подпункт 11) пункта 3 статьи 21)*, где здравоохранение

имеет свой раздел и подразделы в классификации расходов бюджетов [8];

— *Водный кодекс Российской Федерации (статья 50)*, которым установлен порядок использования водных объектов, в том числе для рекреационных целей [9];

— *Гражданский кодекс Российской Федерации (глава 39)*, предусматривающий правовой механизм регулирования рыночных отношений, в том числе в сфере оказания медицинских услуг населению [10]. В частности, правила главы 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» применяются и к договорам оказания медицинских услуг. Для целей правового регулирования медицинской деятельности, в первую очередь, представляют интерес: договор возмездного оказания услуг (статьи 779-783 ГК) и обязательства вследствие причинения вреда (статьи 1064-1101 ГК);

— *Трудовой кодекс Российской Федерации (Раздел 10. Охрана труда, статьи 209-231)*, где раскрываются вопросы охраны труда, государственного контроля (надзора) и профсоюзного контроля за соблюдением трудового законодательства, включая законодательство об охране труда [11]. ТК РФ является базовым законодательным актом, регулирующим условия труда медицинского персонала организаций здравоохранения;

— *Семейный кодекс Российской Федерации (пункт 1 статья 63)* предусматривающий права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей, в том числе физическому воспитанию [12];

— *Уголовный кодекс Российской Федерации (Глава 25)*, предусматривающий наказание за совершение преступлений в сфере охраны здоровья граждан: склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, а также использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте; и др. [13];

— *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (глава 6)*, предусматривающий административную ответственность за правонарушения в сфере охраны здоровья граждан [14];

— *Федеральный закон об образовании в Российской Федерации (статья 41)* в части обеспечения охраны здоровья обучающихся, разработки и внедрения дополнительных предпрофессиональных образовательных программ в области физической культуры и спорта [15];

— *Федеральный закон о воинской обязанности и военной службе (статья 5, 5.1, 5.2)*, предусматривающие мероприятия по обеспечению исполнения воинской обязанности, медицинскому исследованию и профессиональному психологическому отбору для поступления на военную службу по контракту или поступления в мобилизационный людской резерв [16]

— *Федеральный закон о профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности (статьи 15, 20)* в части взаимодействия профсоюзов с органами государственной власти, органами местного самоуправления,

объединениями (союзами, ассоциациями) и организациями в части реализации прав профсоюзов в области охраны труда и окружающей среды [17].

Под *подзаконными* нормативными правовыми актами понимаются иные, не являющиеся законодательными актами, нормативные правовые акты, издаваемые на основе и (или) во исполнение и (или) для дальнейшей реализации законодательных и иных вышестоящих по иерархии нормативных правовых актов. Данная группа актов характеризуется двумя основными признаками: во-первых, они не могут противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным законам и выходить за их пределы; во-вторых, они направлены на организацию исполнения законов.

Из подзаконных актов наибольшей юридической силой обладают *нормативные указы* Президента Российской Федерации. Они носят общегосударственный характер. Указы принимаются по вопросам, входящим в компетенцию Президента; обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации и не должны противоречить Конституции и федеральным законам (пункт 3 статьи 90 Конституции РФ). В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [18].

Нормативные постановления Правительства Российской Федерации также носят общегосударственный характер. Правительство на основании и во исполнение Конституции, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение (пункт 1 статьи 115 Конституции РФ). В качестве примера приведем постановление Правительства РФ от 04 октября 2012 года № 1006 «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» [19]; Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 года № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» [19]; и др.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (министерств, иных центральных государственных органов) по вопросам охраны здоровья граждан относятся к уровню *ведомственных* актов. Их основные черты — подзаконность, оперативная распорядительность и отраслевая принадлежность. В структуре медицинского законодательства многочисленную группу актов составляют *приказы* Министерства здравоохранения Российской Федерации — обязательные для исполнения подзаконные предписания для нижестоящих уполномоченных органов здравоохранения и организаций своей системы и содержат правила общего характера либо являются актами применения норм права к конкретным случаям. Нормативные правовые акты Министерства здравоохранения принимаются на основании и во исполнение Конституции, федеральных законов, актов Президента и Правительства Российской Федерации, носят межотраслевой характер, но только по специальным во-

просам (о стандартах медицинской помощи, оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам, имеющим право на получение набора социальных услуг; и т.д.). Это означает, что такие акты являются обязательными для медицинских организаций независимо от их ведомственной подчиненности, вида собственности и организационно-правовой формы хозяйствования.

Что касается муниципальных правовых актов, которые принимаются органами местного самоуправления в пределах своей компетенции по вопросам охраны здоровья граждан, то они не могут противоречить Федеральному закону об охране здоровья граждан, другим федеральным законам, иным нормативным правовым актам Российской Федерации, законам и иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

С учетом приведенных выше общефедеральных законодательных актов и подзаконных нормативных правовых актов можно констатировать, что они относятся к различным отраслям законодательства и фиксируют функциональную связь здравоохранения с определенными сферами общественной жизни (производственной, трудовой, военной, спортивной и т.д.). В то же время здравоохранение в своем единстве составляет качественно опреде-

ленную и самостоятельную социальную отрасль с присущими ей системообразующими факторами. И как таковая она имеет свое социальное предназначение, соответствующую инфраструктуру и собственную правовую основу. Иначе говоря, законодательство о здравоохранении по своей структуре и содержанию является многоотраслевым, а медицинское право соответственно носит характер комплексной отрасли российского права.

Таким образом:

а) охрана здоровья граждан Российской Федерации есть объективно необходимое направление социальной функции государства, характеризуется своим *предметом* деятельности и *отраслевым* законодательством;

б) в сфере здравоохранения сложилась определенная совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы в зависимости от компетенции и места уполномоченных органов в структуре государственного аппарата. При этом высший уровень — законодательное регулирование — отражает *общественные потребности* в сфере охраны здоровья граждан. Соотношение медицинского права и медицинского законодательства есть соотношение системы правовых норм в сфере здравоохранения и внешней формы выражения данной отрасли права.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 26.05.2021) [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».
3. Акопов, В. И., Маслов Е. Н. Право в медицине. — М.: Книга-сервис, 2002; Стеценко С. Г. Актуальные проблемы регулирования медицинской деятельности. — М., 2010. с. 112; Путило Н. В. Законодательство об охране здоровья граждан: перспективы систематизации/Н. В. Путило // Журнал российского права. — 2007. — № 1. — с. 68; Медицинское право: учеб. комплекс: в 3 т./Ю. Д. Сергеев. — М.: ГЭОТАР — Медиа, 2008. — с. 478; и др. Ломакина И. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений по оказанию медицинских услуг в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: рег. номер.: защищена....: утв./И. Г. Ломакина; — Москва: Изд-во, 2009
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)/Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31 [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 5) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1996. — № 1//СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 29.11.10 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изменениями 30.12.2015, действующая ред. С 01.01.2016 г.) //СПС «КонсультантПлюс».
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31,
8. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)//СПС «КонсультантПлюс».
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».
10. Трудовой кодекс Российской Федерации (с изменениями на 16 декабря 2019 года) [Электронный ресурс] //СПС «КонсультантПлюс».
11. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020), [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс]// 17.06.1996, N 25,
13. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.05.2021) [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ//СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 18.03.2020) [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».
16. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. И доп., вступ. в силу с 01.01.2017) 12 января 1996 года № 10-ФЗ [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».
17. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Правительства РФ от 04 октября 2012 года № 1006 «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 года № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс».

Проблемы разграничения при квалификации введения в заблуждение как акта недобросовестной конкуренции

Щемеров Сергей Александрович, студент магистратуры;
Беляй Владислав Валерьевич, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В настоящей статье исследуются часто возникающие в практическом использовании вопросы при квалификации тех или иных актов, субъектами в форме недобросовестной конкуренции, в частности введением в заблуждение. Статья подробно описывает критерии и отличительные признаки введения в заблуждение. В работе анализируется не только отечественное, но и зарубежное законодательство. Теоретическая часть работы построена на теориях и мнениях, выведенных учеными-исследователями в сфере антимонопольного законодательства, а практическая — на сформировавшейся за последние несколько лет судебной практике.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, введение в заблуждение, дискредитация

Недобросовестная конкуренция получила свое закрепление в п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — ФЗ-135). Это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В. Дозорцев под недобросовестной конкуренцией понимает передачу информации посредством сообщения (потенциальному) потребителю, вопреки обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, ложных (не соответствующих действительности сведений), способных вызвать у него

неправильные представления, дискредитирующие конкурента, его деятельность и (или) товар (в том числе способных вызвать заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товара) [1, с. 34].

Ю. Касьянов предлагает рассматривать недобросовестную конкуренцию как состязательность независимых хозяйствующих субъектов на товарном рынке с целью получения каких-либо экономических преимуществ или выгод посредством формирования негативного мнения потребителя по отношению к товару своих конкурентов или формирования не соответствующего действительности мнения потребителя по отношению к своему товару [2, с. 37].

Введение в заблуждение — это одна из форм недобросовестной конкуренции. Но перед тем, как перейти к изучению этой формы недобросовестной конкуренции следует изучить и проанализировать зарубежный опыт

и зарубежное законодательное урегулирование этой формы и в целом защиты субъектов предпринимательской деятельности от недобросовестной конкуренции.

Страна, которая может стать ярким примером для анализа — Германия. Так, стоит отметить, что формирование законодательной базы в области защиты конкуренции — длительный процесс. [3, с. 182].

Закон против недобросовестной конкуренции, принятый в 2004 г. — главный законодательный акт Германии в этой отрасли. [4, с. 155]. В соответствии с Законом под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия, связанные с ограничением конкуренции. [5, с. 67].

Таким образом, если сопоставить российское и немецкое законодательное определение недобросовестной конкуренции, то можно найти некую скрытую схожесть в толковании. Так, например, как и в 135-ФЗ, объективную сторону составляют активные действия на товарном рынке субъектов предпринимательской деятельности.

В параграфе 3 Закона Германии содержится перечень конкретных примеров недобросовестной конкуренции, в числе которых содержится интересующее это исследование введение в заблуждение. В целом немецкий закон фундаментально подходит к такому институту, как недобросовестная конкуренция и ее правоприменительные проявления, которые затрагивают потребителей. В этом аспекте прослеживается четкая параллель между 135-ФЗ и Законом Германии.

Следовательно, можно отметить, что отечественный и зарубежный законы в некоторых аспектах все же зеркалят друг друга, что отражает реальную важность защиты товарного рынка от недобросовестной конкуренции.

Возвращаясь к запрещению определённых форм недобросовестной конкуренции в законодательство РФ стоит отметить, что на сегодняшний момент структура закона подразумевает четкое разграничение понятий и выделение доминирующих критериев, указывающих на возможность квалификации действий субъектов товарного рынка как недобросовестной конкуренции в разных ее проявлениях и формах.

Так, открытым является перечень обстоятельств, при которых лицо может быть введено в заблуждение. Например, такой акт может быть совершён в месте товара на рынке, условий его пригодности, а также способов его изготовления и использования.

Для понимания сущности введения в заблуждение для начала необходимо обратиться к нескольким толковым словарям. Так, в словаре С. Ожегова под заблуждением понимается распространение или ложное мнение.

Такой довод отражен ФАС России в письме от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета». Антимонопольная служба трактует введение в заблуждение — как распространение не негативной информации, а позитивной, но предполагающей

несоответствие действительности, что является актом недобросовестной конкуренции [6].

Возвращаясь к 135-ФЗ стоит отметить, что закон не устанавливает круг субъектов, которые могут быть введены в заблуждение. Несмотря на это, обособленным и самым слабым субъектов, который подвергается таким действиям, является потребитель. Однако, вопросы в судебной практике возникают чаще при квалификации введения в заблуждение конкурсной комиссии и иных третьих лиц.

Обращаясь к судебной практике, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.05.2018 по делу № А73–8928/2017 [7] комиссия была введена в заблуждение путем предоставления участником в заявке недостоверной информации относительно характеристик заявленных транспортных средств.

Тем самым, по мнению суда, предприниматель, подав заявку на спорный маршрут и указав в ней позитивную, но недостоверную информацию заведомо ввел в заблуждение конкурсную комиссию. Это действие является недобросовестной конкуренцией по п. 9 ст. 4.

А вот в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.09.2018 № Ф07–8729/2018 по делу № А56–63728/2017 [8] как введение в заблуждение были квалифицированы действия по распространению в сети Интернет рекламного слогана — «...медовуха «Охота нашего! Крепкое» — является пивом».... Суды указали, что это как недобросовестная конкуренция, реализованная в рекламных материалах.

Так, если Общество позиционирует себя именно как производитель медовухи и не отрицает, что данный напиток именно медовуха, а не пиво, следовательно, намеренно вводит в заблуждение потребителей пива, посредством формирования спроса на данную продукцию именно как на пиво и данные действия правомерно признаны недобросовестной конкуренцией.

Это лишь небольшие примеры квалификации судебными инстанциями действий по введению в заблуждение, как недобросовестной конкуренции.

При таком различии вариантов совершения действий недобросовестной конкуренции их правильная квалификация становится действительно проблемным вопросом. На сегодняшний день ст. 14.1 и ст. 14.2135-ФЗ содержат похожие положения в части объектов, информация о которых может искажена. Так, необходимость выделить ключевые различия этих форм недобросовестной конкуренции является очень важной для формирования правильной судебной практики. Чтобы это делать необходимо выявить основные характеристики дискредитации, как формы недобросовестной конкуренции.

Под дискредитацией 135-ФЗ понимает распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации.

Цель дискредитации — это подрыв деловой репутации субъекта, который является конкурентом, на товарном

рынке. Дискредитация направлена на подрыв доверия клиентов, потребителей к продукции или самому хозяйствующему субъекту и привлечение их к своей продукции.

Например, в деле № А27–16106/2017 под способом сообщения ложной информации, подрывающей деловую репутацию, были признаны письма, отправленные контрагентам Общества, содержащие сведения о том, что лицо не выполняет обязанности по оплате услуг по передаче электрической энергии. Письма содержали просьбу рассмотреть возможность расторжения договора аренды, заключенного с Обществом [9].

Несмотря на направленность дискредитации против конкретного субъекта негативные последствия могут быть распространены не только на конкурента. Потребители также оказываются в зоне риска, являясь конечными получателями сведений.

Таким образом, для правильной квалификации актов недобросовестной конкуренции нужно учитывать, в первую очередь, субъективный критерий. Введение в заблуждение — это распространение потребителям ложной, но позитивной информации, а дискредитация — порочащей деловую репутацию, негативной информации.

Литература:

1. Гейнрих, В.Е., Шмидт С.Г. Общие положения законодательства против недобросовестной конкуренции в Германии // Закон. 2008. N 2. с. 32.
2. Губернаторов, И. Ю. Законодательство о недобросовестной конкуренции в России и в Германии: Общее и особенное // Законы России. 2007. N 6. с. 34.
3. Егорова, М. А. Недобросовестная конкуренция как разновидность правового запрета *per se* // Право и экономика. 2018. N 1. с. 37.
4. Ефремова, Т.И. Современный толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2018. с. 182.
5. Касьянов, Ю. М. Проблемы российского антимонопольного законодательства // Законодательство и экономика. 2011. N 6. с. 155.
6. Письмо ФАС России от 24.12.2015 N ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.05.2018 N Ф03–1305/2018 по делу N А73–8928/2017.
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.09.2018 N Ф07–8729/2018 по делу N А56–63728/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2018 по делу N А27–16106/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

ИСТОРИЯ

Причины перехода от либеральной модернизации к консервативной в российском государстве конца XIX века

Гуськов Никита Александрович, студент
Мичуринский государственный аграрный университет

Реформы, проведенные правительством Российской империи в 60-70-х гг. XIX в. внесли большие изменения в общественную жизнь. Страна окрепла, вышла из международной изоляции и уверенно стала на путь экономического развития. Вместе с тем, в политической и социальной сфере сохранились черты, которые, по мнению исследователей, можно отнести к эпохе феодализма.

Таковыми являлись форма правления в виде абсолютной монархии и деление общества на сословия. В условиях построения рыночной экономики они, безусловно, являлись обстоятельствами, которые сковывали развитие страны. Роль дворянского сословия в экономической жизни постепенно уменьшалась, удельный вес земельных владений после крестьянской реформы значительно сократился.

Культурным земледелием, с учетом европейских образцов, занималась только определенная часть дворян-помещиков. Тенденция к увеличению земельных площадей была присуща городским жителям и богатым представителям крестьянского сословия.

В начале XX века разразился мировой экономический кризис и наиболее сильные его последствия отразились на малоземельном крестьянском секторе. Падение цен на зерно привело к уменьшению экспорта и социальным волнениям в русской деревне.

Обращает на себя внимание структура распределения земельных угодий в данный период, одна треть которых была сконцентрирована в руках 1% собственников. По-прежнему в их числе преобладали потомственные дворяне, но процесс их частичного замещения был довольно интенсивным. Выходцы из купеческого сословия уверенно теснили их ряды в силу того, что обладали реальным опытом по организации трудовых процессов [1, с. 155]. Конкуренцию купцам могла составить только группа зажиточных крестьян-кулаков.

Следует отметить, что крупных помещиков-земельцев стало привлекать предпринимательство. Они инвестировали свои капиталы в промышленный сектор, создавали акционерные общества, состояли в числе учредителей банков, вкладывали деньги в железнодорожное строительство.

Численность участников предпринимательской среды стало расти ещё в начале 1880-х годов, а к началу века составило 1,5 млн. человек [2, с. 157]. В своеобразном соревновании купцов и дворян-предпринимателей привилегии были на стороне последних. И, несмотря на это мы наблюдаем усиление позиций именно тех объединений, в состав которых входят купцы и промышленники. Создаются монополистические формы капитала, и их влияние на экономику становится весьма ощутимым.

Преимущественное положение дворянства базировалось на законах Российской империи, а также на практически их монопольном праве формировать аппарат управления.

Вся высшая и средняя бюрократия состояла из лиц дворянского сословия. В современной науке группу лиц, имеющих отношение к принятию решений с использованием государственной власти, называют политической элитой. Российская элита исследуемого периода претерпевала значительные изменения по составу.

Одной из причин стало вхождение в состав аппарата управления лиц, тесно связанных с промышленными кругами. Являясь защитниками интересов бизнес-элит, они участвовали в расширении сфер рыночной экономики и фактически насаждали новый экономический уклад «сверху» [3, с. 138].

Возникает новое явление для России, своего рода смычка между высшими должностными лицами и владельцами крупнейших предприятий и финансовых институтов.

Обычными стали случаи перехода с государственной службы в коммерческие структуры на должности директоров банков, членов правлений и даже учредителей компаний.

Данный процесс имел и обратное направление, известны случаи, когда известные специалисты из коммерческих структур приглашались на должности министров.

Одним из примеров подобных перемещений является карьера знаменитого русского ученого, инженера, осно-

воположника теории автоматического регулирования И. А. Вышнеградского.

Являясь одним из ведущих ученых Петербургского технологического института, он был приглашен в члены правления Юго-Восточной железной дороги. Светлый ум, эрудиция, системность в организации и проведении работ позволили проявить себя. В итоге он был назначен на должность министра финансов и с честью выполнял свои обязанности на этом посту в 1888-1892 гг.

Ещё одним примером участия научных работников в системе управления государством является переход академика Н. Х. Бунге, ректора Киевского университета, в правительство, где он также занимался финансами страны, сменив на этом посту И. А. Вышнеградского.

Они оба являлись активными сторонниками самодержавия, но в тоже время использовали научный подход для проведения кардинальных реформ в экономике.

Третьим примером стало появление во власти С. Ю. Витте. По своему происхождению он являлся дворянином, но не имел наследуемых земельных угодий. Свою карьеру он начал на железной дороге, постепенно войдя в аппарат управления этим ведомством. Был замечен высшим руководством страны и рекомендован в состав высшей бюрократии.

Железные дороги России в течение более чем сорока лет являлись одним из драйверов экономического развития страны.

Литература:

1. Чичерин, Б. Н. Воспоминания. Земство и Московская дума. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых: Кооперативное издательство «Север. 1934. — 372 с.
2. Боханов, А. Н. Император Александр III. — М.: Русское слово, 2004. — 324 с.
3. Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х начала 90-х годов). — М.: Мысль, 1970. — 442 с.
4. Захарова, Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. — 234 с.

Новая восточная политика Вилли Брандта: основные элементы и значение

Панферов Александр Александрович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В статье автор рассматривает содержание Новой восточной политики канцлера ФРГ Вилли Брандта в конце 1960-х — первой половине 1970-х гг. Делается попытка изучить внешние и внутренние факторы, предпосылки, способствовавшие изменению внешнеполитического курса ФРГ в 1960-х гг. Рассматривается содержание основных международных договоров ФРГ с социалистическими странами в период пребывания на посту канцлера ФРГ Вилли Брандта. Автор делает вывод о значимости «восточной политики» для процесса разрядки международной напряженности.

Ключевые слова: ФРГ, германо-советские отношения, восточная политика, внешняя политика ФРГ, СССР, Вилли Брандт.

Вступление

Международная обстановка, сложившаяся по окончании Второй мировой войны, характеризовалась бипо-

Здесь были сосредоточены большие капиталы и налажены тесные связи с металлургическими и металлообрабатывающими предприятиями.

Став министром финансов в новом правительстве, он лоббировал интересы крупных промышленных групп, справедливо считая, что именно они способны модернизировать экономику России [4, с. 135].

Таким образом, налицо феномен, когда самодержавная власть не желала в целом допуска крупного капитала в политическую элиту страны, но, тем не менее, разрешила существование его серьезного лобби в правительственных кругах.

Прекрасно понимая, что благосостояние государства должно базироваться на экономическом развитии страны, самодержавная власть, тем не менее, препятствовала симбиозу высшего дворянства и представителей крупных промышленных фирм.

Данное положение объяснялось тем, что крупный капитал предлагал убыстренный вариант модернизации страны. При дальнейшем развитии событий неизбежным итогом стало бы замещение части дворянской политической элиты на представителей буржуазии. Трансформация Российской империи, имевшей абсолютистскую основу, в буржуазно-демократическое государство не соответствовало взглядам творцов парадигмы консервативной модернизации страны. Они не считали исчерпанным ресурс самодержавья в управлении государством.

лярностью — противостоянием двух блоков, возглавляемых СССР и США. Это противостояние (получившее название «Холодная война»), провоцировало многочис-

ленные локальные и региональные конфликты, а также угрожало катастрофическими для человечества последствиями в случае начала непосредственной войны между США и Советским Союзом, ввиду обладания данными странами значительного ядерного потенциала. Осознавая значительность данной угрозы, стороны стремились снизить уровень напряженности в отношениях между ними — данный процесс получил название политики «разрядки».

Новая Восточная политика (Neue Ostpolitik), направленная на построение конструктивных и взаимовыгодных отношений между ФРГ и социалистическими государствами Восточной Европы, представляется, на наш взгляд, одним из наиболее значимых элементов процесса разрядки, благодаря которому удалось снизить мировую напряженность на передовой межблокового противостояния. Данная политика неразрывно связана с именем ее создателя — канцлера ФРГ *Вилли Брандта* (1969–1974). И даже несмотря на тот факт, что канцлер Брандт находился во главе ФРГ немногим менее 5 лет, результаты его восточной политики позволили вписать его имя в историю немецкого государства и сделали его одним из наиболее успешных и узнаваемых правителей послевоенной Германии.

Внешняя политика ФРГ до Вилли Брандта

Чтобы по-настоящему оценить достижения Брандта, следует отметить, что до периода его канцлерства построение отношений с социалистическими странами не интересовало внешнеполитическое руководство ФРГ. Во внешней политике ФРГ 1950-х — сер. 1960-х гг. можно выделить три основных направления [9]:

- 1) Атлантическое (с упором на развитие отношений с США);
- 2) Западноевропейское (упор на развитие двусторонних отношений с Францией и процессов западноевропейской интеграции);
- 3) Построение двусторонних отношений с развивающимися странами Латинской Америки, Африки и Азии.

Таким образом, построение отношений с социалистическими странами Европы не считалось одной из главных задач, а такие проблемы как признание существования второго немецкого государства (ГДР)¹, проведения границы Польши по Одеру-Нейсе, «несправедливости» Мюнхенского договора 1938 года по отношению к Чехословакии и т.п.² оставались нерешенными, ввиду необходимости контактов со странами советского блока для их решения.

Особую роль во внешней политике ФРГ того периода играла так называемая *доктрина Хальштейна*³. Ее суть состояла в том, что ФРГ отказывалась иметь дипломатические отношения с государствами, признававшими ГДР,

в результате чего делались невозможными отношения с социалистическими странами (которые, естественно, признавали родственную себе по режиму восточногерманскую страну). Кроме того, данная доктрина играла роль важного инструмента влияния на страны третьего мира, которые, ввиду привлекательности ведения дел с стремительно развивавшейся экономикой ФРГ, были вынуждены фактически признавать ее в качестве единственного легитимного германского государства. На практике эта доктрина воплотилась в 1957 году, когда власти ФРГ разорвали дипломатические отношения с Югославией (незадолго до этого установившей отношения с ГДР).

Вместе с тем доктрина Хальштейна не являлась строгой в вопросе проведения основного курса внешней политики, так что в ней имелись ограничения. Так, уже в 1955 году ФРГ заключила дипломатические отношения с СССР (исключение из доктрины было сделано для СССР как для сильной державы, с которой существовала необходимость договариваться). Однако отношения с союзниками СССР все еще не налаживались: при Аденауэре основная позиция внешнеполитических ведомств состояла в том, что эти страны не имеют самостоятельности, отчего следует договариваться лишь с их «покровителем» — СССР; при Эрхарде появились первые контакты, но они были очень ограничены (максимум производился обмен торговыми представительствами).

Подобная внешнеполитическая стратегия перестала отвечать интересам ФРГ как суверенного государства. Экономическое чудо, сотворенное министром экономики Людвигом Эрхардом в период правления Аденауэра (1949–1963), медленно подходило к своему концу и окончательно завершилось уже когда бывший министр стал канцлером (1963–1966). ФРГ нуждалась в новых рынках, новых партнерах, и в этом плане Восточная Европа могла стать тем регионом, удовлетворяющим этим интересам.

Изменению внешнеполитического курса ФРГ способствовали разные факторы. К внешним можно отнести пример голлистской Франции, которая была первой европейской страной, начавшей выстраивать конструктивные отношения с СССР. Президент де Голль в 1966 году посетил Советский Союз и подписал ряд договоров о взаимодействии и сотрудничестве в областях торговли, науки и культуры. Сотрудники внешнеполитического аппарата ФРГ разделились на так называемых «голлистов» (которые стремились проводить самостоятельную внешнюю политику по примеру Франции) и «атлантистов» (приверженцев старого курса, ориентированных на англосаксонский мир). Помимо этого, в самой ФРГ идеи о построении отношений с социалистическими странами постепенно начали формироваться в рядах оппозици-

1 В ФРГ существовало специальное «министерство по общегерманским делам», целью которого было присоединение территорий Восточной Германии, находившихся под контролем непризнанной ГДР.

2 Стоит отметить, что из-за этого Конституционный суд ФРГ признавал право Германии располагаться в границах 1937 года, что категорически не соответствовало международной действительности послевоенного периода.

3 Названа так по фамилии статс-секретаря МИД ФРГ, Вальтера Хальштейна.

онной партии того времени — СДПГ. Среди социал-демократов того периода следует выделить фигуру Эгона Бара¹, который в 1963 году выдвинул известный лозунг: «объединение путем сближения», что кардинально меняло отношение к германскому вопросу.

Приход социал-демократов в правительство «большой коалиции» (совместно с ХДС/ХСС) в 1966 году также способствовал популяризации этих идей. Стоит (как минимум) отметить тот факт, что МИД был возглавлен самим Вилли Брандтом. В рамках руководства внешней политикой кабинета Кизингера (1966–1969), В. Брандт начал постепенное сближение со странами Восточной Европы — в 1967 году были установлены дипломатические отношения с Румынией, а ровно через год — восстановлены отношения с Югославией. При этом, выбор, павший на эти страны, был не случаен [9, с. 153]. Югославия еще с конца 1940-х гг. следовала отдельно от советского блока, а Румыния старалась проводить более самостоятельную внешнюю политику, допуская возможные контакты с западными странами. И тем не менее, данные действия оставили брешь в идейной составляющей доктрины Хальштейна, т.к. ФРГ устанавливала дипломатические отношения с государствами, уже признавшими ГДР.

Среди других факторов, повлиявших на изменение доминантов внешней политики ФРГ, можно выделить общую тенденцию к разрядке. В частности, на этой волне еще в 1966 году был составлен документ, более известный под названием «мирной ноты Эрхарда». Эта нота была адресована восточным соседям Федеративной Республики и содержала предложения по улучшению двусторонних отношений, а также предлагала взаимный обмен заявлениями о неприменении силы.

Со стороны социалистических стран можно выделить декларацию, принятую на совещании Политического консультативного комитета ОВД в 1966 году, получившей название «Бухарестской инициативы». В данной декларации было выдвинуто предложение созвать международное совещание по европейской безопасности [11, с. 172], а также предлагались варианты нормализации отношений социалистических и западных стран.

Своеобразным ответом Запада на Бухарестскую инициативу ОВД можно считать доклад Армеля², одобренный на заседании Совета НАТО в 1967 году [11, с. 178]. В данном докладе предлагалась новая стратегия стран-членов альянса в отношении социалистических держав. Была выдвинута идея о взаимодополняемости военной безопасности стран НАТО и политики разрядки³.

Таким образом, ко второй половине 1960-х гг. сложились многие объективные предпосылки для изменения «восточного направления» внешней политики ФРГ. Это отвечало как ее экономическим интересам, так и обще-

мировым тенденциям к осуществлению политики разрядки. Наконец, катализатором этого изменения стала смена правящей партии в 1969 году, когда СДПГ во главе с В. Брандтом перехватили основные рычаги власти.

Новая восточная политика Вилли Брандта

21 октября 1969 года Вилли Брандт вступил в полномочия федерального канцлера. Как и Кизингер в 1966 году, Брандт назначил вице-канцлером и министром иностранных дел ФРГ представителя своих партнеров по коалиции (СвДП) — Вальтера Шееля. Именно этот дуэт (Брандт-Шеель) был ответственен за проведение «Восточной политики».

Одним из первых шагов правительства красно-желтой коалиции стало присоединение ФРГ 28 ноября 1969 г. к *Договору о нераспространении ядерного оружия*, что продемонстрировало новые подходы в ее внешней политике [5, с. 453]. После этого начались контакты внешнеполитических ведомств ФРГ и социалистических стран (сначала, СССР и Польши).

Первым шагом реализации «восточной политики» стало заключение 12 августа 1970 года *Московского договора* [1]. В данном договоре объявлялись стремления сторон к поддержанию международного мира, содействию проведению политики разрядки. Также провозглашалась территориальная целостность европейских государств и сохранение текущих границ в Европе, в частности, границы Польши по Одеру-Нейсе. Фактически, это было серьезной уступкой ФРГ, так как она впервые признавала итоги Второй мировой войны в Восточной Европе, отказавшись от императивов внешней политики, установленных еще при Аденауэре. Однако на деле, это было признанием уже сложившегося и закрепившегося положения в данном регионе. Кроме того, стороны выражали «свою решимость к улучшению и расширению сотрудничества между ними, включая область экономических отношений, а также научно-технических и культурных связей, в интересах обоих государств» [1]. Таким образом, договор также способствовал развитию сотрудничества двух государств в указанных сферах.

Параллельно с переговорами западногерманских и советских уполномоченных лиц, шли также переговоры ФРГ с польской стороной. У ФРГ и ПНР были серьезные противоречия. Так, например, Польша серьезно пострадала от германской агрессии во времена Второй мировой войны. Кроме того, власти ФРГ стремились к отказу от признания территориальных приобретений Польши по итогам войны. Наконец, ФРГ была страной, вынужденной принимать немцев, переселенных с польских территорий, однако ПНР всячески стремилась обходить эту проблему стороной.

7 декабря 1970 года договор между ФРГ и ПНР [2] все же был заключен, несмотря на указанные противо-

1 Эгон Бар (1922–2015) — сподвижник В. Брандта. В его правительстве — министр по особым поручениям. Ключевая фигура в переговорах ФРГ и ГДР.

2 Пьер Армель (1911–2009) — министр иностранных дел Бельгии в 1966–1973 гг.

3 Из текста Доклада Армеля 14 декабря 1967

речия. В целом данный договор содержал те же положения, что и подписанный ранее Московский договор. Вместе с тем западногерманская сторона пошла на уступки, согласившись на более подробное описание западной границы Польши. Это было сделано с целью склонить польскую сторону упростить выезд из страны этнических немцев, что, однако, не возымело успеха до 1975 года, когда ФРГ выдала миллиардный кредит ПНР [10, с. 366]. Наконец, в тот же день канцлер Брандт склонил колени на кладбище Варшавского гетто, что стало символической акцией «раскаяния».

Что касается переговоров с Чехословакией, то можно выделить следующие интересы правительства ЧССР:

- 1) Признание Мюнхенского соглашения 1938 года «ничтожным» с самого начала;
- 2) Отказ ФРГ от возможных территориальных претензий (исходит из первого);
- 3) Материальная компенсация за аннексию Судетской области и, впоследствии, Чехии.

Переговоры шли достаточно долго, и договор был подписан лишь 11 декабря 1973 года. Правительство ФРГ согласилось с первыми двумя пунктами требований Чехословакии. Помимо этого, объявлялось стремление двух стран к миру, отказу от агрессии, признавалась территориальная целостность европейских государств и необходимость содействия сотрудничеству (как и в предыдущих договорах). Однако правительству ФРГ удалось добиться важного успеха — убедить чехословацкую сторону отказаться от требований компенсации [4].

Наконец, завершением «Восточной политики» Брандта стало установление дипломатических отношений с правительствами Народной Республики Болгарии и Венгерской Народной Республики в 1973 году. Уже существовавшие там торговые миссии были преобразованы в дипломатические представительства [5, с. 455]. В целом, каких-либо серьезных противоречий с этими странами у ФРГ не имелось, отчего подписание договоров прошло без особых трудностей (кроме того, это происходило на волне уже достигнутых результатов Восточной политики).

Германская политика Вилли Брандта

Помимо указанных стран, другим направлением «восточной политики» была ее «германская часть». Стоит обратить внимание, что еще в мае 1969 года, Вилли Брандт (бывший тогда главой МИД ФРГ) на выступлении в Гамбурге обратил внимание на декларацию, принятую на совещании Политического консультативного комитета ОВД в Будапеште, которая являлась логическим продолжением идей уже упомянутой «Бухарестской инициативы» 1966 года. Брандт отмечал, что в тексте декларации шла речь не о международно-правовом признании ГДР, а всего лишь о признании факта ее существования [9, с. 188]. Именно в такой форме стала осуществляться «германская политика» Брандта после его победы на выборах.

Еще до подписания Московского и Варшавского договора Вилли Брандт провел несколько встреч в Эрфурте

и Касселе с председателем Совета министров ГДР Вилли Штофом. Стороны обозначили свои намерения: ГДР выступала за свое полное международно-правовое признание, в то время как ФРГ настаивала на «особых отношениях» с ГДР и единстве германского народа. Никаких существенных результатов эти встречи не имели, и «германская политика» была приостановлена до заключения *Четырехстороннего соглашения по Берлину* 3 сентября 1971 года.

Урегулирование статуса Западного Берлина привело к необходимости разрешить ряд вопросов между ФРГ, ГДР и Западным Берлином. В декабре 1971 года было подписано *Соглашение о транзитном сообщении гражданских лиц и перевозке грузов между ФРГ и Западным Берлином*¹, а также документы об облегчениях и улучшениях поездок и посещений Западного Берлина.

26 мая 1972 был заключен первый официальный договор между двумя германскими государствами: граждане ГДР получали возможность посещения ФРГ «по неотложным семейным делам» (до этого такое право имели лишь восточногерманские пенсионеры). Из-за этого практически в два раза выросло число поездок восточных немцев на Запад: с 1 млн 267 тыс. человек (в 1971) до 2 млн 279 тыс. (в 1973) [9, с. 191].

Финалом «германской политики» Брандта стало заключение *Договора об основах отношений между ГДР и ФРГ* 21 декабря 1972 года [3]. Подписанию договора предшествовали переговоры между Эгоном Баром (ФРГ) и статс-секретарем Михаэлем Коле (ГДР), длившиеся почти полгода. Помимо схожих с другими договорами идей, особенностью данного документа стало признание ГДР *де-факто*: государства обменивались постоянными представительствами, а также заявляли о намерении развивать «нормальные добрососедские отношения друг с другом на основе равноправия» [3]. Тем самым ФРГ удалось начать диалог со своим восточным соседом, при этом избежав необходимости его официального признания. Этим подчеркивался особый характер германо-германских отношений.

Таким образом, «Восточная политика» Вилли Брандта воплотилась в заключении двусторонних договоров ФРГ с социалистическими странами. Если к середине 1960-х гг. ФРГ имела дипломатические отношения лишь с СССР, то к началу 1970-х гг. такого рода отношения были установлены со всеми социалистическими государствами Европы (за исключением Албании, находившейся в изоляции). Данные договоры признавали уже сложившиеся к тому времени международные реалии (на которые первые лидеры ФРГ стремились закрывать глаза), и это признание позволило создать фундамент для дальнейших контактов ФРГ с восточноевропейскими странами (в сферах торговли, культуры, науки и техники).

Заключение

Резюмируя, можно сказать, что к середине 1960-х гг. сложились определенные предпосылки для изменения внешнеполитической стратегии ФРГ, заложенной еще Аденау-

1 Соглашение было заключено между ответственными ведомствами ФРГ и ГДР

эром. Формальный переход к «Новой восточной политике» был вызван приходом к власти в 1969 году коалиции СДПГ и СвДП. Внешнеполитическая совместимость, внутривнутриполитический консенсус и высокая гомогенность коалиции представляли собой идеальную отправную точку для проведения активной политики разрядки [9, с. 169].

Сама Восточная политика осуществлялась в виде заключения двусторонних договоров с социалистическими странами. В данных договорах просматривается общая линия: признание итогов Второй мировой войны, признание сложившегося статуса-кво в Центральной и Восточной Европе, и территориальной целостности европейских государств. Страны взаимно отказывались от агрессии и создавали основу для сотрудничества в на-

учно-технической, культурной, и, что наиболее важно, экономической сфере.

Восточная политика позволила повысить международный авторитет ФРГ и ее канцлера — Вилли Брандта. Была снижена международная напряженность на самом стыке Востока и Запада. Были найдены пути дальнейшего проведения разрядки (к примеру, позднее состоялось Совещание по Безопасности и сотрудничеству в Европе, которое завершилось подписанием в 1975 году Хельсинкского акта). Таким образом, «Восточную политику» В. Брандта можно назвать одним из ключевых внешнеполитических достижений послевоенной Германии, а также одним из важнейших событий Холодной войны и разрядки международной напряженности.

Литература:

1. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии. 12.08.1970. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902551> (дата обращения: 22.06.2021)
2. Договор между Польской Народной Республикой и Федеративной Республикой Германии об основах нормализации их взаимных отношений. 07.12.1970. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_of_Warsaw_of_1970 (дата обращения: 22.06.2021)
3. Договор об основах отношений между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии. 21.12.1972. [Электронный ресурс]. URL: https://germanhistorydocs.ghi-dc.org/print_document.cfm?document_id=172 (дата обращения: 22.06.2021)
4. Договор о взаимных отношениях между Чехословацкой Социалистической Республикой и Федеративной Республикой Германии. 11.12.1973. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.documentarchiv.de/brd/cssr1973.html> (дата обращения: 22.06.2021)
5. Бонвеч, Б. История Германии: учебное пособие в 3 томах. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. — М.: КДУ, 2008. — 672 с.
6. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 336 с.
7. Кузнецова, Е. С. Вилли Брандт и проблема примирения ФРГ со странами Восточной Европы в 1970-е годы // Белые пятна российской и мировой истории. — 2012. — № 1. — с. 114-124.
8. Лизавчук, Л. В. Московский договор 1970 года как пример компромиссного решения сложной международной проблемы // Молодой ученый. — 2016. — № 4-1. — с. 5-9.
9. Павлов, Н. В., Новиков А. А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера. — М.: ЗАО «Московские учебники — СиДиПресс», 2005. — 608 с.
10. Патрушев, А. И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. — 432 с.
11. Торкунов, А. В., Наринский М. М. История международных отношений: В трех томах: Учебник. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 552 с.
12. Хорева, Н. В., Шибалева М. М. Вилли Брандт — великий канцлер ФРГ // Молодой ученый. — 2014. — № 21-1. — с. 44-47.

Создание и деятельность Европейского союза

Скачкова Алёна Анатольевна, студент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются предпосылки, история создания и становления Европейского союза.

Ключевые слова: объединение Европы, Евросоюз, развитие экономических связей.

Предпосылками объединения Европы считается необходимость развития экономических связей между западноевропейскими странами в целях восстановления разрушенного многочисленными войнами хозяйства

и формирование биполярной системы мира, главными силами которой являлись США и СССР, а также распад колониальной системы, в результате чего Западная Европа лишилась прежнего политического веса и многих рынков сбыта [4].

Исследователи выделяют следующие этапы становления и развития Евросоюза:

— Выступление премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Цюрихском университете (19 сентября 1946).

— Конгресс Европы в Гааге (май 1948), итогом которого стало образование Совета Европы (начал действовать в мае 1949). Функции Совета: сотрудничество в сфере экономики, социального развития, культуры, законодательства, науки и техники [4].

— Подписание Договора о Европейском объединении угля и стали (ЕОУС) (18 апреля 1951), результатом которого стали: международный контроль над добычей угля и производством стали, модернизация национального хозяйства, объединение народов, невозможность подготовки одной из стран к войне.

— Организация Европейского экономического сообщества (ЕЭС) для углубления экономической интеграции и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) для объединения мирных ядерных государств-членов (1957). ЕЭС был учрежден Римским договором 1957 г., который вступил в силу 1 января 1958 г., и представлял собой таможенный союз шести государств, целью которого была свобода движения товаров, физических лиц, услуг и капиталов [3].

— Создание Европейского парламента, представительного консультативного и законодательного органа (1959).

— Учреждение единого Совета и единой Комиссии Европейских сообществ (1965) Введение единого управления ЕОУС, Евратом и ЕЭС, благодаря чему повысилось качество обработки угля и стали, ускорилась модернизация хозяйства стран-членов.

— Введение бесполошлинной торговли (1968).

— Вступление Дании, Ирландии, Великобритании (1970–1979).

— Создание Европейского фонда регионального развития для относительного уравнивания благосостояния бедных и богатых районов (1975) [3].

— Введение Европейской валютной единицы — ЭКЮ. Создание Европейской валютной системы, основная цель которой — стабильность валютных отношений между европейскими странами [1]. Введение прямых выборов членов Европейского парламента, рост их влияния на политику ЕЭС (1979).

— Вступление Греции, Испании и Португалии (1980–1989).

— Принятие Единого Европейского Акта (1986), который стал первым серьезным пересмотром Римского договора, расширил сферы влияния ЕЭС, установил окончательную дату построения единого внутреннего рынка стран-членов ЕЭС (31 декабря 1992), определил внутренний

рынок как пространство без внутренних границ, в котором обеспечивается свободное движение товаров, лиц, услуг и капиталов и подчеркнул необходимость «совместного осуществления внешней политики, обязанность государств-членов консультироваться по вопросам внешней политики, осуществления собственной внешней политики с учётом позиции остальных партнёров по Сообществу» [2].

— Падение Берлинской стены (1989) и последовавшее за ним объединение Западной и Восточной Германии (1990).

— Подписание Маастрихтского договора или «Договора о Европейском союзе» (7 февраля 1992), который предполагал не только политическое объединение Европы, но и создание валютного союза. Основные положения договора:

- введение единой валютной системы;
- разработка единой внешней политики и политики безопасности;
- сотрудничество в области правосудия и внутренних дел;
- получение единого «гражданства Европейского союза» всеми жителями стран ЕС;
- функционирование Союза на представительной демократии [6].

— Вступление Австрии, Финляндии и Швеции (1995).

— Подписание Амстердамского договора (2 октября 1997), главной задачей которого было внесение изменений в уже действующие учредительные документы. К ним относятся:

- расширение компетенции ЕС — к ним теперь относятся иммиграционная и визовая политика, предоставление убежища и занятость населения;
- необходимость соблюдения государствами-членами фундаментальных прав человека;
- закрепление общих принципов конституционного строя на уровне ЕС, введение санкций к государствам-членам за их нарушение [5];
- введение поста Высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности;
- включение Шенгенских соглашений (соглашение об упрощении паспортно-визового контроля на границах) в право ЕС.

— Подписание Ниццкого договора 26 февраля 2001 г., целью которого была подготовка ЕС к последующему расширению на Восток, реформирование институтов Евросоюза, изменение численного состава и полномочий Европарламента, процедуры голосования, институциональной судебной системы ЕС.

— Начало обращения евро в виде банкнот и монет (1 января 2002).

— Вступление Чехии, Эстонии, Латвии, Литвы, Венгрии, Польши, Словении, Словакии, Кипра, Мальты, Болгарии, Румынии. Общее количество членов составило 27 стран, а их совокупное население достигло почти полмиллиарда человек.

— Вступление в силу Лиссабонского договора 1 декабря 2009 г., который реформировал ЕС и способ его функционирования. Договор заменил собой провалившийся проект Конституции ЕС. Европейский совет стал полноценным институтом со своим президентом. Введена должность основного руководителя ЕС — председатель Европейского Совета, и усилена роль Европарламента.

Появилось положение об обязательности совместных действий по отражению агрессии против одного из государств-членов, что говорит о стремлении ЕС к сохранению мира как к высшей ценности.

— Вступление Хорватии (2013).

— Brexit (2020).

Литература:

1. Втюрина, Я. П. Европейский союз: этапы становления, проблемы и современное состояние // Проблемы Науки. 2016. № 27 (69). С. 45-49.
2. Канарейкина, Е. А. Историческое развитие права Европейского Союза // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4. С. 320-328.
3. Соболева, М. А. История развития Европейского союза в 1946-2010 гг // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2014. № 4. с. 78-86.
4. Солиев, Р. А. История формирования Европейского союза // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (54). С. 65-73.
5. Амстердамский договор 1997 г. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: https://studme.org/247076/pravo/amsterdamskiy_dogovor_1997 (дата обращения: 20.03.2021).
6. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). — Текст: электронный // Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст (прекратил действие): [сайт]. — URL: <http://base.garant.ru/2566557/#ixzz6lafUTb41> <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 11.03.2021).

Гдовский эстонец Арнольд Папель — Герой Советского Союза

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В настоящей статье автор рассказывает об известном уроженце Гдовщины — Арнольде Оскаровиче Папеле, который за доблестные подвиги в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Ключевые слова: СССР, Гдов, Гдовщина, эстонцы, Великая Отечественная война.

Arnold Pappel — Native of Gdov Region and Hero of the Soviet Union

Tambi Sergey Aleksandrovich, masters degree

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

In this article, the author tells about the famous native of Gdov Region — Arnold Pappel, who received the title of Hero of the Soviet Union for his noble deed during the Great Patriotic War (1941–1945).

Keywords: USSR, Gdov, Gdov Region, Estonians, Great Patriotic War

Будущий Герой Советского Союза Арнольд Оскарович Папель (фамилия на эстонском языке пишется как *Pappel*) родился 5 апреля 1922 года в ныне несуществующей деревне Березняк Вейнского сельсовета Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии в крестьянской семье эстонцев-переселенцев. Известно, что его прадед Пеэтер Папель, родившийся 3 апреля 1841 года, происходил из хутора Симмола деревни Мустья (по-не-

мецки — Мустел) прихода Урвасте Верроского уезда Лифляндской губернии [8, с. 13]. Отметим, что все предки Арнольда по отцовской линии происходили из окрестностей деревни Мустья. Например, один из его предков Самуль (15.12.1747-06.07.1796) являлся уроженцем хутора Сокулла, располагавшегося рядом с деревней Мустья.

В 1929 году семья Папелей в поисках земли перебралась из Гдовщины в Омскую область — в располагаю-

щееся на берегу Иртыша село Красноярка Омского района, а в 1934 году — в село Петровка [4]. Сначала Арнольд учился в Красноярке, потом в городе Томске, окончил во-

семь классов. После этого он некоторое время работал в промысловой артели.

Рис. 1. Арнольд Папель. 1946 год. Источник: Фотография из фондов Гдовского музея истории края (г. Гдов, Псковская область)

В июне 1942 года Арнольд Оскарович был в сибирском селе Ивановка призван в Красную Армию. Он прошел краткосрочную боевую подготовку в Черемховских лагерях и принял присягу.

Арнольд Папель был распределен для прохождения службы в артиллерию. Первый бой командир орудия сержант Папель принял 2 августа 1942 года на берегу Дона, под Сталинградом. 24 ноября 1942 года приказом по 64-й армии за подбитие двух танков и одного самоходного орудия он был награжден медалью «За отвагу».

19 февраля 1943 года наводчик 8-й батареи 204-й стрелковой дивизии 657-го артиллерийского полка сержант Папель уничтожил под Сталинградом восемь ДЗОТов, одно противотанковое орудие и до одного взвода пехоты противника. Также в составе взвода он уничтожил одно самоходное орудие, тем самым способствуя беспрепятственному продвижению нашей пехоты. С 10 января по 2 февраля 1943 года расчетом Папеля было разбито

11 блиндажей и несколько пулеметных точек. 19 февраля 1943 года он был награжден второй медалью «За отвагу» [5]. Он также героически сражался под Орлом, Белгородом и Курском.

Родителям он в то время направил письмо, в котором просил извинить за долгое молчание: времени на написание весточки практически не было, продолжались непрерывные бои [3].

Но особенно Арнольд Папель отличился при освобождении Советской Украины — при форсировании Днепра на Втором Украинском фронте. 26 сентября 1943 года командир орудия 8-й батареи 158-го гвардейского артиллерийского полка 78-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии сержант Папель в бою с нацистами вместе со штурмовой группой советской пехоты, форсировав рукав реки Днепр, переправился на остров Глинск-Бородаевский (распологающийся на территории Верхнеднепровского района Днепропетровской области Украинской ССР).

Рис. 2. Арнольд Папель. 1943 год. Источник: Эстонский национальный архив. EFA. 256.0.37635

На следующий день, поддерживая наступление советской пехоты, Арнольд Папель уничтожил два станковых и два ручных пулемета, один миномет и до одного отделения автоматчиков противника. Когда же враг перешел в контратаку и потеснил нашу пехоту, товарищ Папель, выйдя к огневой позиции батареи, своим орудием в упор расстрелял врага, уничтожив два ручных пулемета и до одной роты пехоты противника. Выпустив все снаряды, он занял со своим расчетом круговую оборону и вел по нацистам стрельбу из автомата. В итоге, атака была отбита, а противник отброшен от острова.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте и проявленные при этом мужество и героизм Арнольд Оскарович Папель был удостоен 26 октября 1943 года высокого звания Героя Советского Союза (с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая звезда» № 1373) [6]. Он также был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За оборону Сталинграда» [7].

Арнольд Папель являлся членом ВЛКСМ, а с 1943 года — членом ВКП (б). Он был направлен на учебу в Днепропетровское Краснознаменное артиллерийское радиотехническое училище, краткий курс которого он окончил в 1945 году [1, с. 212].

В том же году он получил назначение в 29-й гвардейский артиллерийский полк 47-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта, принял взвод разведки. Отважный артиллерист получил за время войны

несколько ранений. Особенно тяжело он был ранен в апреле 1945 года, когда принимал участие в штурме Берлина. Арнольд Папель проходил длительное лечение в госпиталях, мужественно перенес множество операций.

С июня 1947 года лейтенант А.О. Папель находился в запасе. Проживая в Москве на Кленовом бульваре, он работал слесарем-механиком на Московском Ордена Трудового Красного Знамени Втором часовом заводе [2, с. 271-273].

Умер Арнольд Папель 5 сентября 1983 года и был похоронен на участке №7 Покровского кладбища в Москве.

А.О. Папель был женат на Валентине Федотовне Папель (1925–2016). У них родилась дочь Елена Арнольдовна Васина (Папель).

В честь Героя были названы улицы в селах Красноярка и Петровка Омской области, где он жил в юношестве. А в Гдовском музее истории края хранится поистине уникальный экспонат — полевая сумка Арнольда Папеля, вместе с которой прошли его фронтовые годы. В начале 2000-х годов ее подарила музею жительница Гдова. Директор музея Надежда Леонидовна Сингатуллова любезно поделилась с автором фотографией этого планшета, выдавшего все ужасы войны.

Живущая в наших сердцах память о героях-земляках, одним из которых является Арнольд Папель, — это наша вечная благодарность предкам, которые жертвуя самым главным, что у них было, — своей жизнью, — встали на пути захватчиков в годы Великой Отечественной

Рис. 3. Герой Советского Союза Арнольд Папель. Источник: Эстонский национальный архив. ERAF. 2.1.2582.2

Рис. 4. В День Победы жители Таллина спешат получить автограф Арнольда Папеля. Таллин, 9 мая 1965 года. Источник: Эстонский национальный архив. EFA. 266.0.16605; EFA. 266.0.16608

Рис. 5. Полевая сумка (планшет) Арнольда Папеля, с которой проходили его фронтовые годы. Источник: Фотография из фондов Гдовского музея истории края (г. Гдов, Псковская область)

войны. Необходимо бережно хранить военную историю, передавая из поколения в поколение правду о событиях той лихой години и воспитывать нашу молодежь на при-

мере подвига Героев войны, их нестигаемого мужества и стойкости.

Рис. 6. Памятник на могиле Арнольда Папеля. Покровское кладбище, Москва. Источник: Сайт Центральной библиотечной системы Омского района Омской области.

Литература:

1. Арсеньев, А. Я., Арсеньева А. П. Псковичи — Герои Советского Союза. Л., 1983. с. 212.
2. Герои войны. Таллин, 1984. с. 271-273.
3. Кондратьев, Н. Добрая слава Арнольда Папеля // Гдовская заря. 1974. № 24 (7447). 23.02.1974. с. 3.
4. Папель Арнольд Оскарович (Электронная версия Книги Памяти «Герои Советского Союза») // Портал Правительства Омской области «Омская губерния». URL: <http://mgpr.omskportal.ru/ru/government/pobeda70/bookmember/heroes/184.html> (дата обращения: 10.04.2021).
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682526. Ед. хр. 827. с. 15. Приказ подразделения № 13/н от 19.02.1943 г.
6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 49. с. 238. Указ Президиума Верховного Совета от 26.10.1943 г.

7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 3664. с. 352. Наградной лист А. А. Папеля. Приказ подразделения №: 43/н от 03.11.1943 г.
8. Eesti Rahvusarhiiv. EAA. 1270.1.187; 1841. Lk. 13 // Peeter Pappel. Sünni-, abielu-ja surmameetrika. EELK Urvaste kogudus. Võru praostkond.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Истоки традиционной политической культуры России и роль православия в ее становлении

Душенко Мария Денисовна, студент

Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена изучению истоков традиционной политической культуры России. В работе охвачен период становления культуры в период принятия христианства и последующие десятилетия, а также отмечены традиции языческих времен Руси, повлиявшие на становление традиционной политической культуры. Еще одним аспектом, который рассмотрен в статье, являются памятники традиционной политической культуры России, отражающие положения культуры России.

Ключевые слова. Русь, политическая культура, политическая культура России, Вселенский Собор, прямая демократия, политическая культура Руси, принцип соборности

Становление политической культуры России происходило в течение длительного времени и прошло через различные трансформации. В 988 году на Руси было принято православие, которое сменило языческую веру на православную, а также поспособствовало закреплению православной традиции, уже сильно распространившейся на Руси. Местные нормы оказались менее эффективны в вопросах организации политического или духовного развития, что обусловило их замену на заимствованную православную традицию, повлекшую за собой смену этической парадигмы общества. Ее заимствование из другого государства на такой стадии развития еще не было чревато потерей суверенитета, и поэтому носило скорее позитивный характер для Руси. Отдельные исследователи солидарны с позицией древнерусских князей и считают такой политико-религиозный выбор «единственно правильным» для страны. Ранние христианские учения тысячелетней давности после включения в документы и принятия в число норм народной культуры, впоследствии стали на Руси истинными. Позже заимствованные и искаженные при заимствовании нормы были дополнены древнерусскими мыслителями и князьями и прочими историческими личностями, а уже начавшие отмирать языческие традиции были подвергнуты осуждению за несоответствие христианским традициям [7, с. 6]. Новые ценностно-целевые установки можно проследить в письменных артефактах той эпохи.

Исследователи того периода отмечают, что принцип самодержавной соборности, проявившийся в русской традиционной политической культуре, как раз начал за-

рождаться в то время на основе стыка традиционного славянского соборного принципа, церковного надзора над общественной жизнью и усиления роли авторитарной фигуры князя. Сочетание этих трех составляющих в Киевской, а затем и Московской Руси обусловило долгое сохранение этой традиции [6].

Поскольку уже на стадиях складывания традиционной русской государственности религия играла важную роль в решении политических вопросов и формировании политической культуры, религиозную составляющую необходимо анализировать применительно к политической культуре России на всех этапах развития.

Религиозная составляющая, как языческая, так и христианская, оставила свой отпечаток на политической культуре России, как в вопросах теории, так и на практике. Прямая демократия вечевого типа, санкционированная языческими верованиями и традициями, была органично заменена проявлениями соборности уже при христианстве, легитимировавшем раннехристианские общинные практики и не противоречащие исконно славянским типам демократического устройства общества. Этим объясняется их длительное сохранение. Если бы до принятия христианства, славяне были близки к романо-германской культуре, то упадок вечевой демократии произошел бы еще в эпоху Великого переселения народов, однако этого не случилось. Политические взгляды славян того времени полностью отрицали возможность концентрации власти в руках наследственного монарха. Это объясняется тем, что славянами отстаивалась мысль, что племена имеют право жить по своим законам. Такие доказательства можно найти в византийских документах, в которых го-

ворилось, что племена не управляются одним человеком, а все вопросы решаются сообща [3, с. 25,32-35, 39-41]. Похожие высказывания можно найти и в русских летописях, в которых отмечается, что славянские племена имеют свои обычаи, законы и традиции [4, с. 9-10].

Несмотря на симпатии к такого рода организации управления обществам, православные иерархи Руси, однако, утверждали ее несостоятельность на том основании, что она не ведет к нравственному совершенству и спасению души. Также, к примеру, Н.В. Асонов отмечает у полян последовательное формирование запроса на авторитарный тип власти, что впоследствии им трактуется как одна из основных причин объединения славян именно вокруг них. Также он называет причиной становления Киева будущим центром Руси более высокие нравственные требования полян к духовным и светским вождям. Также исследователями отмечается, что более авторитарные тенденции прослеживаются в племени полян, этим фактором можно объяснить причину объединения славян именно вокруг этого племени, которое впоследствии стало центром всей Руси [1, с. 97-100].

Появление варягов в середине IX века не смогло укрепить позиций авторитаризма у восточных славян, их общественное сознание продолжало сохранять собственные принципы политического управления. К этому времени поляне уже показали возможность синтеза авторитарной власти и вечевой традиции, поэтому нет ничего удивительного, что в 882 году столица была перенесена Олегом из Новгорода в Киев. Представители иной политической культуры, к которой относились варяги, тяготея к сильной власти князя, но ни одно из племен, кроме полян, не было готово согласиться на такие условия [2, с. 22]. Тогда как поляне с их представлениями о власти давали возможность не просто закрепиться у власти, но и утвердить политическое господство, которое было характерно для их политической культуры.

Однако авторитарная власть князей на Руси испытывала определенные сложности. Причиной тому был укorenившийся принцип самостоятельного выбора богов и вождей у славян — каждый полноправный член славянского племени имел такое право. Языческие религиозные нормы, таким образом, служили также и прообразом политических норм, санкционируя применение принципа прямой демократии почти во всех вопросах. Подавить такое низовое сопротивление и навязать новую политическую норму возможно было только при утверждении новой религиозной нормы, одобряющей наличие одной авторитарной фигуры подобно господству в вопросах духовных дел одного единого бога.

В конце X века было закреплено первое юридическое разделение властей на светскую и духовную. В «Уставе Владимира» это обозначалось как власть Государя и власть Церкви, которым предписано было находиться в союзе, что явно намекает на продолжение византийской традиции «симфонии властей». Данный принцип был утвержден на XI Вселенском соборе и предусматривал

разграничение полномочий и контроль друг за другом. Продолжением является «Русская правда» Ярослава Мудрого, являющаяся наиболее полным сборником законов и уложений того периода, однако систематизация этих законов в данном документе была, как это характерно для христианской феодальной монархии того времени, по социальным группам, а не по отраслям права. Данный документ примечателен тем, что был составлен по логике именно православной политической культуры — он давал монарху право на правление только в том случае, если оно ставило своей целью спасение душ его подданных. В случае же, если этот постулат нарушался, народу давалось право на восстание. Таким образом, «Русская Правда» была своего рода общественным договором о коллективном соблюдении христианской юридической нормы [4, с. 114].

Также памятниками политической культуры Руси XII-XIII вв. могут служить литературные произведения в жанре поучительной литературы — в них описывались вопросы светского и духовного характера с позиции нравственности и христианской морали. Их авторы обращались в своих трудах не только к простым людям, но и к верхушке общества, напоминая о необходимости соблюдения светских и религиозных законов. Примером такого поучительного произведения является труд митрополита Иллариона — «Слово о Законе и Благодати», в котором содержится не просто призыв морализаторского толка, но также и разъяснение того, что влечет за собой отход от христианских заповедей. Разъясняет это Илларион на примере израильтян, которых приводит в качестве примера народа, который отказался следовать за Христом к спасению [5].

Необходимо все же остановиться подробнее на трактовке термина «соборность» в допетровскую эпоху, а также осветить определенные причины популярности апелляции к данной культурной норме. Одним из важнейших аспектов политической культуры, который сформировал принцип соборности, была законопослушность, как одна из важнейших составляющих православной веры [8, с. 71].

Принцип соборности на Руси стал одним из важнейших компонентов политической культуры Руси, который был вначале сформулирован в письменном виде, а затем нашел отражение в практике властных отношений. Отношение к соборности и ее соотношению с ранее изложенной версией разделения властей, однако, было неоднозначным. С одной стороны, появились работы, в которых говорилось о том, что власть князя была ограничена различными моральными императивами, за соблюдение которых отвечала церковная власть. Однако позже, в XII веке, появилось и второе направление, которое утверждало, что необходимо расширить властные полномочия князя и подчинить ему как светские, так и духовные дела. Причину появления двух таких точек зрения исследователи связывают с юридической недоработкой решений V Вселенского Собора.

Литература:

1. Асонов, Н. В. Политические доктрины российского самодержавия как фактор целостности национального государства // Власть. 2009. No. 3. с. 97-100.
2. Бегунов, Ю. К. Тайные силы в истории России. М.: Институт русской цивилизации, 2016.
3. Гиндин, Л. А., Литаврин Г. Г. «Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1. (V-VI)». М., 1994
4. Полное собрание русских летописей. Т. 2 М., 1997
5. Слово о законе и благодати митрополита Илариона (перевод). URL: <http://drevne-rus-lit. niv. ru/drevne-rus-lit/text/slovo-o-zakone-i-blagodati/slovo-o-zakone-i-blagodati. htm>
6. Снычев Иоанн (митр.). Самодержавие духа. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017
7. Флоровский, Г. В. Пути русского богословия. Москва: Институт русской цивилизации, 1991.
8. Шапошников, Л. Е. Реализация принципа соборности в деятельности современной Русской православной церкви // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 2. с. 68-77.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Садово-парковое искусство Италии и его взаимосвязь с национальным характером итальянцев

Фадеичева Вероника Валентиновна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Садово-парковое искусство — это искусство создания садов, парков и других объектов озеленения с помощью законов композиции, перспективы, теории света и цвета, при использовании природных (растения, вода, почва и пр.) и иных материалов, выражающее определенное идейное содержание в художественных образах. Оно является основой для ландшафтной архитектуры. [2]

Каждое государство выбирало свой путь развития садово-паркового искусства исходя из особенностей рельефа и климата, доступных материалов, а также из эстетических предпочтений и идеалов. Совершенствуя со временем свои навыки в ландшафтной архитектуре, мастера приходили к новым формам и планам садово-парковых зон. В этой связи художественный образ парка можно рассматривать как часть культуры данного общества на определенном этапе его развития.

Данная статья будет посвящена садово-парковому искусству Италии периода Возрождения, так как на территории Аппенинского полуострова чаще всего встречаются сады в стиле ренессанс, в частности в таких регионах, как Венеция, Тоскана и Лацио, где находится большое количество итальянских вилл, когда-то населенных представителями аристократии, а теперь переоборудованных в национальные музеи.

В ландшафтной архитектуре существует два основных стилевых направления: пейзажное и регулярное. *Пейзажное стилевое направление* характеризуется свободной сеткой плана, естественным рельефом, извилистыми дорожками, изрезанными контурами водоемов, свободно растущими деревьями и кустарниками с живописными формами крон. Иными словами, этому направлению свойственно сохранение красоты естественной природы. К этому стилю можно отнести сады Китая и Японии, пейзажные парки Англии, Америки и России — второй половины XVIII — начала XX вв.

Регулярное стилевое направление совершенно противоположно пейзажному. Его также называют французским, так как это направление достигло наивысшего пика именно во Франции (XVII-XVIII вв.). Тем не менее,

оно зародилось в Италии. Для регулярного стилевого направления характерны геометрическая сетка плана, квадратное членение садов, симметричное оформление, подчеркнутое доминирование главного здания, рядовая посадка деревьев и кустарников, формовка их крон (стрижка), правильная конфигурация водоемов. К данному направлению причисляются древние сады Востока, Античной Греции, Древнего Рима, сады периода Средневековья, эпохи Возрождения и барокко, регулярные парки Франции, Германии и других стран первой половины XVIII в. [2]

Несмотря на то, что большинство садово-парковых зон Италии выполнены в регулярном стилевом направлении, существуют некоторые детали в ландшафтном устройстве парков, характерные именно для итальянской парковой архитектуры:

- 1) Отсутствие или малая представленность цветочных культур;
- 2) Пейзаж как фон для скульптур;
- 3) Свободно растущие группы деревьев, замыкающие плоскую часть сада;
- 4) Изолированный участок или небольшой сад для отдыха — «секретный сад»;
- 5) Вода — композиционный центр сада.

Все эти составляющие садово-паркового искусства можно встретить в саду расположенной неподалеку от Флоренции виллы ди Кастелло с лимонными деревьями в кадках, на вилле Пизани в регионе Венеция, на вилле Ланте, известной своими фонтанами.

Однако не все сады Италии соответствуют четким характеристикам регулярного направления в ландшафте: исключением является вилла Карлотта и прилегающий к ней каскадный сад с пышными цветниками.

Самой известной итальянской виллой XVI в. считается вилла д'Эсте, расположенная в Тиволи. Комплекс виллы и сада выполнен в стиле барокко и славится разнообразными и причудливыми фонтанами (фонтан Нептуна, фонтан совы, овальный фонтан, аллея 100 фонтанов и т. д.) [3]

Однако как связано садово-парковое искусство Италии с национальным характером итальянцев?

Во-первых, нужно отметить, что не совсем корректно говорить о национальном характере, так как понятие «характер» в психологии означает описание какого-либо субъекта. Следовательно, народ никак не может быть субъектом: он сложный многокомпонентный объект, культурно-исторический тип. В этом ключе лучше говорить о национальной идентичности, которая означает тождественность чему-либо: та или иная группа людей «отождествляет» себя с какими-либо обычаями, мифами, представлениями, идеями, объектами материальной культуры и т.д. Такое отождествление может быть как сознательным, так и бессознательным. Соответственно, народ — это люди, которые коллективно и бессознательно отождествляют себя с чем-либо из вышеперечисленного. [4]

Во-вторых, не стоит путать понятия «этностереотип» и «национальная идентичность». *Этностереотип* — это исторически сложившиеся внешние (гетеростереотипы) или собственные (автостереотипы) представления о складе ума, менталитете и стандартном поведении представителей того или иного этноса. [1] Таким образом, это такие обобщения об этносе, которые не могут относиться к каждому представителю народа, они не всегда являются истинными. Поэтому правильнее определять тот или иной этнос с точки зрения системы национальных ценностей.

Ценности итальянцев:

- 1) Красота
- 2) Семья
- 3) Еда (возможность вкусно поесть)

Литература:

1. Крысько, В. Г. Этнопсихологический словарь/В. Г. Крысько. — Текст: электронный // Этнопсихологический словарь: [сайт]. — URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ethnopsychology/fc/slovar-209.htm#zag-334> (дата обращения: 24.06.2021).
2. Сокольская, О. Б. История садово-паркового искусства/О. Б. Сокольская. — Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2016. — 178 с. — Текст: непосредственный.
3. Шевлякова, Д. А. Курс МГУ «Искусство Италии сквозь века»: Лекция № 2. Сады и парки Италии/Д. А. Шевлякова. — Текст: электронный // YouTube: [сайт]. — URL: shorturl.at/swCES (дата обращения: 24.06.2021).
4. Шевлякова, Д. А. Курс МГУ «Искусство Италии сквозь века»: Лекция № 5. Национальный характер/Д. А. Шевлякова. — Текст: электронный // YouTube: [сайт]. — URL: shorturl.at/gkDHT (дата обращения: 24.06.2021).

- 4) Любовь
- 5) Радость общения
- 6) Радость жизни (*gioia di vivere*)

Эстетические идеалы итальянцы отражают в ландшафтном искусстве (на ум приходит фраза «красота в глазах смотрящего», поэтому-то в разных странах и культурах садово-парковое искусство имеет свои отличительные черты). Главное для итальянцев не обилие зелени, а изящные статуи и целостный образ сада.

Что касается третьей ценности в списке, то итальянцы ценят простоту и распорядок: обед и ужин у них строго по расписанию, блюда, которые они едят во время того или иного приема пищи, тоже строго регламентированы. Например, они никогда не будут пить капучино или латте (кофе с молоком) после полудня: это исключительно утренний напиток.

Поэтому четкий распорядок дня и неизменность базовых начал и прослеживается в садово-парковом искусстве: симметрия, четкое деление пространства на зоны с цветами, перпендикулярная сетка плана, придание деревьями и кустарникам нужной геометрической формы и т.д.

Такие национальные ценности, как «радость жизни» и «семья», отражаются в целом комплексе садово-парковой зоны: ориентация главной композиционной оси на дом (виллу), обилие фонтанов и водоемов (вода, как известно, — символ жизни).

Подводя итог, можно полноправно говорить, что, несмотря на стереотипы о шумных, страстных и веселых итальянцах, садово-парковое искусство Италии раскрывает и отражает настоящие ценности итальянцев.

Русский путешественник XIX века об Испании (на основе «Писем об Испании» В. П. Боткина)

Штульберг Анна Моисеевна, кандидат культурологии, доцент;
Огурцова Арина Дмитриевна, студент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье авторы ставят себе цель выявить отношение русского путешественника в XIX веке к культуре Испании и его оценку на основе путевых записок В. П. Боткина.

Ключевые слова: путевые заметки, культура Испании, русский путешественник.

Европа всегда привлекала внимание русского путешественника своей загадочной культурой, великолепной архитектурой, развитой общественной и научной мыслью. Посещая западные страны, русские аристократы и купцы часто стремились описывать всё, что они видели за границей, давая развитие такому литературному жанру, как путешествие. После визитов оставались путевые очерки и заметки путешественников, их письма, описания их поездок и пребывания в чужой среде. Среди самых ярких примеров русских тревелогов можно отметить записки Карамзина Н. М., Фонвизина Д. И., Сумарокова П. И., Достоевского Ф. М. и др. Павленко Н. И., изучая биографии некоторых приближённых Петра I, уделил большое внимание путевым заметкам Толстого П. А. и запискам Шереметьева П. Б. Благодаря путевым заметкам, оставленным после поездок людьми из разных слоёв общества и в разные исторические периоды, можно составить представление об национальном характере того или иного народа, о его традициях и мировоззрениях. Понимание его особенностей помогает в налаживании дипломатических связей с ним и поиске более эффективных методов взаимодействия народов друг с другом.

Вместе с тягой русского человека к европейской культуре, его всегда особенно тянуло к Испании. Не раз была отмечена схожесть русского и испанского характера не только русскими, но и испанскими деятелями. Мигель де Унамуно¹ отмечал, что в этих двух культурах, несомненно, есть аналогии [1, с. 560]. Так, например, он выделял смирение, отношение к жизни, бесстрастную религиозность масс и мистические порывы избранных, основы экономической жизни. О некоторых других схожестях можно судить и по особенностям исторического развития: и Россия, и Испания на протяжении долгого времени находились под властью завоевателей (первой пришлось свергнуть монголо-татарское иго, второй — мавританское), обе страны пережили долгий период раздробленности, за которой последовал период усиленной централизации власти.

Несмотря на то, что русские начали смотреть в сторону Запада ещё с Древнейших времён, первые путевые

заметки об Испании появились только в конце XVIII века. К этому моменту в обществе уже сложилось общее представление об этой стране, её культуре и характере местных жителей. Образ Испании в народном сознании сформировался ещё до XVIII столетия благодаря переведённым иностранным атласам и космографиям, которые частично всё же передавали подлинную картину испанской жизни. Тем не менее, из-за того, что в России люди узнавали об испанцах через призму другой культуры (испанской, английской, французской, немецкой и т. д.), неизбежно было появление ложных мифов о них.

Чтобы воссоздать полный образ испанца того времени и выявить, как русский путешественник воспринимал и оценивал культуру Испании в XIX веке, необходимо затронуть отдельно все возможные стороны его жизни: этническую, бытовую, социальную, культурную, религиозную, экономическую, политическую и другие — также учитывая климато-географический, языковой и этнический факторы. Именно на эти сферы авторы и опирались при исследовании работы В. П. Боткина «Письма об Испании», написанной им в 1846 году. Впервые его путевые заметки были опубликованы в журнале «Современник» в период 1846-1851 годов. После «Письма...» были объединены в отдельную книгу, которая вышла в 1857 году.

Данный документ изначально рассчитывался на широкую аудиторию, несмотря на то, что письма обычно являются документом, направленным исключительно от адресанта к адресату. При написании «Писем...» автор ставил себе цель описать культуру Испании и найти возможные объяснения некоторым чертам характера, подходя к ней с той точки зрения, что народный менталитет формируется под влиянием определённых исторических событий, явлений и процессов.

Если говорить о компетенциях автора заметок, стоит отметить, что Боткин Василий Петрович (1812–1869) был русским очеркистом, литературным критиком и переводчиком. Получив хорошее образование, он начал путешествовать по Европе и много занимался изучением её культуры, в том числе он написал «Русский в Париже (1835). Из путевых записок», «Итальянская и германская му-

1 Мигель де Унамуно (1864 – 1936) – испанский философ, писатель, общественный деятель, крупнейшая фигура «поколения 98 года» - движения писателей, остро переживавших в своём творчестве падение Испанской империи и поражением в испано-американской войне 1898 года.

зыка» (1839), «Шекспир как человек и лирик» (1842), которые нашли признание в глазах Белинского В.Г., Некрасова Н.А., Герцена А.И., Бакунина М.А., Толстого Л.Н. и других русских знаменитых деятелей, философов, писателей, учёных. Это указывает на высокую осведомлённость Боткина В.П. в вопросах европейской культуры и обладание достаточной компетенцией для серьёзного исследования национального характера испанского народа и его культурного наследия.

Итак, переходя к описанию представлений, сложившихся к началу XIX века стоит ещё раз отметить, что на момент публикации первых путешествий в Испанию (конец XVIII века) русское общество уже имело определённое представление об испанской культуре. Однако его нельзя считать однозначно объективным, так как её образ сформировался со слов европейских путешественников и самих испанцев, то есть был предан искаженным, прошедшим через призму другой культуры. Поэтому в данной главе речь пойдёт больше о мнении самих иностранцев об Испании, подразумевая, что то же отношение к ней имел и русский человек.

Для начала стоит сказать несколько слов о её территории, климате и других географических особенностях. «Красота Испании давно вошла в пословицу, с давних пор поэты воспевают ее апельсиновые и лимонные рощи» [2, с. 8] — говорит читателю Боткин В.П. ещё в самом начале своих писем. Испания представляется поистине райским местом, уступающем по своей красоте лишь итальянским природным красотам. Ласковое солнце, ясный воздух, сочная зеленеющая трава, растущая под апельсиновыми деревьями, душистые цветущие кусты роз, пышные алоэ — всё это можно найти в Испании. Русского человека сильно привлекали новые пейзажи; райские картины, которые рисовали им путешествующие по Испании иностранцы, будоражили фантазию и порождали желание русского дворянства приехать и увидеть их вживую.

На территории данной страны проживают разные народности: андалузцы, валенсийцы, каталонцы, баск-ганцы. Несмотря на схожесть, которая определённо есть у всех этих этнических групп, у них всё же есть много различий. Местные наречия часто сильно отличаются от кастильского испанского, которой сейчас считается официальным языком в стране. Язык народов и культурные традиции разнятся. Наряду с тем, что политическим строем во всей стране со времён правления Карла V¹ является конституционная монархия, на территории Испании существует три самостоятельные республиканские провинции: Алава, Бискайя, Гипускоа².

Всё эти наблюдения, а также факты из истории страны, привели Боткина к мысли, что сила испанцев в одиноче-

стве. «В дни опасности другие соединяются; Испанцы, напротив, раздробляются, сила их в отдельности, в одиночестве. Право, единство в Испании мне до сих пор кажется призраком». [2, с. 42] При появлении потенциальной угрозы, они защищают лишь свои регионы, и, разъединившись, они не дают движению распространиться. Отметим, что на территории страны до сих пор проживает небольшое по численности количество арабов, что вносит не менее яркие краски в культуру испанцев, расширяя в том числе этнический колорит, но ослабляя народное единство.

Говоря об испанцах, их культуре сейчас, у людей сразу всплывает в фантазии образ Дон Кихота, романтической средневековой Испании, где все разговоры только о корриде, фламенко и невыносимой жаре. Этот образ недалеко ушёл от представлений об испанцах в XIX веке. Их горячий дух, внутренняя сила, резкость, большой запас терпения не раз поражали иностранцев, приезжающих в эту страну. Из-за известной живости испанского характера может показаться, что они грубые, неотесанные, вспыльчивые, неадекватные, жаждущие крови люди, а, если вспомнить, что их главным национальным увлечением является бой с быком, который всегда сопровождается потерями (в лучшем случае, обходилось лишь смертью животных), они могут показаться даже дикими варварами. Этот образ также может подкрепиться легендами об испанских бандитах. Боткин очень подробно описывает случаи встреч путешественников с ними, хотя лично ему не приходилось попадать под их облавы. Русские, и не только они, приезжая в Испанию, вынуждены были быть настороже и продумывать, как и чем можно было бы откупиться от нападавших.

Об искусстве Испании особо не говорили. Что касается живописи, то она «развилась на почве, возделанной фанатизмом и инквизицией»³, (которые отразились в мрачных и кровавых работах испанского художника XVII века Хосе де Рибера), «под влиянием духовенства самого невежественного и варварского». [2, с. 151] Такие картины, мрачные, жестокие, отталкивали европейскую аристократию и интеллигенцию. Именно поэтому испанские картины на тот момент не были предметом всеобщего восхищения. В общеевропейской литературе в XIX веке рассвет получили французские и немецкие идеи, каноны живописи и скульптуры диктовала итальянская школа, музыка поддавалась тенденциям уже упомянутых выше стран. Среди этого потока испанская школа осталась незамеченной. Не получила и должного внимания испанская кухня, а, наоборот, яро критиковалось, особенно французами.

В Европе Испанию считают одной из самых религиозных стран. За годы инквизиции, она стала самой при-

1 Карл V Габсбург (1500-1558) — король Испании (Кастилии и Арагона) под именем Карлос I (исп. Carlos I), правивший в течение 40 лет в 1516-1556 годах.

2 Три северные провинции, находящиеся на границе Испании и Франции На данный момент входящие в состав страны Басков.

3 Трибунал священной канцелярии инквизиции - особый следственный и судебный орган, созданный в 1478 году Фердинандом II Арагонским и Изабеллой I Кастильской. Инквизиция была окончательно отменена 15 июля 1834 года указом, подписанным регентом Марией Кристиной Бурбон-Сицилийской в период несовершеннолетия Изабеллы II с согласия Франсиско Мартинеса де-ла-Росы - председателя правительства Испании

мерной католической страной. Подобное мнение об Испании сложилось из-за политики инквизиции, которая именно в Испании приобрела самые жестокие формы и распространилась по всей стране, охватив все слои населения. Изначально её цель была научить только что принявших католичество арабов соблюдать обряды и традиции христианской религии, следить за правильностью их выполнения, наставлять их на истинный путь, прививать им любовь к вере. Тех же, кто отказывался принимать христианство, сжигали на кострах. Любое действие против Веры каралось жестоким наказанием.

При всей ненависти испанцев к правительству, о которой они постоянно со свойственным им пылом писали в своих политических журналах и о которой вместе с Испанией говорило пол Европы, от этой страны ждали революцию, которая должна была вот-вот вспыхнуть. Тем не менее, все волнения в Испании не приводили к каким-либо серьёзным последствиям, за что Испания получила звание «политической загадки Европы» в кругу своих соседей.

Однако, по причине того, что в России люди узнавали об испанцах через призму другой культуры (английской, французской, немецкой и т.д.), неизбежно было появление ложных мифов о них. Теперь, после полного описания образа Испании, стоит сказать, что по большей части эти представления действительно являются ложными стереотипами, придуманными иностранцами и самими испанцами. Принимая во внимание тот факт, что всё вышеперечисленное может быть лишь плодом ложной интерпретации испанских обычаев и традиций, нравов и представлений о мире, следует также посмотреть на Испанию глазами русского путешественника, лично побывавшего на этой земле. Это позволит понять жизнь испанца и через русскую культуру.

«Красота испанской природы, о которой столько наговорили нам поэты, есть не более, как предрассудок». [2, с. 115] Идя в разрез со всеми мифами об испанской природе, В.П. Боткин не раз отмечает в своих путевых заметках пустынную и унылость местных ландшафтов. Однако от его внимания не ушло и то, что почва в Испании действительно весьма богата и плодородна и постоянно даёт хорошие урожаи хлеба, но не всегда достаточные для того, чтобы сполна обеспечить всю страну. Он отмечал, что урожайность территорий Испании могла бы даже превысить урожайности российских земель, однако, не получая должного внимания, земля приносит в разы меньше, что, по мнению Боткина, было опрометчиво со стороны испанского крестьянства.

Но нельзя не сказать, что у испанцев всё же силен народный дух и национальная гордость. Так, они объединились, чтобы противостоять Наполеону. «Вся нация восстала на битву без армии, без генералов, без правительства», — так пишет Боткин в своих «Письмах...». За свою Родину и кровь они готовы были биться до конца.

Испанцы также в штыки воспринимают любую критику своей нации, что подчеркивает существование единства народа, даже несмотря на ярко выраженные языковые и региональные различия. Нельзя не упомянуть и героического изгнания арабов за пределы страны. Это событие имело огромное значение для всей нации. Возвращение свободы, восстановление справедливости невероятно укрепили дух всего народа. Однако сам Боткин говорил, что мавры, например, в отличие от татаро-монголов, захвативших Россию, внесли большой вклад в развитие культуры испанцев, при них медицина и наука процветали. Арабский народ не притеснял испанцев ни в вере, ни в самоуправлении. С одной стороны, Боткин сожалеет, что испанцы изгнали мавров, потому что никто не знает, к чему могло бы привести взаимное сотрудничество этих двух народов, но итоги однозначно были бы великими. С другой стороны, русский путешественник может понять стремление испанцев к независимости и свободе.

Рассматривая общие черты характера, автор «Писем об Испании» отмечает, что испанцы очень отзывчивый неконфликтный народ, толерантный, готовый помочь, общительный, когда это не касается политики или помощи представителям арабской крови. Не смотря на бедность, они никогда не скупятся на комфорт, их дом всегда хорошо оборудован. «Я не говорю уже о majos¹, но платье иного работника стоит дороже платья любого щеголя Парижа или Лондона. И какая изящная свобода в их движениях, как они великолепы! Трудно поверить, чтобы этот народ с трудом добывал себе пропитание». [2, с. 184] Так Боткин В.П. хотел подчеркнуть страсть испанцев к щёгольству, возможно, даже более ярко выраженную, чем у французов.

Структура социального деления общества в Испании ничем не отличается от общеевропейской. Тем не менее отношение между представителями разных сословий отличается от тех, что сложились в Российской империи к середине XIX века. «Здесь между сословиями царствуют совершенное равенство тона и самая деликатная короткость обращения. И не только гражданин, но мужик, чернорабочий, водонос обращаются с дворянином совершенно на равной ноге». [2, с. 63] Причём такое «равенство» и открытость царит и разговорах между мужчинами и девушками. В.П. Боткин объяснил это особенностью исторического развития Испании и восхитился данным явлением, негласно призывая читателя ориентироваться именно на данную модель социальных отношений. В новой Испании, как называет её сам путешественник, борьба за землю протекала не между дворянством и крестьянством, а между всеми испанскими народами и маврами. Вследствие этого у испанского крестьянина не зародилось ненависти к высшим сословиям, в частности к дворянам. Последние, наоборот, имели большое уважение в обществе, потому как были главной силой, борющейся против арабских завоевателей: они снабжали армию ору-

1 Majos (исп.) - щёголи

диями, продовольствием и другими необходимыми припасами. При таком социальном равенстве у испанского крестьянства не могло сложиться рабского самосознания, которое могло бы служить причиной для появления значительного социального конфликта и спровоцировать революцию.

«Быть низкого происхождения, по понятиям испанца, значило иметь в своих жилах кровь арабскую, кровь племени, вдвойне презираемого как неверное и как побежденное». [2, с. 64] Мавры, несмотря на то, что на самом деле они были очень образованным народом¹, в Испании были чем-то сродни неприкасаемым в Индии, что, как уже было сказано ранее, вызывало некоторое негодование со стороны автора «Писем об Испании».

Что касается настоящего отношения испанцев к вере, то оно далеко от представлений об этом других европейцев. Вера для испанцев давно потеряла своё значение. В том числе, на нее повлияла политика инквизиции. Её яростная и настойчивая деятельность, изначально привлекавшая испанцев, вскоре начала оказывать на них давление, из-за чего упал её авторитет, а вместе с тем и уважение к религии. Незадолго до приезда Боткина в Испанию, королева Изабелла II издала приказ об упразднении всех монастырей и выгнала оттуда всё духовенство. Несмотря на то, что для испанцев очень важен «мотив судьбы», он не имеет никакой связи с религией. Испанцы не посещают церковь по воскресеньям, практически не ходят на службу, а отношение к духовенству и церковнослужителям ровно такое же, как и к остальным представителям общества. Такое различие в неоправданных ожиданиях и реальном раскладе событий шокирует Боткина, при этом касательно этой темы он высказывался аккуратно и сдержано, стараясь не делать из этого поспешных выводов.

Русского путешественника в XIX веке завораживали и восхищали испанские бои быков. Коррида в испанской культуре действительно играет огромную роль. Существует специальная школа для тореадоров. Ведь правильно убить быка — это целое искусство. Тореадор участвует в корриде не из-за денег; быть тореадором — это почетное призвание. Народ Испании всегда очень живо реагирует на любое событие, которое происходит на арене. Бесстрашие, хладнокровие, которым должен был обладать тореадор, чтобы достичь хоть сколь-нибудь значимого успеха в своей карьере, близость к смерти, возможность ощутить её буквально в двухстах метрах от себя, буря переживаемых в этот момент эмоций — всё это воспитало в испанце непоколебимый дух и несокрушимую решительность. Именно эти качества так притягивали в корриде Боткина, и сколько бы там ни было ужасающих зрелищ для непривыкшего взора, испанская устойчивость и стремление стали теми качествами, которые отзывались в русской душе. Считал ли он, что этих

черт не хватает русскому человеку или, наоборот, такие же порывы Боткин порой замечал среди своего народа, точно сказать нельзя, тем не менее испанцы определённо смогли задеть русского за живое.

Если рассуждать об искусстве в Испании, следует для начала поговорить о танцах. «...Для андалузских танцев нужны вдохновение, страстное безумие. Немногие из танцевавших давали чувствовать раздражающую, огненную поэзию андалузского танца». Так писал Боткин, прогуливаясь по улицам Севильи. Испанский танец — это разговор о пылких чувствах, горячей крови, любви, сладострастии, обожании, лёгкой неге; это не просто развлечение, а целое и настоящее искусство. У испанцев даже есть определённые традиции, когда они танцуют фанданго, болеро или сегидилью. «Когда мужчина хочет танцевать с какою девушкой, то бросает у ног ее свою шляпу; девушка после танца всегда обнимает, а иногда и целует своего кавалера, музыкантов и певца» [2, с. 189]. Что же касается, например, испанской музыки, то Василий Петрович отмечает крайнюю неспособность этого народа к пению, а, сравнивая с итальянской музыкой с испанской, он указывает на чересчур резкие и иногда негармоничные переходы. Но, говоря о живописи, в Испании картины больше служат не предметом восхищения, а способом показать свою состоятельность, о чем говорит желание практически каждого жителя Кордовы. Но всё же нельзя не сказать о том восторге, с которым Боткин описывал картины Мурильо². Несмотря на то, что здесь высказано его субъективное мнение, всё же хочется отметить, что путешественник утверждает, что картины испанского живописца вдохновили его чуть ли не больше, чем картины величайших художников в истории мира. «Не думайте, что, изучив мастеров итальянской и фламандской школ, зная Рафаэля, П. Веронеза и Рубенса, вы уже извели все очарование кисти; если вы не знаете Мурильо, если вы не знаете его именно здесь, в Севилье, верьте, целый мир, исполненный невыразимого очарования, еще неизвестен вам». Такое наблюдение в свою очередь также наводит на мысль о гениальности, особой исключительности и великолепии испанской школы живописи.

Оспаривать леность, свойственную испанцам, будет неправильно, так как из-за жаркого климата у них сложился размеренный и неторопливый уклад жизни. Боткин в «Письмах ...» даёт описание повседневной жизни на юге Испании и говорит, что люди целый день проводят дома, занимаясь хозяйством, и лишь под вечер, когда зной начинает спадать, выходят на работы в поле или на прогулку. Однако нельзя утверждать, что эта черта характера или отсутствие у них предпринимательской жилки является главной причиной того, что промышленность и торговля здесь не развиты на том же уровне, что и в других странах Европы. По большей части такая экономиче-

1 В своём произведении Василий Петрович Боткин описывает и заслуги арабов перед испанцами. Среди них он отмечает постройку университетов и библиотек, а также некоторых крупных южных городов Испании

2 Бартоломе́ Эстеба́н Мурильо́ (исп. Bartolomé Esteban Murillo; 1617— 1682) — ведущий испанский живописец «золотого века», глава севильской школы

ская ситуация стала последствием двух основных обстоятельств, со слов русского путешественника: завоевания Испании арабами и особенностей общественных отношений. Во-первых, в период 711-1492 годов торговля и ремесло были сферой влияния мавров. Мнение испанцев об арабах, как уже было сказано в работе ранее, было резко негативным, поэтому и само отношение к предпринимательству стало критическим. Человек, занимающийся исключительно торговлей, живущий только за счёт неё, в глазах испанцев встаёт на одну социальную ступень, что и мавры, то есть фактически воспринимается как враг. Во-вторых, для испанцев очень большое значение играл мотив судьбы. В испанском менталитете укоренилось убеждение о невозможности перехода из одного сословия в другое, так как испанцы считали, что принадлежность к определенному слою общества у них заложена с рождения и судьба человека неизменна. На это мнение также сильно повлияло равенство тона в общении: оно создавало иллюзию социального равенства, из-за чего исчезало желание переходить в высшие сословия и устранялась конкуренция.

Рассуждая об экономике испанцев в XIX веке, русский путешественник отмечает, потенциал их страны и возможности для поднятия уровня жизни, торговли и всего хозяйства. Автор «Писем об Испании» как бы намекает русскому читателю, что Испания могла бы жить гораздо лучше и, возможно, даже сравниться по силе со своими влиятельными соседями, однако внутренние барьеры, а именно особенности сложившегося уклада жизни мешают им этого достичь.

Говоря о политической жизни в Испании, можно сразу отметить то, что практически каждый здесь является приверженцем определённой партии: экзальтированных, умеренных, партии эспартеристов. «Политика здесь — занятие постоянное, потому что тревога, смута составляют здесь нормальное положение общества». [2, с. 18] На фоне такого живого участия в этой сфере, испанцы ненавидят правительство и искренне уверены в том, что именно его нелогичная и порой даже абсурдная политика служит причиной экономических и социальных проблем. Именно поэтому во второй четверти XIX века вся Европа ждала от Испании революцию и с замиранием сердца наблюдала за каждым восстанием. Но, как уже было отмечено ранее, все движения либо подавлялись, либо угасали сами. Такой парадокс объясняется довольно просто. При всей испанской терпеливости и выдержке, внутреннем стержне у этого народа нет причин для восстания, так как у них изначально не получила широкое распространение такая система отношений, как рабство, в отличие, например, от России, где крепостное право в XIX веке достигло своего апогея.

Несмотря на столь негативное отношение к правительству, этот народ помнит и чтит заслуги Изабеллы

II¹. Исходя из этого можно судить о сильной монархической власти. Даже несмотря на всю несправедливость, деспотию, сумасбродство, что испанские чиновники, идущие в политику лишь для того, чтобы улучшить своё материальное положение [2, с. 164-166], в народе сохранилась вера в мудрого правителя, спасителя и избавителя.

Что касается причин такого расхождения в представлениях о культуре испанцев и её реальной картине, сразу отметим, что они не настолько многочисленны и очевидны, насколько может показаться с первого взгляда. Одна из таких причин заключается в особенностях исторического развития. «Если насчет Испании так часто ошибаются и если так трудно не ошибиться на счет ее, не оттого ли это, что на Испанию смотрят не из нее самой, не из ее собственной истории, а из общей истории Европы, тогда как при наружности, почти совершенно сходной со всеми неограниченными монархиями, Испания на самом деле имела историческое развитие, совершенно различное от остальной Европы; кроме того, элементы, из которых сложилось испанское общество, и по началу своему, и по направлениям совершенно различны от тех, которые лежат в основе прочих европейских государств». [2, с. 61]

На становление Испании сильное влияние оказали мавры, что более восьми сотен лет населяли большую её территорию. Ошибочно было бы судить об испанской культуре, основываясь на ходе развития, например, Франции, как это делали многие европейские путешественники того времени. Современные французские идеи и движения были логическим следствием пятидесяти лет написания философских литературных трудов. «В Испании, после писателей ее «золотого века», в продолжение двух веков не было другой литературы, кроме проповедей духовенства». [2, с. 41] Отсюда и появление иногда столь несоответствующих действительности стереотипов.

Как уже было отмечено ранее в исследовании, Россия и Испания — страны, которые имеют гораздо больше схожестей, нежели с любой другой европейской страной, будь то Италия, Франция, Англия или Германия. Благодаря отсутствию конфликтных и критических расхождений в менталитетах, русскому человеку часто легче было понять обычаи и традиции испанцев. Поэтому, приехав лично в беднейшую страну, где живут яростные дикари, даже непонимающие друг друга, путешественники из России вдруг обнаруживали, что их представления в корне отличаются от того, что им рассказывали и что они себе представляли.

Такое предвзятое отношение русских к испанцам также можно объяснить достаточно поздним установлением дипломатических связей со страной. С другими европейскими странами Россия начала устанавливать отношения задолго до того, как предприняла попытку начать диалог с Испанией — в 1519 году Карл V, вступая на престол Свя-

1 **Изабелла II** (10 октября 1830 [...], Мадрид — 9 апреля 1904, Париж) — королева Испании в 1833-1868 годах. Королева Испании в 1833-1868 годах. Дочь Фердинанда VII и Марии Кристины Неаполитанской. С 1837 года первый конституционный монарх страны. В период её правления была распущена инквизиция, а также упразднены все монастыри.

щенной Римской империи, уведомил об этом и о недавнем вступлении на испанский престол Великого Московского князя Василия III.

Не стоит забывать и про географический фактор: так как Испания и Россия далеко расположены друг от друга и пути сообщения были затруднены, русским путешественникам было невыгодно ездить на Пиренейский полуостров — это было слишком затратно и путешествие занимало слишком много времени и сил.

В заключение хочется отметить, что менталитет — непостоянен, происходят постоянно незначительные изменения, не затрагивающие его констант. Но это лишь незначительные изменения, и они не могли привести к столь сильной разнице в представлениях об одной и той же стране и культуре. Следовательно, восприятие каждой культуры субъективно, когда она оценивается через призму другой.

Приезжая в Испанию в XIX веке, русский человек всё равно попадал в незнакомую для него страну, даже если он от корки до корки уже изучил все иностранные пособия о её культуре и традициях. Возможно, именно такое несоответствие ожиданий и представшей перед ними действительности и завораживало больше всего наших путешественников. Но тем не менее, увидев Испанию такой, какая она есть, без приукрашенных историй, в живую об-

щаясь с испанцами и наблюдая за ними, русский не отворачивал своё взгляд от неё, а наоборот, вновь и вновь возвращался обратно и уделял всё большее внимание жизни этой прекрасной страны. Именно поэтому сейчас мы также можем увидеть всё возрастающий интерес к культуре Испании, что, например, явно отражено в современном искусстве.

В ходе проведённого исследования удалось установить, что в своей работе В.П. Боткин смог развеять стереотипы об Испании, как о стране варваров и невежественных людей. Стереотипы, сложившиеся в русском сознании об испанской культуре, не раз выливались в трудности и неловкие ситуации. Тем не менее, русский путешественник пишет об испанцах как о сильном и великом народе, чьи ресурсы могли бы вывести страну из упадка, если бы сложившаяся в ходе истории политика властей, социальные нормы, традиции и устои. Автор «Писем об Испании» часто проводит параллели с русским народом и положением России в целом, акцентируя внимание на экономических, социальных и политических вопросах, а также родственности испанского и русского народных характеров. Таким образом он собирался привлечь внимание интеллигенции в России к насущным проблемам и подтолкнуть русскую общественную мысль к необходимости преобразований.

Литература:

1. Багно, В.Е. Философская мысль в пограничных культурах (Россия и Испания). Сборник трудов к 90-летию Д.С. Лихачева. — М.: Русское подвижничество, 1996-584 с.
2. Боткин, В.П. Письма об Испании — Санкт-Петербург: Типография Эдуарда Праца, 1857. — 448 с.
3. Панченко, Н. «Волшебная страна великих подъемов и контрастов»: восприятие культуры Испании в России середины XIX — начала XX века/Н. Панченко // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 3. — с. 395.
4. Катаева-Мякинен, Е.В. Образ Испании в записках русских путешественников XIX века: специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук/Катаева-Мякинен Екатерина Владимировна. — Москва, 1999. — 25 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Реформаторские идеи Кристофа Виллибальда Глюка

Андреева Мария Михайловна, музыкальный руководитель
МБУ ДО «Детская музыкальная школа имени М. Д. Михайлова» г. Канаша (Чувашская Республика)

В статье автор пытается определить основные реформаторские идеи В. Глюка.

Ключевые слова: музыка, оперный жанр, оперная реформа, музыкальная драма.

Каждое время создает свои образы великих художников, стремясь через осознание их лучше понять себя. Скажем, если XIX веку свойственны некоторые романтические излишества в оценках — чрезмерная восторженность или яростная критика, — то для нашего столетия характерна научная точность, аргументированность суждений и информационные технологии. Новеллы и эссе посвященные Глюку, сменились главами в учебниках, эн-

циклопедиях и заметками в интернете. Однако — и здесь начинаются удивительные парадоксы — сам образ глюковской музыки в сознании широкого круга любителей и музыкантов как-то потускнел. Сегодня оперы Глюка исполняются очень редко. Партитуры и клавиры глюковских произведений фактически не издаются, и мы не можем в след за Бизе воскликнуть: «Что за чудо!», детально познакомившись с партитурой «Орфея».

Рис. 1. Портрет В. К. Глюка

Что мы знаем о Глюке? Представления схематизированы и просты: Глюк, оперный реформатор, в отличие от Моцарта «подчинил музыку поэзии», упростил драматическое действие, обуздал произвол певцов. И еще из анекдотов. С точки зрения музыкантов такие характеристики не лишены некоторой исторической объективности, но в тоже время вызывают двойственное отношение к Глюку именно как к композитору. Причины такого положения вовсе не в качестве его музыки — доверимся тут слуху и вкусу Глинки. Не так важна и временная отдаленность глюковских опер (собственно произведений и их сюжетов) от сегодняшнего дня.

Дело, видимо, в том, что наше отношение к Глюку формировалось в основном под влиянием ряда схематизи-

рованных представлений. И в результате историческая функция — реформатор оперного жанра — заслонило богатство и многозначность фигуры Глюка-художника, а сами реформаторские декларации, полемически остро изложены в знаменитых предисловиях к партитурам «Альцесты» и «Париса и Елены», — реальное многообразие его музыки. Биографии, полной взлетов и падений, триумфов и разочарований. Каков же он, Глюк?

В середине XVIII века французским скульптором Ж. А. Гудоном были созданы два мрачных бюста, которые справедливо считаются наиболее достоверными изображениями композитора. Один из них был установлен в Королевской академии музыки в Париже, а второй вплоть до XX столетия оставался неизвестен, хранился в частной коллекции. Потому что она не свойственна парадной

скульптуре. Ширококосулое, изрытое оспой лицо, высокий с залысинами лоб, хитроватый прищур глаз, грубой лепки нос и подбородок — лицо плебея и мудреца. Изображение

не противоречит реальности. Действительно, Глюк принадлежал к тем людям, которые в буквальном смысле «создали себя сами».

Рис. 2. Ж. А. Гудон. Глюк. Бронза 1775

В отличие от Баха или того же Моцарта у Глюка в роду не было музыкантов. И если фамилия Бах в Германии почти наверняка означала принадлежность к музыкантскому цеху, то имя Глюк вполне могло считаться нарицательным именем лесника. Во всяком случае дед, отец и братья композитора были лесничими и охотниками на службу у австрийских князей. Профессия эта ожидала и Кристофора Виллибальда. Подготовкой к будущему стало спартанское воспитание в доме отца. Шестидесятилетний композитор впоследствии вспоминал, что ему и его брату приходилось зимой босиком, да еще и с охотничьим снаряжением сопровождать отца во время объездов леса. Отец был категорически против музыкальных увлечений сына, причем действовал не только убеждением, но и запретом, запирая в кладовой музыкальные инструменты. Однако по натуре Кристоф Виллибальд оказался не менее упрям, чем его отец. Отсутствие инструментов Глюк возместил губной гармошкой и усердными занятиями в церковном хоре.

Четырнадцатилетний Глюк отваживается на побег. Что за этим поступком — беспечность юности, отчаяние, вызванное непониманием близких, или уверенность в собственных силах? Во всяком случае Глюк впоследствии описывал первые дни свободы с упоением. Не отягощенный угрызениями совести, не испытывая никакого насилия, он путешествовал, развлекая крестьян игрой на губной гармошке и изредка музицируя на органе в небольших церквях.

Нельзя считать, что Глюк был в буквальном смысле самоучкой. Земские школы, в которых он учился, давали неплохое музыкальное образование, в том числе обучали игре на нескольких инструментах. Жизненный старт музыканта стал стартом человека Нового времени (века Просвещения) — человека предприимчивого, не обремененного сословными привилегиями и предрассудками, трудолюбивого и деятельного.

Мы оставим нашего героя в преддверии первых музыкальных опытов и перенесемся в Вену. Глюку почти сорок. Позади годы Парижского университета, учеба в Италии у православного маэстро, сладость первых оперных триумфов, странствие по Европе. Позади неустойчивость по-

ложения музыканта — профессионала, не имевшего постоянной, хорошо оплачиваемой службы.

В 1752 году Глюк обосновывается в Вене. Он всегда стремился в столицу. Благодаря успеху в Италии на него обратили взор влиятельные любители музыки. Первое десятилетие в столице началось удачно. Глюк стал руководителем капеллы князя Заксен Хильдбургхаузенского, сделав ее еженедельные концерты заметным событием музыкальной жизни города. Служба давала необходимый общественный статус: независимая жизнь.

Так вернемся к оперным реформам. Необходимость преобразования серьезной оперы провозглашалась эстетиками, критиками, философами. Многие музыканты пытались что-то изменить в оперном жанре, используя в рамках итальянской традиции музыкальные средства, присущие французской лирической трагедии. Они вводили в оперу *seria* хоры, танцевальные эпизоды, развернутые ансамбли, усиливали декламацию. Однако, реформу удалось решить только Глюку. Почему? — этот вопрос занимал многих музыкальных историков. Одни видели причину в личных качествах композитора, его сильной воле, упорстве, другие — в благоприятном стечении обстоятельств. Верно и первое, и второе. Встав на путь оперной реформы, Глюк со свойственной ему настойчивостью шел по этому пути до конца, сражался за свои идеалы. Театральное представление «Орфей и Эвридика» и драматический балет «Дон Жуан» стали первыми плодами реформаторского содружества Глюка, Р. Кальцабиджи, Д. Дораццо и балетмейстера Г. Анджелини.

В чем заключается суть оперной реформы? Поэт и композитор были единомышленны в своих эстетических установках: все средства музыкального театра, все оперные формы должны служить высшей цели — драматической идее; не самодовлеющая музыкальная красота, а естественность в выражении героями своих эмоций, «язык сердца, сильные страсти», простое, без запутанной интриги действие составляет истинный смысл оперы. «Простота, правда и естественность» стали определяющими эстетическими постулатами. «Орфей и Эвридика» привели венскую публику в состояние шока. Были нару-

шены все каноны оперы *seria* метастазиевского типа, был брошен вызов главному авторитету в музыкально-театральной среде.

Необычным оказалось и сценическое нарушение, где Глюк проявил себя как талантливый режиссер. Он властно нарушил традицию оперы *seria*, согласно которой певцы располагались на сцене в соответствии с их положением в труппе: примадонна и «первый любовник» — справа, второстепенные персонажи — слева, хор — по периметру сцены. Во время исполнения арий певец, как правило, неподвижно стоял на авансцене и после окончания номера обязательно покидал подмостки. Динамичные, насыщенные музыкальными контрастами темы глюковских опер требовали иного. Например, знаменитая сцена у врат «Аида»: трижды звучит ариозо Орфея, все более патетичной становится мольба. Трижды отвечает ему хор фурий, демонические пляски, лай Цербера постепенно сменяются умиротворенным хоралом. Драматическое развитие внутри сцены, активная действенность персонажей вызвали новое сценическое решение. Балетные эпизоды, поставленные Анджолини, впервые органично вошли в действие, их хореография значительно отличалась от стиля танцев, которые в опере обычно не имели никакой связи с сюжетом. Хор приобрел большую свободу движений.

Реформа, начатая в Вене, была продолжена и в Париже. Глюк хорошо понимал, что для успеха в столице Франции недостаточно только драматического и музыкального таланта (вспомним хотя бы неудачные попытки Моцарта), необходима подготовка общественного мнения. В Парижских газетах стали выходить статьи о Глюке и его творчестве. Сам композитор написал письмо в газету «Французский Меркурий», высказывая свои взгляды на оперу. Вскоре, благодаря всем этим последовательным и дипломатическим ходам, был заключен контракт с Королевской академией музыки.

Необходимо отметить, что ни в Вене, ни в Париже путь Глюка — оперного реформатора не был прямым и легким. Чаще всего критики отзывались неодобрительно. Противники упрекали за излишнее передразнивание природы. Несмотря на превратности судьбы, Глюк нашел поддержку у энциклопедистов, авторитетного педагога падре Мартини, ряда парижских литераторов.

«Революция Глюка» явилась делом не одного лишь гения Глюка, а делом векового роста мысли. Уже упоминались в этой связи и энциклопедисты и целый ряд композиторов, сюда следует добавить имена Г.Ф. Гендель и Ж.Ф. Рамо. Но реально также и то, что ни одному из композиторов не удалось создать новый оперный жанр, который обладал бы органичностью глюковской музы-

кальной драмы, отвечал бы в такой же степени эстетическим требованиям и художественным идеалам второй половины 18 века. В операх Глюка появились принципиально новые герои — Орфей, Альцестат, Парис, — говорящие на языке сердца», естественно выражающие свои чувства, герои, заставляющие о сентименталистской струе в просветительской эстетике тех годов.

В мелодиях глюковских особенно парижских, мы не услышим грациозной легкости и чувственной прелести итальянских арий. Сольные номера у Глюка скромнее по масштабам и в них меньше виртуозного блеска. Но они привлекают иной красотой. Это красота строго ограничения и концентрации выразительных средств, драматической правды и естественности.

Мнения людей о творчестве Глюка постоянно разделяются. Это связано еще и с традиционным противопоставлением Глюка, «подчинившего музыку слову», и творчества Моцарта, поступившего наоборот. В самом деле, творческие установки двух художников весьма различны, чего нельзя сказать об их отношении к драматургической роли в музыке. Оба композитора ставили во главу угла драматическую идею, требовали от либреттистов полного соответствия текста оперы этой идее и подчиняли ей все многообразие существующих музыкальных форм. И у Глюка, и у Моцарта «музыка перешла в действие». При чем и тот и другой были новаторами, преобразующими старые жанры: Глюк — серьезную, Моцарт — комическую оперу. Поэтому упрекать Глюка в недостаточной тонкости характеристик и обобщенности музыкальных образов так же нелепо, как и сетовать на сохранение Моцартом речитатива *secco*, идущего под аккомпанемент клавесина (что вроде бы не отвечает распространенному представлению о динамической драматургии).

Любые нормы драматургии обусловлены характером конкретной эпохи. Идея сближения музыки и текста, их взаимодействия возникала в истории оперы не раз. Одна из таких исторических разновидностей и была создана Глюком. Античные сюжеты в его операх, классически строгих по композиции, требовали именно тех средств, которые были им найдены. Не случайно Вагнер, создавая свою музыкальную драму на основе системы лейтмотивов и непрерывного развертывания насыщенной оркестровой ткани, не проявил интереса к античным источникам, а обратился к древнегерманской мифологии.

Более двухсот лет нас отделяют от времени Кристофа Виллибальда Глюка, великого сына, великой эпохи. Его музыка полна суровой и сдержанной красоты, еще ждет своего внимательного и вдумчивого слушателя, своего яркого издателя. Глюковская возвышенная героика и искренняя лирика должны найти место и в нашей эпохе.

Литература:

1. Кириллина, Л. В. Реформаторские оперы Глюка / Л. В. Кириллина. — Москва: Классика-XXI, 2006. — 384 с.
2. Келдыш, Ю. В. Музыкальная энциклопедия / Ю. В. Келдыш. — 1 изд. — Москва: Советская энциклопедия, 1973. — 1070 с.

3. Левик, Б. В. Музыкальная литература зарубежных стран/Б. В. Левик. — 2 изд. — Москва: Советская энциклопедия, 1979. — 302 с.
4. Володин, В. А. Энциклопедия для детей/В. А. Володин. — 3 изд. — Москва: Аванта+, 2001. — 624 с.
5. Кириллова, Л. В. Глюк/Л. В. Кириллова. — Москва: Молодая гвардия, 2018. — 380 с. — Рыцарев, С. А. Кристоф Виллибальд Глюк/С. А. Рыцарев. — Москва: Музыка, 1987. — 184 с

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 26 (368) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 07.07.2021. Дата выхода в свет: 14.07.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.